

ПОЭТЫ СОВЕТСКОЙ КАРАКАЛПАКИИ

ДЕКАДА КАРА-КАЛПАКСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАРАКАЛПАКГОСИЗДАТ

НУКУС-1956 г.

Составитель *Г. Некрасов*

Редакторы: *П. Кобраков, М. Нурмухамедов, А. Чепуров.*

А Я П Б Е Р Г Е Н М У С А Е В

Л Е Н И Н

Мне трудно подобрать слова о нем,
Он был отцом народа и вождём,
Пришли мы к счастью ленинским путём,
Он дал нам свет и жизнь открыл нам—Ленин!

Он, как звезда, был виден нам в ночи,
Прогнали рабства тьму его лучи,
Его страшились баи-богачи,
Могучим словом двигал горы Ленин!

И лес и землю беднякам он дал,
Чтоб трудовой народ не голодал;
У шайки тунеядцев власть отнял,
Весенний светлый день принёс нам Ленин.

Нет в мире правды ленинской сильней,
Сердца он речью зажигал своей,
И всех нуждой измученных людей
Повёл на битвы за свободу Ленин!

В сражениях народ врагов разбил,
Бедняк свободно плечи распрямил,
И слёзы вдов и сирот осушил
Заботливой любовью мудрый Ленин!

Повсюду расцвела у нас весна,

Закону правды следует страна,
Открылась нам науки глубина,
И стал ещё любимей мудрый Ленин!

Другая жизнь пошла у бедняков,
Не надо спину гнуть на кулаков,
Теперь всегда есть хлеб у нас и кров.
От нищеты народ избавил Ленин!

Средь дел своих великих и забот
Он знал, как каждый труженик живёт,
К чему стремится весь простой народ,
И звал его в грядущее наш Ленин!

Народам путь навеки озарил,
Не знавших силой знаний окрылил,
Дождями сад засохший напоил,
Глаза слепым открыл великий Ленин.

Его бесценный дар хранит народ,
Там каждый мудрость светлую найдёт,
В Москве, в любом ауле он живёт
В своих бессмертных сочиненьях Ленин.

Разрушил он проклятый старый строй,
Собрал богатства всей земли родной,
Всё, что создал народ своей рукой,
Навеки отдал труженикам Ленин.

Нам к счастью путь указан был вождём,
Мы тем путём за партией идем
Уверенней, сплочённей с каждым днём,
Верны заветам, что оставил Ленин!

1932

ПЕРВОМАЙ

Наступил Первомай, и светлее мечты
Смотрит солнце на нас с голубой высоты,
И куда ни взгляни—всё цветы и цветы.
Поздравляем великий наш праздник!

Песня радости льётся сама из души,
Бедняки, мы могучи Союзом кошчи¹.
Дни грядущие только для нас хороши.
Поздравляем великий наш праздник!

¹ Косчи – Союз батраков, существовавший в годы НЭП а.

Племя биев, что грабило наши дома,
 Не войдет ухмыляясь теперь в закрома.
 Мы не нищие больше—забыта сума.
 Поздравляем великий наш праздник!

Баи злятся—в них ненависть сердце сосет.
 Нас мудрейшая партия к счастью ведёт.
 Все преграды к нему уничтожит народ.
 Поздравляем великий наш праздник!

Байский скот разошелся по нашим хлевам,—
 Мы растили его и достался он нам.
 Слава честным, покоя не знавшим, рукам!
 Поздравляем великий наш праздник!

Знамя красное подняли мы навсегда.
 Серп и молот на нём освещает звезда.
 Нам под ним не страшна никакая беда.
 Поздравляем великий наш праздник!

Счастлив я, что увидел на лицах людей
 Истомлённых суровой нуждою своей,
 Солнце радости—нет его в мире светлей!
 Поздравляем великий наш праздник!

1931

МУЙНАК

Муйнакский район к примеру возьмем.
 Растёт, хорошеет он с каждым днем.
 А жизнь народа, взгляните кругом,
 Весенними смотрит цветами.

И стали теперь бедняки веселей, —
 Своих запрягают уже лошадей.
 И к счастью ведут неуклонно людей
 Советской страны законы.

Ильич указал нам в заветное путь.
 Кто б ни был ты— цвет своей кожи забудь.
 Волнует пускай твою честную грудь
 Великого Ленина дело.

Богатство Муйнака в морской глубине,
 В просторах земли, что прижалась к волне.
 Трудись, и богатства не сыщешь верней,
 А партия в этом поможет.

Колхозники, помните чёрные дни?

В безрадостном прошлом остались они.
Вперёд нас ведут путевые огни
Грядущего социализма.

Несметные силы в народе кипят,
Повсюду идёт наше дело на лад,
В ведущий Муйнак вырывается ряд,
Хоть младший из всех районов.

Сиянием завтра озарена
От края до края родная страна.
И видя, как крепнет, мужает она,
Сердца наполняются счастьем.

1933

МОЙ СОВЕТ

Братишка мой Алламурат,
Племянник Калмурат,
Хочу вам дать один совет:
Труд—в жизни это клад.

Иные люди говорят,
Что хитрость ум второй.
Не верьте!
Мудрый только тот,
Кто честный и прямой.

Отчизна наша, словно сад,
В котором каждый плод.
Взращённый трудовой рукой
Пахуч, как в сотах мёд.

Вы знать должны, что на земле
Есть нечисть всех сортов.
Она глядит на этот сад,
На золото плодов

Она готова всё пожрать—
Ей только волю дай.
Поэтому-то мы должны
Оберегать свой край.

Братишка мой Алламурат,
Племянник Калмурат,
Умелым, смелым должен быть
Такой страны солдат.

Стальное сердце бьётся в нём,

Орлиный зорек глаз.
На службу Родине своей
Я провожаю вас.

И мой совет: отдайте всё,
Что можете отдать
Земле, стране, что мы зовём
Коротким словом -мать!

ХОЖАМЕТ АХМЕТОВ

О К Т Я Б Р Ь

Свободу обрёл мой народ,
Дорогой труда он идёт
И неси и о счастье поёт
Благодаря Октябрю.

Проснулось сознание масс,
Воспрянул трудящийся класс.
Мы строим колхозы сейчас
Благодаря Октябрю

Взгляни на родные края;
Зазеленела земля,
Машины пришли на поля
Благодаря Октябрю.

Мы спины на баев не гнём,
И в нашем ауле родном
Богатство растёт с каждым днём
Благодаря Октябрю.

Ширится на полях
Соревнованья размах.
Счастье в народных руках
Благодаря Октябрю.

Хлопок везут поезда
В советские города—
Обильны плоды труда
Благодаря Октябрю.

Ленинский свят наказ:
В каждом ауле сейчас
Школы открыты для нас
Благодаря Октябрю.

Молодость бьёт ключом,

В цветеньи сады кругом,
И это мы всё зовём
Детищем Октября.

НЕ ДАВАЙ ДОРОГУ

Бедняк! Слова мои уместны тут:
С чалмою белою и без чалмы живут
Враги средь нас, на твой взирая труд.
Будь бдительным, им не давай дорогу!

В Советах счастье—должен ты понять.
Тебя ж решили баи запугать,
Чтоб ты не шёл Советы выбирать.
Но клевете ты не давай дорогу!

Познал ты баев в муке вековой:
Они все с кровожадною душой.
Твоя опора в партии родной
Ты байской своре не давай дорогу!

Бедняк, ты нынче выберешь в Совет
Того, с кем жил, как с другом, много лет.
Врагов лютее баев, помни, нет.
На выборах им не давай дорогу!

1928

ТВОЙ ДОЛГ

В ауле жизнь ещё темна.
Но к свету тянется страна.
Ты помнить, молодёжь, должна:
Приблизить счастье—твой долг.

В ауле из-за богачей
Немало бедствует людей.
Дать радость людям поскорей —
Высокий, молодежь, твой долг.

В ауле злой обычай есть:
Ценой скота ценить невест.
За человеческую честь
Бороться, молодежь, твой долг.

В ауле школа есть, но в ней
Молитвой потчуют детей.
Их вырвав из "святых" цепей —
Первейший, молодежь, твой долг.

Мулла, ишан средь нас живут.
Они в у м ы дурман несут
Свершить над ними смелый суд—
Почётный, молодёжь, твой долг.

1928

ДАВАЙТЕ, ПОДРУГИ!

Давайте, подруги,
Стремиться вперёд
Сияют грядущего дали.
Нас прежде спокойно
Меняли на скот
Людьми мы теперь только стали.

Давайте подруги,
Сплотимся тесней
И станем учиться, учиться,
Чтоб горестной доле
Моей и твоей
Вовеки не возвратиться.

Давайте, подруги,
Идти не страшась
За партией нашей великой.

Сломаем обычаев
Тёмную власть,
Традиций позорную дикость.

Давайте, подруги,
С отвагой в глазах,
Во славу любимой Отчизны,

Под знаменем красным,
Добытом в боях,
К высотам шагать коммунизма!

1928

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ТРУД

Я—человек труда, я для труда рождён,
Трудиться день за днём—мой жизненный закон.
Отец и мать мои труду всегда верны.
Пример беру я с них с младенческих времен.

Всего основа труд За дело взялся ты,—
Ему отдай сполна огонь своей мечты,
Запас душевных сил и тонкость мастерства.
Чтоб труд достоин был завидной высоты.

Труд—это наша мощь и нет её сильней.
Она кипит во мне Я не расстанусь с ней.
Вся жизнь моя в труде. Я без него ничто.
Пусть пот бежит с лица: он —признак честных дней.

Мой труд, любимый труд, хотел бы я с тобой
Так подружить людей, как дружишь ты со мной,
Чтоб строить города, заводы возводить
Нет в сердце у меня светлей мечты другой.

1931

ДЕЛИТЕ СПРАВЕДЛИВО!

Свезён урожай
с колхозных полей.

Пора доход поделить.
Но так, чтоб никто
из честных людей
Не мог недовольным быть,

Кто много в работу
труда вложил,
Тому и доход и честь.
А кто беспрестанно

баклуши бил,
Тот прав не имеет есть.

В колхозе сегодня,
я знаю, найдём
(Пусть будет он мал иль велик)
Людей, что на дело
идут с трудом,
Но очень легки на язык.

Найдём и таких,
что ни разу в году
В полях не пролили пот,
Как будто другой,
у всех на виду,
Достаток им создаёт.

Так нужно
колхозный доход делить,
Чтоб лодырь, даже во сне,
Ни денег, ни хлеба
не мог получить
С ударником наравне.

Пусть много всего
увезёт домой,
Кто, честью своей дорожа,
В горячем труде,
позабыв покой,
Растил в полях урожай.

Старое время навек ушло.
И нужно его забыть.
Трудились колхозницы
хорошо-
Должны хорошо получить.

Работали дети—
считай им доход.
И старых людей не обидь.
Кто силы колхозу
свои отдаёт,
Тот должен отлично жить.

Заглянем, товарищи, в трудодни.
Закон справедливости скажут они.

1931

КОРРЕСПОНДЕНТЫ

Как в зеркале, что чище ясных вод,
Показывают дней водоворот,
Где новое со старым бой ведёт...

- А кто они?

- Корреспонденты.

Ведут рассказ победный о стране,
Чтоб счастлив был трудящийся вдвойне,
Чтоб корчился богач, как на огне...

- А кто они?

- Корреспонденты.

Не утаят—кто в жёны продал дочь,
Кто взятку взял и взять ещё не прочь!
О том напишут страстно и точь в точь...

- А кто они?

- Корреспонденты.

В большой работе обнаружен срыв.
Тот стал рвачём, а этот стал ленив.
Они уж здесь. И вот гремит призыв.

- А кто они?

- Корреспонденты.

В любое время знают все они.
Они везде, куда ни загляни.
Их острый карандаш копью сродни,

- А кто они?

- Корреспонденты.

АББАЗ ДАБЫЛОВ

РОДНОЙ КАРА-КАЛПАКИИ

(В день 20-летия)

Земля! Ты выгорала под лучами,
Петлёй душил нас вечный недород,
Не на паласах пёстрых вечерами
Твой горемычный отдыхал народ.

Всегда мы были голодны и босы,
Нас, нищих, солнце жгло сильнее огня.
Отцы и деды проливали слёзы,
Свою судьбу жестокою кляня.

На берегах Аму-Дарьи игривой
Была не жизнь у многих, а кошмар.
В борьбе за счастье пал вольнолюбивый
Герой каракалпакский Ерназар.

Свистела плеть. Лучи сжигали тело.
 Нужда и горе шли за нами вслед.
 Бесправьем угнетённые, несмело
 Мы ждали избавления от бед.

И день настал.
 До многих поколений
 Дойдёт рукоплесканий наших гул,
 Когда великий вождь товарищ Ленин
 Заботливо нам руку протянул.

С тех пор какие дали нам открылись!
 Поёт Кара-Калпакия, цветя.
 Да, мы как будто заново родились,
 Свободу, мир и счастье обрета.

Нужды, бесправья сброшены оковы.
 Тяжёлых дней давно в помине нет.
 Уверенно, к счастливой жизни новой
 Идёт народ под знаменем побед.

И впереди, не узких троп извивы—
 Лежит лучами брызжущий большак.
 Нет, никогда ещё таким счастливым
 Ты не был, знаю, брат-каракалпак.

В борьбе с врагом ты стал сильнее втрое,
 Ты молод,
 Жизнь и счастье впереди.
 Вручённая за труд звезда Героя
 Сияет гордо на твоей груди.

Пускай над головой летят столетья.
 Рука моя, уверенней пиши,
 Чтоб отчий край в его двадцатилетье
 Прославить звонкой песней от души!

ТАШКЕНТ

Я совершил поездку в Узбекистан
 К любимым братьям моим.
 По ташкентским ходил мостовым,
 По зелёным садам густым.

Красивые здания видел я,
 Там всё улыбалось мне.
 И рад был от мысли, что города
 Так расцветают в стране.

В безоблачный купол сквозных небес
 Заводов трубы глядят,
 Ташкент столице родной Москве
 По облику—младший брат.

Город в деревьях—
 На сад похож
 Вечером блеск огней.
 Много на улицах и площадях
 Я повстречал друзей

Понравились девушек голоса,
 Джигиты в танце легки.
 На постаменте увидел я
 Ленинский взлёт руки.

ЛЕТО

Стоит высоко солнце над полями
 Залита даль горячими лучами.
 И роза, красными сияя лепестками,
 Под солнцем славит наступленье лета.

Поры чудесней я в году не знаю,
 Хотя любую весело встречаю
 Но лета жду, всегда о нём мечтаю –
 Оно величье жизни утверждает.

Джейраны белобрюхие на кручах
 Детёнышей дружить с горами учат.
 А по Усть-Урту пролетает тучей
 Табун коней, стремительных и диких.

Гогочут гуси в камышах озёрных,
 Любому дуновению покорных,
 И с заводей, заманчиво просторных,
 Еще несмело выводки взлетают.

Парит орёл над горною вершиной.
 Внизу базар бушует голубиный.
 И птицы распевают над долиной,
 Украшенной тенистыми садами.

Взглянув на это, грусть забудешь сразу.
 Не может летом грусть туманить разум!
 Смотри, смотри— в траве, на радость глазу,
 Сверкают ягоды огнём пунцовым.

А там—бахчи, а дальше—сад богатый
 Поспел инжир и сочные гранаты
 Прохожий, смело заходи сюда ты,—
 Всегда ты гостем будешь долгожданным!

Что ж, улыбнись, когда, шагая мимо,
 Увидишь, как джигит, мечтой томимый,
 Вручает яблоко своей любимой
 И с яблоком навечно сердце дарит.

Иди туда, где струйкою душистой
 Из ульев мёд стекает золотистый
 И пчеловод, по-старчески речистый,
 Друзей радушно мёдом угощает.

Иди туда, где в тихий вечер летний,
 Когда с небесной тьмой сольются ветви,
 Вдруг зазвенит дутар в руках столетних
 И молодость весёлой пляской вспыхнет.

О лето, лето! Каждый день твой чуден.
 За честный труд несешь ты радость людям.
 А это значит—осенью мы будем
 Заслуженным гордиться урожаем.

Я с болью вспоминаю время злое...
 Каракалпак, как дерево сухое,
 Стонал в пустыне, изнывая в зное,
 Когда свою он спину гнул на баев.

Пришел Октябрь— и отступили муки.
 От счастья ключ вложил он в наши руки.
 Другие в песнях зазвенели звуки.
 И лето стало настоящим летом!

1949

ХЛОПОК

Он — белый, словно снег под Ленинградом,
 Вблизи Аму-Дарьи, с Аралом рядом.
 Его просторов не окинешь взглядом,
 Что может быть ещё ценней в степи.

Когда кипит работа на полях,
 Когда земля уже в косых лучах,—
 Он словно пенится в людских руках
 Республики моей богатство—хлопок.

И собирая, каждый сердцем рад,

Что край пушистым золотом богат,
 Что урожайней он, чем год назад.
 Обилие сулит высокий хлопок.

В нём наша слава, гордость всей страны.
 Об этом забывать мы не должны,
 Пускай о нём звенит напев струны—
 Кормилец наш—богатство наше хлопок

В Москву однажды я летел над ним,
 Простором необъятно голубым
 И мне кивал с земли, как и другим,
 Коробочки раскрыв под солнцем хлопок.

Он был мне долго виден под крылом,
 Внизу белея теплым серебром.
 И я тогда подумал об одном:
 Как дорог сердцу край каракалпакский.

САМОЛЁТ

Загудит, разбежится, взлетит,—
 В грудь ударит стремительным ветром,
 И взобравшись высоко в зенит,
 Сколько в час пролетит километров!

Если ты никогда не летал,
 Лоб покроют твой капельки пота
 Ощутишь как упругий металл
 В тучу врежется вдруг с разворота.

А внизу, далеко под тобой,
 Будут плыть города и селенья.
 Над стремительно быстрой рекой
 Ощутишь в своём сердце волненье.

Ты увидишь сады и поля—
 Край, весь залитый солнечным светом;
 Ты поймешь, как прекрасна земля
 И вовек не забудешь об этом.

БЕРДАХУ

Склоняю голову перед Бердахом-дедом.
 Хоть нет его в живых, но тлен ему неведом.
 Как бриллиант, сияет ярким светом
 Любая песня, что сложил Бердах.

Был век его суров. В мечте своей упорный,

Он правду говорил, любовью к людям полный.
И, видя байский взгляд, от лютой злобы черный,
Все ж не кривил душой Бердах.

Красивы и легки, как птицы в поднебесье,
Из аула в аул его летели песни.
Грядущих дней певец, большого счастья вестник,
Дорогою прямою шёл Бердах.

Живёт он и сейчас—ему дружить с веками!—
В народной памяти, в томах любимых нами.
Своею мудростью, проверенной годами,
Нам помогает каждый день Бердах.

Вот потому в день славный юбилея
К нему со всех сторон, любовью пламенея,
Народ несёт цветы, одну мечту лелея:
С цветами и сердца прими, Бердах!

Звенят дутары, серебром сверкая,
И песня вдаль несётся молодая.
Поют её кругом, дни наши прославляя,
Тобой взращённые ученики, Бердах.

И с ними в лад поёт, дутар настроив старый,
С волнением истинным и с юношеским жаром
Познавший, как и ты, былой судьбы удары
Давно уже седой твой внук, Бердах.

И песнь звенит о том, что счастливы мы стали.
В ней голос есть и мой—его не раз слышали.
Я был бы вечно горд, когда б меня назвали
Твоим учеником, прославленный Бердах!

1956

ШУМАНАЙ

(отрывок из поэмы)

Шуманай, Шуманай!—
Край покрытый тугаем —
Заброшенный край,
На тропинках—
Кабаньи следы.
Вдоль арыков—сверканье воды...
В непролазной чащобе твоей
Много разных водилось зверей.
За отары овец—чабаны
Вечно были тревоги полны.
Не решался никто из людей
Вглубь проникнуть—

Под сумрак ветвей,
Лишь разбойников здесь не могла
Устрашить молчаливая мгла.
В наши юрты, как звери, врывались они
Беспокойными были и ночи и дни.
Непокорных казнили.
И тьмой прикрываясь ночной
Женщин, словно рабынь,
Угоняли с собой.
От детей, от мужей
Угоняли совсем.
Хан Хивинский на жалобы
Глух был и нем.
Под пятой богатеев - живи не дыши.
Пусть едят земледельца
И блохи и вши.
До крови от чесотки
Расчёсывал каракалпак
Исхудалое тело,
Трудился в полях, как ишак.
За немилого замуж
Выдавали девчат.
Шубы, платья пестрели у всех от заплат.
Бедняков устрашали, чтоб ненависть в них
не кипела.

Жёны платья носили
С нашивкой подчёркнуто белой.
Это—знак униженья.
Людей беспросветная доля.
Всё страшней и страшней
Человека душила неволя.
И тогда,
Словно призраки,
Сердцу уставшему внемля,
Люди молча покинули ханскую землю.
Старики говорили:
"Родимым полям поклянёмся,
Шуманай не забудем,
К нему мы вернёмся."
Так они и ушли
В необжитый заброшенный край,
А пески заносили родной Шуманай.
Вскоре там не росли
Ни сады, ни трава—
Степь, куда ни посмотришь,
Гола и мертва.
Только беркут
Бескрайних степей старожил
Над землёй плодородной

Спокойно кружил.
 Пролетели года.
 По песчаным холмам
 Возвратился народ
 К незабвенным местам.
 Возвратились свободные, смелые люди;
 Загорелые руки, открытые груди.
 Зазвучали весёлые девичьи песни,
 Солнце жизни взошло высоко в поднебесье.
 В Шуманае, друзья,
 Побывал я не раз—
 Зелень, свежесть каналов там радует глаз.
 В плодоносных садах—
 Всех оттенков—цветы.
 Там легки и крылаты
 Шаира мечты.

О МИРЕ

Мир —это сад в цветенье,
 Мир—соловьиное пенье,
 Воздух вдали и рядом
 Дышащий ароматом.

Мир это синь просторов,
 В поле—гуденье моторов,
 Жаворонок в поднебесье,
 Девушек звонкие песни.

Мы никогда не забудем
 Голос громовый орудий.
 Грохот и свист металла
 К нам долетал до Арала.

Много с полей сраженья
 Не возвратились в селенья,
 Но на просторах Отчизны
 Мир обрели мы для жизни.

Снова каналы мы роем,
 Школы, больницы строим
 Крепнет у нас год от года
 Сила и мощь народа.

Пусть и теперь за морями
 Не угрожают полками.
 Мы за народное дело
 Встанем открыто и смело.

Мир отстоим на планете;
Этого требуют дети.

САДЫК НУРУМБЕТОВ

ЧАБАН УСЕН

1.

Щедро золото бросая,
Оживляя всё вдали,
Солнце вышло из-за края
Расцветающей земли.
И ему навстречу,
Рядом
С дочкой славною Айжан,
Гнал овец большое стадо,
Не спеша, Усен-чабан.
Разгоралось ярче солнце.
Птицы мчались в небосвод,
И казалось, что не овцы—
Низом облако плывёт.
Дед Усен—чабан известный,
Мастер дела своего.
Знает это вся окрестность,
Любит каждый здесь его.
Говорит он:
— Если нужно,
— Убедись, Айжан, сама:
— Для моей отары дружной
— Нипочем была зима.
Я скажу любому смело,
Гордость в сердце не тая:
Не сдала, не похудела
Ни одна овца моя!
- Это так, не будем спорить,—
Улыбнулась вдруг Айжан,—
Но боюсь: не стал бы вскоре
Хвастунишкою чабан.
— Про меня такое слово?
— Про тебя.
— Ты это брось!
Для меня почёт не новость.
Скот пасу не на авось.
Кто я—эго мне виднее.
Но о славе трудовой
Говорю не всем,
Вернее—
Говорю тебе одной.
То-то дочка!

В небе вольно
 Разгорался новый день.
 — Говорить, Айжан, довольно, —
 Надо братья за кетмень.
 И старик рубил под корень
 Трав пахучих стебельки,
 Чтоб с другой зимою спорить
 Было вновь ему с руки,
 И Айжан не отставала.
 Пел кетмень над головой:
 "Мы" наполним сеновалы
 Самой лучшею травой!"

2

Жаркий полдень.
 Потянуло
 Вдруг прохладным ветерком:
 Впереди Аму сверкнула
 Драгоценным пояском.
 Заклубился берег низкий
 Мутноватою пылью,
 И к волне амударьинской
 Овцы хлынули волной.
 И её так сладко пили!
 Словно все они сейчас
 Наслаждались в изобилии
 Вкусной влагой в первый раз
 Капли с губ стряхнув
 Игриво,
 Вышли на берег они.
 Звал кустарник буйной гривой
 Отдохнуть в его тени.
 Не внося в крутой порядок
 Ни малейших перемен,
 Стал каракулевых маток
 Не спеша считать Усен
 Вдруг увидел он: в сторонке
 (Где считать здесь до конца!)
 Смотрит нежно на ягнёнка Чернокудрая овца.
 - Вот какой ты!
 Здравствуй, здравствуй!
 Я скажу тебе одно:
 Ты в колхозное богатство
 Мной введен уже давно.
 И пока Усен сердечно
 С новоселом говорил,
 Двух ещё дала овечка ..
 И чабан глаза раскрыл.

- Хороша! Ты вроде клада
 Отдохни, далёк закат
 И заботливо погладив,
 Поднял маленьких ягнят.
 - Принимайтесь ка за дело
 Первый вам даю урок.
 И вложил сосок умело
 В каждый розовый роток.

3.

В дни окота забывает
 И о сне старик Усен
 Ходит, думает, вздыхает
 И почти не ест совсем
 Овцы очень своенравны
 В это время. Зорким будь,
 Чтобы дело шло исправно,
 А не просто как-нибудь.
 Но беда ходила рядом.
 Сразу сдал чабан с лица:
 Как же так!—ушла из стада
 Драгоценная овца...
 Где искать её?
 Спускалось
 Солнце за реку.
 Уже
 Загорались светила,
 Ветер дул свежей, свежей.
 - На тебя, Айжан, отару
 Оставляю. Не плошай!
 Вот дала овечка жару...
 Но найду её. Прощай!
 И ушёл чабан в потемки.
 Дочь осталась одна.
 И отцовский голос громкий
 Долго слышала она.
 Он в лесу нашёл беглянку,
 В час пылания зари И сказал:
 - В лицо мне глянь-ка.
 Что случилось? Говори.
 А-а... мне надо с прибавленьем
 Вас поздравить? Миг святой
 Но каким же поколеньем
 Осчастливила? Постой...
 Он глазам своим не верил:
 Был ягнёнок золотым
 И малиновым, и серым,
 И немножко голубым.

- Если бы сюда дутары!
 Вот пошли б у нас дела!
 Посмотри, овца, камары²
 Ты на свет произвела.
 Только он какой-то хилый
 И как видно, не жилец
 Впрочем, ведь ему не силой
 Вызывать восторг сердец.
 Шкурку мы Айжан подарим,
 Будет чудный воротник.
 Я подобных на базаре
 Видеть, право, не привык.
 Пусть красуется дивчина.—
 Школу кончила она.
 Это разве не причина
 Разве шкурка не нужна?
 А заря вовсю сверкала.
 - Ну, овца, домой пойдём.
 Ты одна сюда шагала—
 Возвращаемся втроём.

4.

- Посмотри, Айжан.
 Не часто
 Мы любуемся таким.
 Вот бери себе на счастье,
 Покажи друзьям своим.
 И чабан смеялся старый,
 Пела радостно душа.
 Отдал дочке он камары:
 Что красива?
 - Хороша!
 Только я подарком этим
 Не хочу людей смешить.
 Основанья, знаешь, нету
 Роскошь редкую носить.
 Мне еще учиться надо,
 Чтобы в жизни кем-то стать.
 А потом себе на радость
 И камары можно взять.
 - В этом есть резон, дочурка.
 Будем ждать поры другой.
 - Нет, на выставке пусть шкурка
 Познакомится с Москвой.
 - Молодец! А мне такая
 Мысль ни разу не пришла,

² Камары—редкий сорт каракуля.

Хорошо ты в жизнь вникаешь,
 Голова твоя светла.
 Ну, а как дела в отаре?
 - Всё в порядке. Лишь овца,
 Что дала троих в подарок,
 Блеет, блеет без конца.
 - Заболела! Вот задача...
 Вновь забота, старина.
 Нет уж, так или иначе
 Эга матка жить должна,
 Добеги до Омирзака.
 - Он в Москве
 - Крутой закон!
 Коль тебе не подал знака
 Дома быть не может он?
 Час назад явился парень...
 - Правда? Я сейчас, бегом!
 - Заметалась, как в угаре,
 Отчего?
 - Потом, потом!
 И Усен застыл в догадке,
 Добродушно хмуря бровь:
 - Подытожим для порядку:
 По всему видать—любовь.

5.

Над овцой, глядящей грустно,
 Омирзак стоит,
 Айжан
 И Усен.
 Какое чувство
 Здесь тебя гнетёт чабан?
 Знают все в колхозе нашем:
 По твоей причине, дед,
 Ни овца и ни барашек
 Не бросали белый свет.
 А теперь, на то похоже,
 Потеряла сил запас
 Та, которой нет дороже
 "Для" тебя, чабан, сейчас.
 - Просмотрел,—бормочет старый,
 Стиснув бороду в кулак.—
 А виной всему камары ...
 Что же делать, Омирзак?
 Помоги, не будь суровым.
 А потом хоть сотни кар
 На меня клади—ни слова
 Не скажу, ветеринар.

- Случай трудный, спору нету.
Только, дядюшка Усен,
Не кляни себя, ведь в этом
Нет вины твоей совсем.
Нам с болезнью этой надо
Вместе биться до конца,
И опять вернется в стадо
Плодовитая овца.

- Говори— всё буду делать
Лишь прошла б скорей гроза.
Омирзак в халате белом.—
- Что ж, тогда начнём!—сказал.
Вынул шприц, сверкнувший искрой,
Ампул пару расколос.

- Ну, друзья, давайте быстро
Первый сделаем укол.
Оборвём болезнь в начале,
А потом пойяем смелей
На нее.
Она едва ли
Знанья нашего сильней.
Омирзак всё чётко делал.
И внимательной Айжан
Похвалить его хотелось,
Но смущал отец-чабан.
Ведь не скажешь между прочим:
"Ты, мол, парень деловой",
Если страстно сердце хочет
Нежность выплеснуть волной.
И Айжан с душевным жаром
Нежность высказала так:
- Вот и я ветеринаром
Стать решила, Омирзак.
- Верно, дочка! Это кстати,—
Поддержал Усен.—Тогда
К нашим овцам не подкатит
Распроклятая беда.
Пусть поднимется овечка,
Пусть лишь выйдет на траву,
А потом езжай, конечно,
Шлифовать свой ум в Москву.
На Айжан взглянул с обидой
Омирзак
И так сказал:
- Рановато я, как видно,
Из Москвы сюда примчал...
- Почему? Приехал точно.
Где ещё её диплом.
А грустить по нашей дочке,

Уж поверь мне, не резон.
Чтоб улыбку не видали,
Он склонился над овцой:
- Что, родная, легче стало?
Поживём еще с тобой!

6.

Снова время дни катило
Без особых перемен.
Про болезнь овца забыла,
Перестал грустить Усен.
Он не знал, что об отаре
Стенд на выставке открыт,
И чудесная камары
Там торжественно висит.
Всё, казалось бы, на месте.
На поверку вышло—нет:
Чтоб все было честь по чести,
Нужно вывесить портрет.
Вот и мчится из столицы
(Приказала так страна)
Человек в моторной птице
За портретом чабана.
Он свалился, словно манна,
И явился к старику
Без стеснения рано, рано
С аппаратом на боку.
И пока все ели плотно,
Гостю, как большой мудрец,
Рассказал Усен охотно
Сотню баек про овец.
А когда чабан коснулся
Той овцы, родившей трёх,

Гость невольно встрепенулся:

- Будет ваш портрет неплох.

Приведите эту матку

С поколением её,

Приоденьтесь для порядка...

Дальше дело уж мое.

Весь аул шумел задорно.

А овца опять, опять,

Позабыв свою покорность,

Норовила убежать.

Сел чабан, прижав ягняток

Нежно к сердцу своему,

И сказал:

- Придешь сама ты.

И овца пришла к нему!

- Будет кадр на редкость сочный.—

Говорил волнуясь, гость.—

- Мне известно это точно,—

Не снимаю на авось.

И затвором щелкнув тихо,

Бросил весело:

- Якши!

А овца у вас шутиха,

Хоть роман о ней пиши.

- Что же, кто-нибудь напишет

О таких делах роман,

Если,—граждане, потише!

Приглашен в Москву чабан.

Все замолкли.

Предколхоза

Улыбался:

- Нам дана

В этом случае не проза,

А поэзия одна!

Будь, Усен, таким и дальше,

За тебя колхоз горой,

В этом нет и капли фальши.

Принимай поклон земной!

Все Усена поздравляли.

Он кусал в волненьи, ус.

- Вы б другого поискали,—

Я для славы не гожусь.

Мне б гонять свою отару.—

Мне овца, как друг, близка.

Да к тому же я и старый,

Спросишь что со старика ?

Подошла Айжан:

- Не надо

Отвергать такой почёт.

В наши дни и старость—радость
 Годы в наши дни не в счёт!
 Мы с тобой поедem вместе.
 Хорошо? Решили так?
 Лишь один от этой вести
 Скучноват был—Омирзак.

МОИ ЗНАКОМЫЕ

1. ТРАКТОРИСТЫ

Над степной бескрайней далью
 Небо яркой чистоты.
 Трактористы острой сталью
 Режут землю на пласты.

И несут ветра литые
 Звук машинный, как стихи.
 Борозда идёт Натья,
 Рядом—борозда Бахи.

Ни один не уступает.
 Оба в деле хороши.
 Солнце им с высот кивает,
 Поздравляя от души.

Кто же будет победитель?
 Угадать пока нельзя.
 Впереди Бахи, глядите...
 Нет, опять рядком друзья!

И когда светило гасло,
 Пурпур свеся над рекой,
 Показалось: вымпел красный
 Каждый нёс перед собой.

2. ШОФЕР

Гудят ветра сердито.
 Кругом степной простор.
 Везёт мешки чигита³
 Наш молодой шофер.

Седая пыль клубится.
 Спеши, Кабул, спеши!
 Летит машина птицей...
 Минуты хороши!

³ Чигит – семена хлопка.

Он горд. Есть повод веский
 Для гордости такой.
 Все срочные поездки
 Свершает он весной.

Поездка не простая
 Досталась и сейчас.
 В разгаре посевная,—
 Давай семян запас!

И может быть заданье
 Страны в его руках,
 Огонь соревнования
 Горит на всех полях.

Летит машина птицей.
 Минуты хороши.
 Серая пыль клубится.
 Спеши, Кабул, спеши!

3. ПОЛИВАЛЬЩИК

На плече с лопатой острой
 Молодой джигит идёт.
 Перед ним канал стоверстный
 Рябью солнечной цветёт.

Перед ним—окрепший, стройный—
 Хлопок славит отчий край.
 И глядит, восторга полный,
 Поливальщик Максетбай.

Знает он—богатство зреет.
 И когда придёт пора.
 Всем на радость забелеет
 Здесь пушистая гора.

И её окинув взглядом,
 Как большой итог труда, —
 Вот что, —скажет,—нам в награду
 Принесла с собой вода.

Снова вспомнит дни былые,
 Дни, когда он по часам
 Открывал в поля родные
 Путь живительным ручьям.

4. БАГДАГУЛЬ

В предутреннем бодрящем холодке,
Едва заря забрезжит вдалеке,
С серпом привычным в маленькой руке
Из дома Багдагуль выходит.

Звенит в садах весёлый гомон птиц,
Река доносит шум проворных плиц,
А девушка с зеленых шелковиц
Легко и быстро веточки срезает.

И с ношей сочной, свежестью полна,
В родной колхоз торопится она,
И ветки—чтоб не вяла ни одна—
Холодной Багдагуль кропит водою.

Здесь ряд столов, и каждый стол высок,
Здесь градусника ртутный стебелек
Хранит от беспокойства и тревог
Ползущего по веткам шелкопряда.

Отсюда шелк начальный путь берет.
Здесь что ни день, то новых сто забот.
Но Багдагуль не зря из года в год
Первейшим шелководом называют.

И если хлопок в солнечных лучах
Ждет сборщиков, белея на кустах,
В такие дни ищи её в полях—
Она и там для всех примером служит!
1954

ПОД ВЕСЕННИМ СОЛНЦЕМ

Уже зацветают деревья вокруг,
Цветами пестреет проснувшийся луг,
И степь ото сна пробуждается вдруг.
Ты видишь—весна наступила.

И ветер струною звенит над рекой,
И солнце сияет, и воздух такой,
Что в тихих садах под пахучей листвой
От радости птицы запели.

Весь мир оживает с приходом весны:
Бескрайние степи стадами полны,
И всходы хлебов зелены и дружны,
Под ветром колышется хлопок.

Ручьев полноводных стремителен бег,
От нереста пенятся заводи рек,
И зверя, и птиц, и тебя, человек,
Весной ожидают заботы.

И, может быть, трудится рядом с тобой
Ещё неизвестный Отчизне герой.
Трудись, хлопкороб, и старанье утрой,
Чтоб осень встречать урожаем!

И птицы слетаются к чаще лесной
Ощипывать старые перья весной,
И девушки наши весенней порой
Прекраснее в новых нарядах.

От гуда пчелиного воздух звенит,
А солнце встаёт, поднимаясь в зениг,
И сад под могучей листвою хранит
Причудливых теней узоры.

Пускай, серебристой листвой шевеля,
Шумят, как прибой, на ветру тополя,
И хлопком богатые наши поля
Пусть радуют сердце весною!

АСАН БЕГИМОВ

О М И Р

(отрывок из поэмы)

Идут качаясь двое
Который день в песках.
Куда они шагают
С ребёнком на руках?

Звенит песок пустыни,
Ползет он, как живой.
Не вздумай сесть—сейчас же
Засыплет с головой.

Барханам беспокойным
Конца и края нет.
Стремятся к жизни двое,
А смерть—за ними вслед.

Кто победит в пустыне?
- Жизнь!—люди говорят.
- Нет, смерть!—песок сыпучий
Звенит со смертью в лад.

Доходит зной до сердца,
 Все тяжелей идти,
 И только саламандры
 Мелькают на пути.

К ним обратились люди:
 - Где воду мы найдём?—
 А те в ответ сурово!
 - Мы сами слёзы пьём!

Вдруг видят жапалака,—
 Он в небесах парил...
 Над чем отважный кружит,
 Не воду ли открыл?

Нет! Сам он ищет воду,
 Сам жаждою томим.
 Стоят в раздумье люди —
 Куда податься им?

- Ты сжался, чёрный коршун,
 От горя отведи,
 Взмахни скорей крылами,
 К воде пути найди!

- К чему вода? Умрете—
 Кровь вашу буду пить;
 Вы сгинете в пустыне,
 А я останусь жить!

Злой глаз крылатый хищник
 На путников косит...
 Они бредут. Одежда
 Лохмотьями висит.

А на руках ребёнок,
 Без имени еще.
 Глаза его закрыты
 И тело горячо.

Очнулся вдруг, заплакал
 Мальчишка—хочет пить.
 Дрожат от жажды губы,
 Да нечем их смочить.

Смотрела мать на сына,
 И слёзы жгли глаза,
 Но жажда одолела, —

Упала Периза.

Камал в великом горе
Склонился над женой,
Он говорит подруге:
- Вставай, спадает зной!

Понёс её, шатаясь,—
Сил придала беда.
- Смотри, смотри, родная,
Уже близка вода!

Играют волны моря,
В песчаный берег бьют,
Они шумят привольно,
Они к себе зовут...

Пропал мираж, и снова
Сжимает зной виски.
Воды—как не бывало,
Кругом пески, пески...

И все же с горизонта
Не сводит глаз Камал,—
Густые клубы пыли
Вдали он увидал.

А в них, огню подобно,
Полощется кумач,
И на конях могучих
Несутся люди вскачь.

И всадники в смущеньи
Глядят и не поймут—
Куда пустыней люди,
Как призраки, бредут?

- Воды!—Одно лишь слово
Камал промолвить мог.
И Периза сказала:
- Воды! Хотя б глоток!

И командир отряда
К ним подошёл тогда,
И фляжку протянул им:
- Берите, в ней —вода!

Глядят, себе не веря,
Камал и Периза.

- Вода!-В глазах обоих
Сверкнула вдруг слеза.

И вот уже беседа
Идёт под звон песков,
И конники узнали
Про долю бедняков.
- А кто же вы, родные?—
Спросил у них Камал.—
Таких людей в пустыне
Я что-то не встречал.

- Мы — красные солдаты,
Мы—богачам гроза!—
И поднесла под знамя
Ребёнка Периза.

А как зовут сынишку?—
Любуясь им, спросил
С улыбкой русский конник.—
Ты что, отец,—забыл?

Отец и мать смутились:
Что людям отвечать,—
В скитаньях не успели
Ребёнку имя дать.

- Хорошее есть имя,—
Промолвил командир,—
Пусть будет он Омиром,—
Ведь это жизнь—Омир.

Родители довольны,
И всадники горды —
Расти, мамаша сына,
Расти, не знай беды!

...Побеждено былое
В стране моей давно,
Лишь в памяти народа
Останется оно.

И всюду славят люди
Счастливые года,
В пустыню устремилась
Аму-Дарьи вода.

Уже от жажды путник
В пустыне не умрёт,

Пустыней "зисы" мчатся,
Над нею—самолет.

Несчётные пасутся
В степях у нас стада;
Окружены садами
Селенья, города.

Лежит горою хлопок,
Белее, чем сугроб.
Омир с рассвета в поле,
Он—знатный хлопкороб.

Камал еще бодрится,
Хоть сед с годами стал,
Внучатами своими
Любуется Камал.

Дед повествует внукам
О прошлых временах,
Когда батрак бездомный
Лишь голод знал да страх;

Когда во сне не снилось,
Что будут дом и сад,—
А нынче—сад и розы,
И соловьи звенят.

Журчит вода в каналах,
Бежит живой поток
На север и на запад,
На юг и на восток.

И я, поэт, свой голос
В журчанье жизни влил,—
О радости, о счастье
Я эту песнь сложил.

1952

ЗЕЛЁНЫЙ ЧАЙ

Дастурхан в тени широкий расстилай,
Говорить хотим и пить зелёный чай.
Золотистый, ароматный, словно мёд.
Пусть хозяйка поскорей его нальёт.
Пусть, поглаживая белые виски,
Нам расскажут про былое старики.
И когда весёлый шум вокруг затих,
Тяжело вздохнув, сказал один из них:

"Трудной, нищей жизнь тогда была-
 Пустовала даже пиала.
 С каждым днём страдания росли...
 Коммунисты счастье принесли,
 Коммунисты помогли нам жить,
 Научили меж собой дружить.
 И теперь хочу я до ста лет,
 По земле ходить и видеть свет!.." —
 Так сказал он, и отпил глоток.
 Набежал душистый ветерок,
 Свежий, лёгкий, шёлковый такой,
 Он погладил лица, как рукой.
 Чаю я налил себе ещё,
 Застучало сердце горячо.
 Девушка смотрела на меня
 А глаза—две искорки огня,
 А над ними брови—лучше нет,
 А какие губы—вишен цвет,
 Я смотрел на девушку в упор,
 И она не отвела свой взор...
 Долго-долго мы сидели, пили чай,
 Говорили про обильный урожай.
 И отсюда вся нам виделась земля:
 Белоснежные хлопковые поля,
 Виноградные долины и сады,
 Где от солнца, как янтарные, плоды;
 Открывались нам пшеничные моря,
 Хлеб народу в изобилии даря,
 И лесные океаны,—вся страна
 Нам была доступна и видна.
 И, казалось, с милою вдвоём
 Мы по саду этому идём,
 И, казалось, все народы нас
 Радостно приветствуют сейчас.
 И улыбки дарят нам свои
 На весёлом празднике любви.
 ...Чай зелёный светится, как мёд.
 Песня счастья просится в полёт.

ПРЕКРАСНА ЖИЗНЬ

Прекрасна жизнь! Для нас абадан —
 Счастливый век наступил;
 Никто ещё на планете большой
 Как мы, никогда не жил.

Прекрасна жизнь! Расцвела земля,
 Родит она всякий злак.
 Хозяином стал на своей земле

Свободный каракалпак.

На лицах врагов проступает жёлчь,
Их губы кривит не смех,
Обида сжигает сердца врагов,
Что мы счастливее всех.

Прекрасна жизнь! Это Ленин-вождь
На светлый путь вывел нас,
И в мускулы наших рабочих рук
Безмерная мощь влилась.

Прекрасна жизнь! Самолётов рой
Над нами в небе кружит,
Красивы тракторы на полях,
Где нет ни одной межи.

Какие у нас поля и леса!
Сказать в похвалу не грех-
Немало на свете красивых стран,
Но наша красивей всех.

Прекрасна жизнь! Были тайной тайн
Глубины морей и рек,
А нынче их себе подчинил
Советский наш человек.

И недра открыли все клады нам —
Бери, умножай успех.
Немало на свете богатых стран,
Но наша богаче всех.

Растёт изобилье в нашем краю
И нет для того помех.
У нас вдохновенно трудятся все
И счастье у нас для всех.

1949

Б И Б И Ж А Н

Уходишь ты в море, еще до рассвета,
И песню твою заглушает прибой.
Морским бирюзовым любишься цветом,
А я в отдаленьи люблюсь тобой.

То ввысь поднимаясь с волнами седыми,
То вновь исчезая за пенной грядой,
Уходишь ты в море с друзьями своими,
Отважно на подвиг идёшь трудовой.

Рыбачка! Какой ты красавицей стала!
 Как жаль мне, родная моя Бибижан,
 Что раньше тебя моё сердце не знало,
 Как будто глаза застилал мне туман.

А нынче ты в душу мою заглянула,
 И стало в ней так хорошо и светло.
 Великое счастье пришло к нам в аулы.
 Всё новою жизнью вокруг расцвело.

Мы счастья добились своими руками,
 И горя не знают мои земляки.
 Родимое море цветёт парусами,
 Когда отплывают на лов рыбаки.

Закат распластался на синем просторе.
 Как ты, этот вечер пригож и румян.
 Несёт на ладонях вечернее море
 Цветок моей жизни, мою Бибижан.
 1954

МОЯ ДОЧЬ

Лишь заря в одежде златотканной .
 Выйдет в поле в час урочный свой,
 С ней Гулим—цветок благоуханный
 Начинает день свой трудовой.

Вот она среди кустов хлопковых—
 Слышу там её певучий смех,—
 Меж своих подружек чернобровых
 Самая красивая из всех.

Сколько в ней энергии, здоровья,
 Как её маняща красота!
 Словно крылья, вскинутые брови,
 Яркие очи, пламенны уста.

В волосах Гулим иссиня-черных
 Золотится солнечная нить.
 Как быстра Гулим и как проворна,
 За движеньем рук не уследить!

Этими руками золотыми
 Далеко прославилась она,
 Нежное девическое имя
 Гордо произносит вся страна.

Как и мне тобою не гордиться,
 Тем, что сердцем хороша своим,
 Тем, что ты такая мастерица,
 Дочь моя, красавица Гулим!

1954

СЕСТРА

Дочь родного аула,
 Зовешься Аминой ты,
 Я помню твой тихий голос
 Девической чистоты.
 В песках Каракалпакстана
 Сыпучих и золотых
 Растёт, как цветок пустыни,
 Амина, моя сестра.

Как шёлковая, ложится
 На плечи её коса,
 И солнечный луч, играя,
 Блестит в густых волосах
 Над огненными глазами
 Прямых бровей полоса—
 Такой её вспоминаю,
 Амину, мою сестру.

Уходят в рыхлую землю
 Ряды хлопковых корней —
 Вот также вошли мне в душу
 Воспоминанья о ней.
 Кетмень её режет землю—
 Дышу я глубже, полней;
 Она труда героиня,
 Амина, моя сестра.

Амины жаркое сердце
 Стремится к труду всегда,
 И с каждым днём расцветает
 Она под солнцем труда.
 Проходят дни и недели,
 И месяцы, и года —
 Всё крепче рука Амины,
 Любимой сестры моей.

1950

НАД НЕВОЙ

Открылась мне в ночную пору
 Дворцов и шпилей красота,

Когда я на великий город
Смотрел с Литейного моста.

В широкой глади отражала
Нева сияние огней.
Моя Аму-Дарья, пожалуй,
Не выдержит сравненья с ней.

А там, на площади вокзала,
Где семафоров светляки,
Фигура Ленина вставала, —
Я видел взлёт его руки!

И, стоя на мосту Литейном,
Над исторической рекой,
Дышал не воздухом музейным,
Дышал я свежестью такой.

Что руки силой наливает
И сердце радостью живит,
К высокой цели направляет,
И вдохновляет, и бодрит.

Волны тяжёлой колыханье,
Узоры кованых перил...
Я революции дыханье
Здесь всею грудью ощутил.
1954

ПУШКИН

Когда я слышу песнь твою,
Душой всегда светлею
Склоняю голову свою,
Пред славою твоею.

Я в дом на Мойке, где ты жил,
Пришёл июньским утром.
Вот стол,
 перо, что от чернил
Не высохло как будто.

А сколько тут на полках книг
Навек стоять осталось!
Не раз, поэт, любой из них
Рука твоя касалась.

И я хотел поцеловать
В нахлынувшем волненьи

Твоих волос густую прядь,
 Что сохранил Тургенев.

1954

ГУЛИСТАН

Была пустынею земля,
 Теперь цветущей стала.
 И возродился наш народ
 На берегах Арала.
 Нет, не забыли мы тот год,
 Когда во всех селеньях
 Вставал народ.
 Его повёл
 Вперёд наш мудрый Ленин.
 Великий план на много лет
 Тогда он дал нам в руки.
 Мы, радость светлую труда
 Узнав, забыли муки.
 В Кара-Калпакии моей
 Растут, растут заводы.
 И дым от их высоких труб
 Встает до небосвода.
 Седой Арал помолодел.
 Каракалпак свободный,
 Рыбача, все избороздил
 Его седые воды.
 И дарит нам Аму-Дарья
 Сейчас улов богатый,
 И трудно верится, что был
 Пустынным край когда-то.
 Но скоро будем рады мы
 Ещё одной победе:
 Мы в дальний путь не на арбе —
 На поезде поедем.
 Гудками дали огласит,
 В ночи сверкнёт огнями,
 И путь, что в месяц не пройти,
 Измерит он часами.
 А ты, как в дом, войдешь в вагон
 И, лежа словно дома,
 Не испугаешься любой
 Дороги незнакомой.
 Смеясь,
 И радуясь тому,
 О чём мечтал лишь прадед,
 Едва успеешь сесть в вагон—
 И вот уже в Кунграде...
 Вольется мерный стук колёс.

В гул тракторов на пашне.
Я знаю, поезд повезёт
Нас в будущее наше.

1950

ШИНЕЛЬ

(Сыну Пушту, воину Советской Армии, посвящаяю)

Мой сын!
Шинель надев,
Ты возмужал тотчас.
Нет одеяния почётнее для нас,
Чем серая шинель солдатского сукна!
Красой особою отмечена она.

Ты в ней по-новому и строен и высок,
А мой согнулся стан и побелел висок.
Но я опять и молод и крылат,
Свою судьбу в твоей узнав, Пулат.

Светло бывшее смотрит на меня
Очами юности, что радостнее дня.
Свою я снова юность узнаю.
Она мужала в воинском строю,
И заменяла ей походная шинель
Подушку, одеяло и постель.

Мой сын!
Мой сын!
За мглою рубежа
Шинель позорят слуги грабежа,
Наёмники.,
Но вольный мой народ
В ней мирный труд
И счастье бережет.
В ней шли
Красногвардейские полки
По мановенью
Ленинской руки.
Будь зорким, сын,
И забывать не смей:
В сонливого
Нацелит жало змей,
Камыш порежет
Нежную ладонь,
Жилье беспечного
Испепелит огонь!
Я в памяти навечно сохраню,
Как умирали нивы на корню,
Какими реками

в селеньях кровь текла,
 С какою бурей
 туча смерти шла,
 Как свет затмил
 багровый смрад и дым.
 Но встал народ—а он непобедим!

Он, ленинскою волею ведом,
 Разил врага, что осквернил твой дом,
 И был сметен с лица Отчизны враг,
 И над Берлином взвился
 алый стяг.

Летучая
 страшится солнцамышь,
 От света прячется в провалы темных ниш.
 Потёмщица угрюмая, она
 Лишь по ночам летать обречена,
 А днём висит впотьмах вниз головой,
 Слепой кулёк—живой и неживой.

Таков и враг.
 Он в свете дня—бескрыл.
 Он яростью бессилие прикрыл.
 Ночной упырь, он пялит тусклый взгляд
 На нив родимых золотой наряд.
 На сень деревьев, на жемчуга плодов,
 Все иссушить, все истребить готов.

Прочь, мерзостный, от мирного жилья!
 В строю всечасно Родина моя!
 Ей никогда не знать лихих годин:
 В шинели отческой—стоит на страже сын,
 Хранитель трудолюбия Земли!
 Нам—расцветать,
 Врагу-лежать в пыли!

ЖОЛМУРЗА АЙМУРЗАЕВ

РОДИНА-МАТЬ

Родина-мать, как тебя не любить!—
 Нет тебя в мире огромней, чудесней.
 Ты мне завидное счастье дала,
 Труд превратила в хорошую песню.

Родина-мать, как тебя не любить!
 Ты предо мною с улыбкой раскрыла
 Тайны вселенной и тайны наук,—

Силой могучей меня окрылила.

Родина-мать, как тебя не любить
И не беречь твои светлые дали!
Если придется схватиться с врагом
Мы победим, как всегда побеждали!

ГОРОД В ПУСТЫНЕ

Среди песков звенящих город встал
Любой кирпич здесь славит дружный труд.
И отступил пустыни жгучий вал,
И вот гляди—уже цветы растут.

Бежит вода, чтоб зеленеть садам,
Стремится вдаль асфальтовая гладь,
И молодежь идет по вечерам,
На улицы широкие гулять.

Еще по горло разных дел у нас—
Смирять пески и множить зданий строй.
Но города судьба уже слилась
С судьбою нашей радостной, большой!

МОЕМУ СЫНУ АБАТУ

О, как ты счастлив, сын мой Абатжан,
Ты в десять лет и пишешь и читаешь,
Родился ты в счастливейшей из стран
И в той стране друзей везде встречаешь.

В твои года отец твой был пастух,
Он со стадами по степям скитался,
От колтуна, от зноя и от мух
Он лысым стал,—ведь он не подстригался!

Пастушья палка да кусок сухой,
Лепешки в поясе да странствий годы!
Хоть босиком бродил он и с сумой,
Но был он выращен своим народом.

Ты не таков. Как птица, ты летал
На самолете по своей Отчизне;
Как твой отец, ты нищеты не знал,
С народом ты живешь счастливой жизнью.

1948

АМУ-ДАРЬЯ

Тебя Памир высокий породил
 И в дар принёс могучему Аралу.
 Кто близ тебя хоть день единый жил,
 Тому до смерти в душу ты запала.

Арал в тебя влюбился навсегда,
 Хоть у него и борода седая;
 Он щедро гонит рыбу в невода,
 Труды людей стократ вознаграждая.

Бесценный хлопок зреет на полях,
 Своей водою ты его взрастила.
 В тугих бутонах, в розовых цветах,
 Как в жилах кровь, твоя сокрыта сила.

Иной вполне серьезно говорит,
 Что ясно видел горы снеговые.
 А это хлопок у реки лежит,
 На кипе кипа, горами большими.

Жив человек, коль в жилах кровь течёт,
 Аму-Дарья ты—кровь для урожая.
 Земля родит, все на земле цветёт,
 Когда её поля ты орошаешь.

Аму-Дарья! Я знаю—день придёт —
 Твоё течение шлюзы перекроют.
 Тогда от Пянджа до аральских вод
 Ты потечёшь послушною рекою.

Мы берега украсим, обновим,
 На них построим фабрики, заводы,
 Электросветом ярким мы затмим
 Сиянье звезд ночного небосвода.

1950

ТАМАРА

Восток зарею заалел,
 Мглу ночи к западу гоня,
 И всё живое в этот час
 Восславило рождение дня.

Вот над громадой чёрных туч,
 Как искрометные мечи,
 Мрак рассекая и круша,
 Взметнулись солнышка лучи.

Всю ночь я слушал посвист пуль,

И с нетерпением утра ждал,
Но вот и солнышко взошло,—
Богатырю на бой сигнал.

Где ты, души моей краса?
Тебя не видно на войне.
Идут бои, горят леса,
И горы рушатся в огне.

В сраженьи первым гибнет трус,
Его не пощадит война;
Бойтся пуля смельчака,
Минует смелого она.

Дерев столетних корни рвёт
Снарядов рой.
Всё жарче бой.
Грохочут мины там и тут,
И тяжек стон в груди земной.

Несётся по цепи приказ:
"Врага на месте окружить!"
Мы поднялись, готов любой
Коль надо, голову сложить.

Рвались вперёд под градом пуль,
Ложились и бежали вновь.
Мы рукопашную дрались
И по штыкам струилась кровь.

...Я не забуду грозный взрыв,
На миг родивший в сердце страх.
И я споткнулся и упал
С винтовкой верною в руках.

Не помню, сколько я лежал.
Открыл глаза. Дышать легко.
Кругом немая тишина,—
Врага угнали далеко.

Вдруг слышу нежный голос я,
Но головы не повернуть.
Откуда свежая вода
Течёт на губы и на грудь?..

Воды холодной элексир
Глотаю. Голова гудит.
Очнулся... Около меня
В военном девушка сидит.

Кто?—захотелось мне узнать,
 В глаза девичьи заглянуть.
 Ещё усилие. Но опять
 Боль в голове, во взоре муть...

Она? Откуда? Да, она;
 Я имя девушки назвал,
 И в тот же миг в её глазах
 Я удивленье прочитал.

Глядит, глядит... Догадок рой
 В её кружится голове.
 "Да где ж вы видели меня?"
 Спросила. Я сказал:—В Москве!

Тамара улыбнулась мне
 И я представил в этот миг,
 Как годы детские свои
 С ней проводили в играх мы.

Осталась юность позади,
 А перед нами дым густой...
 Тамара-девушка—в боях
 Отчизне служит медсестрой.

ВСТРЕЧА

Уходя, ты ко мне повернулась,
 Посмотрела и—так улыбнулась!
 Я рванулся душой за тобою...
 И с тех пор я не знаю покоя.

Помнишь, мы с автоматом ходили
 И фашистов как следует били,
 Говорила ты между боями: —
 Наше счастье останется с нами.

Смолкнут битвы и мирной порою
 Повстречаемся снова с тобою.
 Сердце, зная, этих слов не забыло,
 Все случилось, как ты говорила.

У Аму мы с тобою гуляем.
 Подивись нашим солнечным краем!
 Видишь, хлопок, цветами играя,
 Рад, что встретились мы, дорогая!

ЛЮБЛЮ ВЕСНУ

Весной прилетают гусиные стаи
Играть и купаться в озёрах больших,
И радостью сердце моё закипает,
Когда в эту пору смотрю я на них.

Зелёным ковром покрывается поле,
Сады зацветают под солнцем живым
Ласкающий ветер скользит по раздолью
И голову клонит трава перед ним.

А сколько в колхозах работы приспело!
Весной каждый день и румян и хорош;
Чтоб белое золото к сроку созрело,
Выходит с утра на поля молодёжь.

Трудясь вдохновенно, трудясь неустанно,
Заложим мы в землю весной семена.
А осенью с хлопком пойдут караваны —
С полей на заводы,—встречай их страна!

С весной весёлые дни прилетели,
Нарядна земля, в небесах бирюза,
Весёлые девушки песню запели,
Поёт с ними вместе поэт Жолмурза.

ПУСТЬ МОЛОДЁЖЬ ВЕСЕЛИТСЯ

Радостью сердце наполнено,
Счастьем безмерным согрето,
Тёплое, солнечно-яркое,
Радует красное лето.

Звонкая трель соловьиная
К звездам высоким стремится.
В пору такую хорошую
Пусть молодёжь веселится.

Той богатые званые
Пусть меж друзьями бытуют,
Звучная стройная музыка
Жизнь веселит молодую!

Цвет нашей матери-Родины,
Юные сёстры и братья,
Вам, крепкой дружбою спаянным,
Счастье раскрыло объятья.

В жизни вам счастье даровано,
Пусть без конца оно длится,
Звёзд хороводу подобная,
Пусть молодёжь веселится.

КРАСИВО

Полон солнца летний день,
Нет ни облачка —красиво!
Тёплой, лунной ночи сень,
Ветер шелковый—красиво!

Рощи зеленью цветут,
Урожай в полях—красиво!
Гуси озером плывут,
Рыбы в озере —красиво!

На Аму-Дарье волна
Величавая—красиво!
Новый ленинский канал
Воды мчит свои—красиво!

Люди, с лиц стирая пот,
На себя трудясь—красивы.
Тот герой, кто в бой идёт,
И борьба его красива!

Чтобы стала наша жизнь
Еще более красивой,
Люди сильные нужны —
Побеждать всегда красиво!

ПОДАРОК КИТАЙСКОЙ ДЕВУШКЕ

Трепещет белый шелковый платок
В руках красивой смуглой китаянки,
И входит демонстрации поток
На площадь, где недавно мчались танки.

С весенней песней, с радостью живой
Платок заветный соткан был узбечкой,
Чтоб китаянке, как сестре родной,
Его вручить с улыбкою сердечной.

Идут подруги, свой ровня ряд.
И на ветру —над той и над другою—
Китайские орнаменты горят
Причудливой и нежною каймою.

А посредине белого платка
Сияет вязью надпись золотая:
"Мы дружбу пронесем через века—
Народ советский и народ Китая".

Глядит с платка родное слово "мир"
И шар земной —с морями и горами,
Над ним вихрастый голубь воспарил,
Прикрыв его заботливо крылами

Поток людской на площади могуч.
Шагает китаянка, улыбаясь;
Звезды кремлевской животворный луч
Летит с высот, её платка касаясь.

1953

МЫРЗАГАЛИ ДАРИБАЕВ

АЙПАРА

I.
С любимой гулял я в цветущем саду.
Аул меж деревьев мигал огоньками.
А ночь, выводя за звездою звезду,
Как котика шкурка, чернела над нами.

Мы долго бродили. Присев на скамью,
Я нежно ласкал шелковистые косы
И слушал с волненьем подругу свою,
Её прерывать не решаясь вопросом.

Гнетущая правда промчавшихся лет
Кипела в любом ею сказанном слове.
Казалось, что не было в мире и нет
Суровее правды; печали суровой.

О том рассказала ей мать - Айпара.
(Для старых людей в нем едва ли что ново
И все ж мне об этом поведать пора).
Возьми, Айпара, повтори свое слово.

II.

—Послушай, родная, мой горький рассказ,—
Слитась в нем тяжелая доля людская...
Она говорила, и слезы из глаз
По тонким морщинкам скользили, сверкая.

—Тяжелые тучи накрыли аул
Нахлынувший дождик шумел бесконечно.
Казалось, луну кто-то в небе задул
И звезды, как будто, погасли навечно.

Все спали, закончив свой день трудовой.
Уже лучезарные сны наступали.
Коровы в хлевах, погрузившись в покой,
Чуть слышно во тьме но привычке жевали.

И вдруг, словно гром расколол тишину,—
Ударили выстрелы огненным взлетом,
Проснувшись, аул заметался в плену,
Коровы, мыча, разбивали ворота.

Рыдала, стена, суровая тьма,—
Слеза материнская с детской сливалась.
Раскрытые настежь стояли дома.
Катился грабеж нарастающим валом.

Мы знали, что это пришел жаумут—
Песков каракумских разбойная шайка,
Она презирала тяжелый наш труд,
Кормили ее лишь ружье да нагайка.

Теперь, когда славит работа людей.
Все кажется это и странным и диким...
Моя Генжегуль, нет на свете вкусней,
Чем хлеб, заработанный потом великим-

Но дальше послушай... Связали меня
(А было тогда мне пятнадцать годочков)
И вместе с другими, от дома гоня,
Хлестали плетьюми... Как я плакала, дочка!

Грабитель не внемлет и детским слезам,
Противно душе его чувство пощады.
Разбойники гладили холки коням,
Бросая на нас вожделенные взгляды.

Уже за спиною вершина Атжол,
Гора Ак Шунгиль проплыла стороною,
Рассвет, как цветок лучезарный, расцвел,
А мы все шагали пустынной тропюю...

III.

И вот потянулись тоскливые дни,

Сменяясь такими же точно ночами.
И только бессильные слезы одни
Тогда мне надежными были друзьями.

А мать призывала на помощь к себе,
Шептала отца сокровенное имя,
И таяла, таяла в рабской судьбе,
Тяжелой, недетской печалью томима.

Бежать? .. Но врага обмануть нелегко,
К тому же дорога одной не подсилу.
Я думала, что от родных далеко
Сойти суждено мне девчонкой в могилу.

А как безгранично любила я жизнь.
И все-таки смерть показались спасеньем,
Когда мне хозяин сказал:
- Подчинись!
Желанье мое—это бога веленье.

Припала к ногам запыленным его И так я молила:
- Не надо! Не надо!
А он понимать не хотел ничего
И шел на меня опьяневшей громадой.

- Ой, дядя!—кричала я, землю скребя.—
Я девочка, к маме пустите скорее!
- Затем и схватил я в набеге тебя,
Что в жизни девчонки всего мне милее!

И он рассмеялся... А сердце во мне
Казалось, совсем онемело от муки.
Сама я, как будто пылала в огне,
К нему протянув умоляюще руки.

Тогда он вдруг выхватил острый клинок:
- Упорствовать, значит, решила? Ну, что же
Ты хочешь, чтоб кровь твою выпил песок?
Подумай, ведь жизнь возвратиться не может...

Не помню, откуда решимость взялась:
Рванулась вперед я стрелой из лука,
И в землю воткнулся клинок заискрясь...
Всё это случилось мгновенно, без звука.

По-волчьи хозяин взглянул на меня.
И сразу разбойничьим страшным ударом
В глазах потушил он сияние дня,
Как будто слепил их расплавленным варом.

Потом по земле он меня волочил.
 Впивались в тело колючки сурово.
 И снова, и снова, грозя колотил,
 Но я не слыхала ни боли, ни слова.

IV.

- Не знаю прошло сколько тягостных дней
 Пока я сумела на улицу выйти.
 Мне солнце тогда показалось светлей,
 Чем раньше, до всех этих страшных событий.

На жизненном это бывает пути.
 И радостно, если, ломая невзгоды,
 Встает человек, обреченный почти,
 И вновь себе силы для жизни находит.

Но я проклинала попрежнему край,
 Куда, словно в петлю, судьба затянула,
 Вдруг вижу, парнишка идет—Карабай—
 Ближайший сосед по родному аулу.

С волненьем к нему я навстречу пошла.
 И он, оглянувшись, пожал мою руку:
 - Ты стала не той, что когда-то была,—
 Попали сюда мы на смертную муку.

И сам он, казалось, держался с трудом:
 В глазах не сверкали веселые искры.
 В них слезы горели печальным огнем,
 А силы душевные таяли быстро.

- Что делать, что делать?..—шептал Карабай—
 Как слабый костер, мы погаснем в неволе.
 А мне бы хотелось увидеть свой край
 И вместе с отцом поработать на поле.

Послушай, давай убежим, Айпара.
 Быть может, судьба к нам жестокой не будет.
 - Быть может...—и словно свалилась гора
 С плечей моих —
 - Пусть нас дорога рассудит!

Решили мы завтра бежать лишь зайдет
 Горячее солнце и звезды зажгутся,
 Украсив собою большой небосвод,
 И люди законному сну предадутся.

V.

Я так никогда не ждала темноты!
И вот она хлынула легкой прохладой.
И месяц глядел на меня с высоты,
Как будто шепча "волноваться не надо".

А сердце стучало тревожно в груди,
И мысли одна за другою летели,
Кто знает, что встретится мне впереди,—
Смерть рядом и очень далеко до цели.

А где Карабай? Что случилось с ним?
Минуты томительно шли в ожиданье.
Собаки разгневанным лаем своим
Пугали глубокое ночи молчанье.

Я думала: знать, нам бежать не судьба.
И стало так горько, что руки упали.
Вдруг слышу шаги:—Это ты, Карабай?
- Пошли,—прошептал он, - пока не поймали.

Мы кинулись в ночь, словно в черный провал
(Луна посветила и где-то пропала),
В лицо ветерок нам прохладой дышал,
И слышалась жуткая песня шакала.

Мы часто теряли дорогу, тогда
Нам кто-то шептал, что не будет спасенья,
В глаза беспощадно глядела беда
И злобно смеялась над нашим волненьем.

Но снова вела нас дорога вперед,
И страхи на время опять отступали.
Казалось, что бог нас несчастных ведет.
О том, что нет бога, тогда мы не знали.

И вот перед нами джингиловый лес,
Он голые ветви раскинул уныло,
Как будто здесь осень спустилась с небес.
Хотя до нее далеко еще было.

И снова волнений настала пора,—
О лесе мы слышали разные толки.
- Давай-ка по палке возьмем, Айпара,
Они пригодятся- здесь водятся волки.

Мы шли озираясь.

Неспешно вставал
 Рассвет, разливая багровые краски.
 И лес был похож на гигантский коралл,
 Который ты можешь найти только в сказке.

VI.

- Опять обжигал нас неистовый зной.
 И голод и жажда нещадно томили.
 Две черствых лепешки несли мы с собой
 И вот по куску от одной отломили.

- Нам нужно беречь их,—сказал Карабай,
 Не скоро увидим просторы родные,
 Попробуй короткий здесь путь разузнай,
 Когда пред тобой лишь колючки степные.

Уже вечерело. И снова вдали
 Джингиловый лес багровел величаво.
 Казалось мне: там, притаившись в пыли,
 Нас ждет с нетерпением волчья орава.

Как быстро над нами сгущалась тьма!
 И скоро глухою застыла стеною.
 А мысли в отцовские мчались дома,
 Свергая суровую тьму пред собою.

Сгоняла усталость струя ветерка.
 Но вдруг в беспросветной таинственной дали
 Зеленые вспыхнули два огонька
 И следом за нами они побежали.

- Смотри, Айпара!...—Мы замедлили шаг.
 И два огонька заметались на месте.
 - Да это же волк...—и от страха душа,
 Казалось, во мне никогда не воскреснет.

А волк заскулил, и мгновенно тогда
 Еще налетели зеленые искры.
 - Вот нас, Айпара, и настигла беда
 Теперь от волков не отделаться быстро.

И мы побежали, и звери рысцой
 С пронзительным воем невидимо мчались,
 Стараясь загнать нас в стальное кольцо,
 И время от времени злобно рычали.

Когда мне казалось —погибель близка,
 В джингиловый куст, пересохший за годы,

Метнул Карабай огонек с коробка
И дрогнули ночи тяжелые своды.

Звериная стая замолкла. И свет
Пронзительных глаз заметался в испуге.
И снова, как блеск отдаленных планет,
Застыл перед нами в магическом круге.

- Давай, Айпара, отбиваться,—и взял
Лепешку бесценную друг по несчастью,
На части проворно ее разломал,
И крикнул:—Накормим звериные пасти!

Он в каждый кусочек влагал, как рубин,
Пылающий уголь и потчевал стаю,
И волк извивался уже не один,
В беспамятстве землю сухую глотая.

Тогда Карабай, не шадя своих рук,
Швырял головешки. Запахло паленым.
Отчаянья волчьего яростный звук
Летел в темноту, словно ветер по кронам.

Но вот долгожданный рассвет запылал,
Звезду за звездой в небесах задувая.
И мы услышали, что кто-то скакал ..
Я молча взглянула в глаза Карабая.

Не волки теперь нас пугали. Они
Ушли, унося обожженные глотки
Наверно, погоня, заметив огни,
Задумала взять нас в разбойничьи плётки?

Совсем не успев ничего предпринять.
Увидели: кони несутся галопом...
Мы так и остались на месте стоять,
Объятые страха гнетущим ознобом.

- Вы живы?—спросил человек на скаку.—
Покончили дело без нашей атаки?—
Я вспомнить без слез этот миг не могу.—
То были охотники каракалпаки.

Мы им рассказали откуда идем
И что испытали в неволе суровой.
Они, накормив нас, коротким путем
Направили к дому с приветливым словом.

VII.

- Моя Генжегуль, как был светел тот час,
 Когда перед нашим восторженным взором,
 Сверкнув синевою девических глаз,
 Предстали до боли родные озера.

Когда над зеленой каймой камышей,
 Где тихо волна пробегает литая,
 Вспорхнули шумящие стаи гусей
 И уток рванулись крикливые стаи.

Казалось, что кто-то могучей рукой
 Из тела свинцовую выгнал усталость
 - Ну вот, Карабай, и дошли мы с тобой.
 До дома теперь нам немного осталось!

С хорошей улыбкой сказал Карабай:
 - Спасение наше похоже на чудо.
 Прошу: ты меня иногда вспоминай,
 А я .. я тебя и вовек не забуду.

Любимый аул показался вдали.
 Мы дальше итти не могли—побежали
 Казалось, что сами нас ноги несли,
 И ветры приветливо в уши шептали.

Увидев меня, обняла горячо
 Родная моя и бесценная мама.
 Ее поцелуям потерян был счет. .
 - Вернулась... А мне и не верится, прямо.

Ты знала бы сколько бессонных ночей
 В слезах провела я тебя поджидая!
 Теперь будет в нашей семье веселей...
 И вновь целовала меня, обнимая.

VIII.

Не часто в ауле бывал Карабай
 За лето два раза появится разве.
 В работниках жил он.
 В отеческий край
 Хозяин его отпускал лишь на праздник.

А годы летели, и каждый приход
 Его я встречала с волнением сердечным.
 И глядя на нас, улыбался народ:

- Быть вскоре еще одной свадьбе, конечно.

Все так и случилось. И мать и отец
Сказали:—Ну что же, жених небогатый,
Он любит тебя и в труде молодец,
А это для жизни дороже, чем золото

Придет твое время и ты, Генжегуль,
Поймешь, как тогда меня радость пьянила.
Мы свадьбу сыграли в горячий июль.
Уж я и не помню гостей сколько было.

Быстрее, чем птицы, помчались года,
Согласье сердец наших не нарушая.
Куска не съедала одна никогда...
Иною любовь не бывает, родная!

Но разве узнаешь про жизнь наперед.
Мгновевь—и радость разбилась на части,
Как ветром неистовым сорванный плод,
Когда по садам пролетает ненастье.

Война разразилась... И царь повелел
Народу надеть боевые шинели.
Он сердца людского и знать не хотел,
Хотя в нас от горя сердца почернели.

Как водят овец на убой, повели
С ватагой товарищей и Карабая...
Давно они скрылись беззвучно вдали,
А мы все стояли, крича и рыдая.

IX.

Жизнь сразу сломалась. Бывало и так,
Что я и лепешки сухой не имела.
Достатка не мог мне оставить батрак,
А людям до этого не было дела.

И писем желанных не слал Карабай
Душа в неизбывной печали томилась
Хоть в петлю от муки такой полезай...
И как я с петлею тогда не сдружилась!

Гляжу—зачастил к нам богатый Бекман.
Под семьдесят лет ему было в ту пору.
Плешивый, седой. Обыщи сотни стран —
Едва ль кто страшнее отыщется скоро.

Он сделать хотел меня третьей женой
 В обмен на овец— он имел их немало.
 Отец, что скрывать, не однажды со мной
 Об этом говаривал. Я же молчала.

Однажды сижу я за прялкой, пою,
 Беззвучно горячими плача слезами.
 Мне вдруг показалось, что душу мою
 Безжалостно давят стальными клещами.

Не помню я тягостней этих минут.
 Так страшно на свете остаться без цели!
 Уж лучше б убил меня злой жаумут,
 Уж лучше бы волки девчонкой заели!

Но вижу—вбежала веселая мать: —
 - Засмейся, как раньше, моя дорогая!
 Гляди—улыбнулося счастье опять—
 К тебе прилетело письмо Карабая!

А мне показалось, что сам он вошел —
 Высокий, стремительный, сильный, плечистый.
 И стало на сердце вдруг так хорошо,
 Как будто в родник окунулася чистый.

Взяла я конверт и смотрю на него
 (Не каждого грамоте в прошлом учили)
 И тут только мать поняла, отчего
 Глаза мои снова в печали застыли.

Мать вышла, в волнении хлопнув дверьми,
 А через минуту вернулась с мальчишкой:
 - Читай, Даулет, поскорей не томи,
 Но помни—письмо посерьезней, чем книжка.

И начал читать не спеша Даулет:
 "Моя Айпара чернобровая, здравствуй!
 Родителям—самый нижайший привет
 Пусть жизнь будет их слаще всякого яства.

Голубка моя ясноглазая, ты
 Ждешь писем, сдружившись с печалью своею.
 Я все исписал бы бумаги листы,
 Что в мире есть, только писать не умею.

Словами бумагу покрыть не пустяк.
 Мне больно, что в жизнь я безграмотным вышел.
 С трудом, но нашелся каракалпак,—
 Сейчас он по просьбе моей все отпишет.

Родная, мне так без тебя тяжело!
Разлуки три месяца стали годами.
Куда бы солдата судьбой не несло,
Ты всюду стоишь пред моими глазами.

Мы ехали долго на странной арбе.
Здесь поездом эту арбу называют.
Вот если бы в ней прокатиться тебе!
Но будет ли так, Айпара, я не знаю...

Казахские степи ему нипочем,
Его не страшат и уральские горы.
Он мчится и ночью, он мчится и днем,
Могучим гудком оглашая просторы.

Пылает огонь в нем. Из черной трубы
Кидаются в небо полотнища дыма.
Мелькают за окнами строем столбы,
Как будто ветрами назад относимы.

Нам разные люди встречались в пути.
На лицах у всех и печаль и забота.
Знать, тоже не просто здесь счастье найти
Тому, кто ест хлеб, заработанный потом.

А царь еще взял на войну сыновей...
Нужда, как и всюду, не знает пощады
Все громче и громче молва среди людей
О том, что с царем рассчитаться бы надо.

У русских есть Ленин—большой человек.
Я слышу о нем каждый день и повсюду.
Он знает, что делать, чтоб счастье навек
Товарищем стало рабочему люду.

Зовет он сражаться с жестоким царем.
В таком-то сраженьи себя мы покажем!
И если страну свою в руки возьмем,
Мы слово тогда настоящее скажем!

Мы баев тряхнем как деревья в саду
Во время уборки плодов золотистых.
И выгнав свою из аулов беду,
Мы сделаем жизнь, словно солнце лучистой.

Ты жди меня, радость моя Айпара.
Дай руку пожму я твою на прощанье.
Нам в поезд грузиться настала, пора.

Сигнал заиграл уже. До свиданья".

Х.

- Спасением было письмо для меня.
Отцу я сказала:—Забудьте Бекмана.
И он к нам не хаживал с этого дня.
Другую, наверно, менял на барана.

Я стала батрачкой. Вставала чуть свет,
Ложилась, когда темнота наплывала.
Я видела—счастья попрежнему нет,
И все же ночами о счастье мечтала.

Я знала—его принесет Карабай,
Ведомый по-ленински русским собратом.
Все так и случилось. Поднялся наш край.
Услышав октябрьского грома раскаты.

И я, что когда-то рабыней была,
Вдруг стала хозяйкой огромной Отчизны.
На это мне партия право дала.
Мне славить ее до скончания жизни."

XI

- Вот, что рассказала мне старая мать.—
И так Генжегуль облегченно вздохнула,
Как будто бы тяжесть, что трудно поднять,
С плеча своего, наконец-то столкнула.

Мы долго молчали, но думы одни
Кипели в нас—думы о Родине милой,
О том, что живем мы в чудесные дни
И нет этих дней непреклоннее силы!

Над нами сверкал многозвездный июль,
Веселая песня плыла стороною.

- Давай погуляем еще, Генжегуль.
Так жить хорошо, так легко мне с тобою!

1935—1936

НАРОД ВСЕМУ ХОЗЯИН САМ

В дни Октября в семнадцатом году
Москва зажгла содружества звезду;
Пробитый в грудь, двуглавый пал орёл,
Каракалпак Отчизну приобрёл.

Земли избыток—сколько ни паши!
 В полях грохочут тысячи машин,
 Могучий трактор поднял целину,
 Пришло богатство в нищую страну.

Звенит в полях дарьинская вода,
 В степях гуляют тучные стада,
 Нужды не стало в доме ни в одном,
 Все закрома наполнены зерном.

Цветут в стране колхозные сады,
 На солнце зреют сочные плоды,
 В сиянии солнца синий небосвод,
 Колхозы—счастья нашего оплот.

В колхозе труд—достоинство и честь
 (Нет кабалы, излишней стала лесть),
 Любой колхоз героями богат,
 В работе нашей торжество и лад.

Теперь народ всему хозяин сам —
 Полям, лугам и рекам, и лесам,
 Пытался враг колхозам помешать,
 Грозил, вредил да нас не запугать.

Эпоха наша музыкой гремит,
 До неба песня радости летит.
 Тебя мы славим, радости страна!
 В наследство ты отцами нам дана.

1939

В КОЛХОЗЕ

Белый хлопок увязан во вьюки,—
 Поскорей на завод отправляй!
 А колхозниц проворные руки
 До дождей соберут урожай.

Всюду хлопка высокие горы,
 Всюду стройная песня звенит,
 У походных чайхан разговоры
 И костров золотые огни.

В поле радио, книги, газеты,
 Дутаристы, певцы, плясуны.
 За работою в поле поэты-
 Песнопевцы счастливой страны.

Врач на поле колхозное едет,

Возит письма туда почтальон.
И о каждой колхозной победе
Сообщает в район телефон.

Кызыл-Кумов пески изменились,
Оживила пустыню вода,
Сколько пастбищ в песках появилось!
И какие большие стада!

Под Ургою озёра широки,
Берега в камышовой тени,
Под Ургою озёра глубоки,
Полным неводом рыбу тяни.

В рощах тута веселые птицы
Воспевают счастливые дни.
Шелководы у нас—мастерицы,
Как работать умеют они!

Тонкой нитью растянется кокон,
Будут девушки рады шелкам:
Лента красная в девичий локон,
Голубой парашют—в облака.

Раньше в шёлк только баи рядились,—
Тунеядцам черед отошёл,
Для себя мы в колхозах взрастили
И машинами выткали шёлк.

Из него наше красное знамя,
Гордо реет оно над страной,
Радость дней отвоевана нами
У врагов недешевой ценой.

Наша мощь — всенародное братство,
Люди спаяны дружбой навек
И дороже любого богатства
В нашей юной стране человек.

ОЗЕРО КОК КОЛЬ

Передо мной простершись широко,
Оно, блестя как зеркало, лежало.
Таким я видел озеро Кок Коль-
Жемчужину долин Азербайджана.

Прозрачное, глубокое, оно
Покоится как бы в прекрасной раме,
Зубчатую стеной окружено —

Высокими лесистыми горами.

Его вода прозрачна, как хрусталь.
 Весь мир бы мог в той глади отразиться.
 А если ветер—волны мчатся вдаль,
 Чтобы о берег с грохотом разбиться.

Как великаны, горы встали в ряд.
 Их тучи грозовые задевают
 Когда кинжалы молний заблестят,
 Величественным озеро бывает.

В иных краях придётся мне бывать,
 Других озёр пленяться красотой,
 И все же верю, что приду опять
 К тебе, Кок Коль, заветною тропой.

1939

ПРИВЕТ ЛЕНИНГРАДУ

Невской волной омыт
 Твой, Ленинград, гранит.
 В разных концах земли
 Слава твоя гремит.

Песнь я тебе сложил,
 Сердце своё открыл.
 Имя твоё всегда
 Мне прибавляет сил.

С русским каракалпак
 Шёл сквозь огонь атак,
 Дрогнул и побежал
 Под Ленинградом враг.

У фронтовой черты
 Твёрдо я верил:
 Ты,
 Силы врага разбив,
 В руки возьмешь цветы!

1941

ТАЖИ-АХМЕТ СЕЙТМАМУТОВ

ЕСТЬ В МИРЕ САД

Я знаю сад,
 Большой весенний сад,
 В нём зелень изумрудно-золотая.

Гранаты зреют там и виноград,
 Янтарным соком жизни начинаясь.
 А где он, друг мой. угадай,
 Кто в том саду живёт?
 То наш родной
 Привольный край,
 А садовод-
 Народ!
 Есть в мире сад,
 В котором всё цветёт
 И дуб с чинарой нежною роднится,
 Под сенью крон—ключи целебных, вод,
 Алеют травы в отблесках зарницы.
 А где он, сад тот—
 Угадай.
 Ты угадал теперь?
 То наш привольный
 Мирный край,
 Родной СССР.
 Я знаю сад,
 Большой чудесный сад,
 Красу его в душе своей лелею,
 Там по утрам струится аромат,
 Вдохнешьего—и сердце молодеет...
 А, где он, друг мой, угадай,
 Кто в том саду живёт?
 То наш родной Советский край.
 А садовод-
 Народ!
 Есть в мире сад,
 Где молодость поёт
 И серебром звенит листва густая.
 Там коммунизма новый день встаёт
 И человек бессмертье обретает.
 Теперь ты знаешь
 Этот край
 И тех, кто в нём живёт.
 Лелей свой сад, Оберегай
 От бурь и непогод!

МАКСИМУ ГОРЬКОМУ

Народа верный сын,
 Титан земли родной,
 Познавший горечь слёз
 И радость битвы честной,
 Ты шёл всегда
 Дорогою прямой
 И жил для нас,

великий Буревестник,
 В борьбе с врагами
 Беспощаден был,
 Умел глядеть
 по-ленински
 Сквозь годы
 И до последних дней своих
 Служил
 Душой и правдой
 Партии, народу,
 Твой карандаш
 Острее был штыка,
 Душа-
 светлее солнечной
 Лазури...
 Ты будешь как живой
 пример
 Для нас в веках,
 Народный наш певец,
 Певец Октябрьской бури!
 1932

ПИСЬМО ДРУГУ

Письмо твоё, мой друг,
 Я получил,
 Прочёл в нём жизни новую страницу,
 Ты пишешь,
 Что рекорд свои перекрыл
 И собираешься на выставку
 В столицу.
 Сердечно рад успеху твоему,
 Не уронил ты чести нашей роты,
 И как гвардеец,
 Судя по письму,
 Всю доблесть сердца отдаешь работе.
 Как жаль, что ты
 Сегодня не со мной,
 Но цель у нас одна,
 Мы как в разведке,
 Ты на полях.
 Я в части под Москвой —
 Все держим мы
 экзамен пятилетки.
 Я жду
 Скорей, дружище, приезжай.
 Чтоб каждый день
 Давал отраду сердцу,
 Славь Родину

в борьбе за урожай,
Как славили её в боях
Гвардейцы!

ДАЛИ НАЗБЕРГЕНОВ

РАССКАЗ МАТЕРИ

Карагача листва живая
Ребят укрыла, словно лес,
И вот уж песня хоровая
Крылом взмахнула до небес.

Высь оглашая голубую,
Она летит, звеня, в зенит.
А в стороне, детьми любясь,
Седая женщина стоит.

Поют ребята с вдохновеньем
О счастье Родины своей:
"Мы—молодое поколеньё
Свободных, трудовых людей.

Для нас раскрыты настежь двери
Дворцов невиданных и школ.
Сегодня все мы—пионеры,
А скоро вступим в комсомол".

Когда замолкли песни звуки
И тишина своё взяла,
Раскрыв, как для объятий, руки
Старушка к детям подошла.

- Добро пожаловать!—
Сомкнули
Ребята свой весёлый круг.
К старушке разом потянулись
Десятки нежных детских рук.

Её все знали и любили,
Но пуще взрослых детвора..
Послушать сказку приходили
Ребята к ней ещё вчера.

Сегодня мимоходом с поля,—
Хоть и устала, ну и что ж!-
Она свернула к новой школе,—
Да разве, не взглянув, пройдёшь?!

Старушка здесь бывать любила—
Светло уютно, хорошо! ...
Сама то в школу не ходила,
Хотя стремилась всей душой.

Где ж до науки, если знали
Лишь слезы, горе да беду.
И если с детства приучали
К невыносимому труду?..

В притихший круг старушка села,
Как эта было много раз,
В глаза ребячьи посмотрела
И был о жизни началась:

- Закопчённая хибарка.
Замуровано окно.
В ней и холодно и сыро,
Неуютно и темно.

Задувает ветер в щели,
Проникает дождь в неё.
Если сравнивать, так это—
Решето, а не жильё.

Холод голода сильнее,
Если ты разут, раздет.
Ни постели, ни одежды,
Даже дров в хибарке нет.

Так вот, дети дорогие,
И жила—страдала я
В той хибарке, а со мною—
Малолетки сыновья.

Муж не вынес изнуренья,
Умер в самый чёрный год.
Без мужчины без кормильца,
Что семью большую ждёт?..

Сыну старшему тринадцать,
Не работник он ещё.
И пошли за подаяньем
Мы с сумой через плечо.

Мы отправились в дорогу,
Не предвидя ей конца
Да известно что богатых
Не разжалобишь сердца.

Как завидит нищих—сразу
Двери окна на запор
Да еще собак натравят,
Словно ты злодей и вор.

Бедняки скорей помогут
От достатка своего
Хоть известно—у самих-то
Нет в запасе ничего.

Сколько раз была пустою
Наша нищая Сума!
Горько плакали малютки,
И рыдала я сама.

Пробродив с утра до ночи
Бесполезно и устав—
Мы с детьми жевали корни
Иссушенных солнцем трав.

Где застанет ночь—ложились
На земле остывшей спать,
Я могла своих малюток
Только телом согревать.

Как бы ни было, а все же
Подрастали сыновья
Мы работали на баев—
Вся бездомная семья.

Ныли руки, ныли спины,
Выбивались мы из сил,
А хозяин толстобрюхий
Чёрствым хлебом нас корил.

Как над нами ни глумились!
Сколько выстрадать пришлось
Били, голодом мерили,
Выгоняли на мороз...

Вспомню прошлое и в сердце
Словно ржавое копье.
Вот какое было дети,
Это прошлое моё.

Помолчала Улыбнулась.
Повела вокруг рукой —
Вы же, милые ребята,

Жизнь узнали вот такой—

С этой школой, с этим клубом
В окруженьи тополей;
С самолётом в синем небе,
С ширью хлопковых полей.

Вы свободны от рожденья,
Внуки милые мои,
Потому, что деды ваши
За свободу шли в бои.

Не с небес она спустилась,
Не в подарок нам дана,—
Кровью нашего народа
Завоёвана она.

Я большому счастьем рада.
Сознавать приятно мне,
Что сыны мои в почёте,
Что они нужны стране.

Агрономом в эмтеэсе
Стал работать старший сын,—
Повышает урожаи
Мой любимый Байбосын.

Сын второй теперь учитель,
Он, ребята, учит вас.
У него берёт уроки,
Даже самый старший класс.

Третий—в Армии Советской,
Он границу стережёт;
Как бы враг ни ухищрялся—
Не пройдёт, не проползёт.

Орынбек, мой сын четвёртый,—
Сокол ясный в небесах,
Он летает в самолёте
За моря и за леса.

Пятый в поле трактор водит,
Тоже знатный человек,
Он—активный комсомолец
Мой любимый Бердыбек.

Не в хибарке прокопчёной—
В новом доме я живу.

Каждый день теперь я слышу
Близкой ставшею Москву.

Электрическая лампа
У меня под потолком.
Ни с печалью, ни с нуждою
Дом мой светлый не знаком.

Часто книги из читальни
Я домой к себе ношу.
Да, я грамотною стала,
И читаю и пишу.

Кто же мог народу к счастью
Путь-дорогу указать?
Ленин нас учил и учит!—
От души сказала мать.

Пусть всегда великий Ленин
Вдохновляет в жизни вас.
... Шумно мать благодарили
Пионеры за рассказ.

МОЙ КОЛХОЗНЫЙ АУЛ

Окружён зелеными полями
И садами мой родной аул.
Вон над клубом шелковое знамя,
Ветер налетевший развернул.

В клубе днём собранье проводили,
Разрешив о посевной вопрос.
А сейчас экран соорудили—
Передвижка прибыла в колхоз.

В новом зданьи двухэтажной школы,
Что стоит, красуясь на виду,
Смолк на время шум и гам веселый—
Там сейчас экзамены идут.

Разных книг в библиотеке много
И всегда народу много в ней;
Потонула сразу тьма былого
В свете электрических огней.

Только поздней ночью станет тихо
И тогда уж спящих не тревожь,
А сейчас баян выводит лихо
Песню, что запела молодёжь.

Мой аул похож на шумный город,
Он уютен, весел и красив;
За аулом-озеро, в котором
Водятся большие караси.

За аулом хлопковое поле
Утопает в розовых цветах.
Нет на свете лучше нашей доли
Выкованной в битвах и трудах!

САУЛЕ

Зрелый хлопок белеет вокруг.
Сбор его—это праздник полей.
Обогнать всех сумела подруг
Ты в своём звене, Сауле.

Но в бригаде звено не ото,
И повсюду работа кипит,
А твое как и прежде, звено
Впереди других, Сауле.

Ни пушинки теперь не теряй—
И пушинка добыта трудом.
Ты богатый с кустов урожай
Собираешь, моя Сауле.

Посмотри —в высоту и в длину
Вырастают хирманы кругом.
Белым золотом нашу страну
Одаряешь ты, Сауле.

Песню радости сердце поёт,
Каждый миг у тебя на счету,
И красуется фото твоё
На почётной доске, Сауле.

Будь, родная, такую всегда.
Славен труд средь родимых полей,
Верят все, что Героем Труда
Скоро станешь ты, Сауле!

1942

ПЕСНЯ ЛЁТЧИКА

Когда пропеллер запоёт,
И, разбежавшись, самолёт

Под небо соколом взовьётся,—
Тогда природа вся окрест—
Поля, луга, река и лес—
На эту песню отзовется.

Высокий радостный напев,
Преграды все преоделев,
В жильё людей проникнет властно;
И ветер, спохватившись вдруг,
И взбудоражив всё вокруг.
Вдогонку пустится напрасно.

Мы толщи облаков и туч
Легко пробьём —мотор могуч,
Рули послушны нашей силе
Наш голос слушает страна.
Сегодня будет знать она,
Что мы пространство победили.

ТОВАРИЩ

Товарищ—вечно молодое слово,
Хотя оно, как мир, уже не ново.
Но если жизнь поступит вдруг сурово,
Я за товарища схвачусь со смертью!

Меж им и мной ни лести, ни обмана,
Неясных слов не терпим мы тумана,
Нас искренность во всем сдружила рано
И верности друг другу научила.

Он будет в жизни мне всегда опорой
Мы оба любим Родины просторы.
И если загудят войны моторы,
От нас враги пощады не дождутся.

Мне легче в страшном угасать недуге,
Чем труса встретить в закадычном друге;
Кто пред лицом опасности в испуге,
Тому в глаза скажу я: презираю.

Для труса жизнь своя всего дороже.
Он и врагом вдруг обернуться может.
Товарищ тот, кто в трудный час умножит
Твои усилья силою своею.

1940

ПЕСНЯ, БУДЬ ТАКОЮ!

Песнь моя, ты над землей пари!
И моих братьев озари
Светом пламенеющей зари
Коммунизма. Песня, будь такую!

А того, кто сердцем омертвел,
Оживи для вдохновенных дел,
И скажи, что каждого удел —
Созиданье. Песня, будь такую!

Пусть враги трепещут, онемев,
Слыша твой ликующий напев.
Пусть, как меч. разит их правды гнев,
Сила правды. Песня, будь такую!

Радуйся, учи, работай, строй,
Земли подымай, каналы рой;
Если втуне клад лежит—открой
Для народа. Песня, будь такую!

Ничего мне для тебя не жаль,
Лишь бы ты летела смело вдаль,
Мир ковала, выплавляла сталь.
Песня, песня, вечно будь такую!

1940

АМЕТ ШАМУРАТОВ

ПРИВЕТ, МОСКВА!

От широкой могучей Аму-Дарьи
В своём сердце принёс огневые слова,
Ты сыновний привет мой горячий прими,
Дорогая столица Москва!
Для меня ты, как нежная добрая мать,
Я ребёнком мечтал повстречаться с тобой,
А ведь в нашей стране—

хорошо помечтать! —

Станет явью, что было мечтой.

Как тебя не любить и любя не гореть!
Это ты воспитала меня, бедняка,
Это ты научила бороться и петь,
Показав мне, как жизнь широка.

Это ты окрылила, возрастила меня
И открыла большую дорогу вперёд;
У тебя столько света, любви и огня,
Что согрела любовью и мой народ.

Всем известны твои боевые дела,
Сколько мук ты терпела, страданий и слёз,
Ты врагами не раз выжигалась до тла,
Но унизить тебя никому не пришлось.

Крепкой грудью своей ты Европу спасла,
Хоть и грозен был враг и надменен был он;
Ты в суровой борьбе честь свою сберегла
И не ты, а твой враг приходил на поклон.

Ты героизм своё сквозь века пронесла
Разгромила фашистов в смертельной борьбе.
Не померкнут твои боевые дела
И великая честь по заслугам тебе.

Предо мною Москва, древний Кремль, Мавзолей,
Гордо рея, как сокол, трепещется флаг.
Я, как равный, в строю среди знатных людей
Сын кочевника- каракалпак.

Чайкой песня несется над светлой Москвой
И счастливей меня никого в мире нет!
Я великую Русь называю родной
И Москве посылаю горячий привет!

Ты для каждого сердца безмерно близка,
Зажигает сердца твой немеркнувший свет.
Так красуйся же вечно, родная Москва,
Символ дружбы, труда и побед.

Далеко от тебя, средь сыпучих песков,
Зреет хлопок, в домах зажигается свет,
От республики солнца, моих земляков
Ты прими задушевный привет!

КАПРИЗНАЯ РЕКА

Мы помним капризы разбойной реки,
Её проклинали отцы-старики.
Зимой создавались большие заторы,
Аму затопляла пустыни просторы.
Весна наступала и гибли труды:
Сгорали посевы в песках без воды.

Когда созревал на полях урожай,
Аму бушевала лилась через край.
И в буйстве и гневе, сильна и горда,
Аму разрушала порой города.
Уж хлопок белеет—снимать его скоро,

И вдруг разливались безбрежно озёра;

И гибли посевы, деревья и скот,
 Без пищи и крова скитался народ:
 Где прежде питались посевы водой,
 Аму уходила дорогой другой.
 И прежнее русло пески заносили,
 И люди без крова в пустыне бродили.

Тянулись на запад, не зная куда,
 И шла по пятам их лихая беда ...
 Сто лет изнурённый народ кочевал,
 Тяжёлую долю свою проклинал.
 Батрачили люди у жадного бая,
 Под солнцем палящим свой пот проливая,

И снова тащились уныло песками
 С надорванной силой, пустыми руками
 И нас называли "бездомное племя"
 Да будь оно проклято, старое время!

* * *

И если припомнить прошедшие дни,
 Тяжёлым кошмаром предстанут они.
 За землю боролись и баи, и ханы,
 В боях наносились тяжёлые раны.
 За воду сражались веками народы,
 То были воистину чёрные годы.

Когда проходила Хорезмом война—
 В развалинах мрачных лежала страна.
 И люди бежали от дикой орды,
 Покинув жилища, оставив сады.

И в знойной пустыне они погибали,
 И воду в арыках пески засыпали.
 Лишь изредка шли через сухие барханы
 В далёкий Хорезм по пескам караваны.

* * *

Дарья бушевала кипучею страстью,
 Она причиняла народам несчастье.
 Губила посевы, аулы смывала,
 Могучее русло капризно меняла.

И люди бежали, немея от страха,
 Надеясь на добрую волю аллаха

За годами шли, словно нищие, годы,
Напрасно аллаха молили народы,

* * *

Бурлила Аму ненасытной волной:
"Никто не сравнится по силе со мной!"
Аму мы сказали: "Ты буйство умерь!
Не те времена—покоришься теперь!"

Советские люди тебя победят!
Сильны мы едины, в дерзаньи упрямы.
Прорыли каналы, сроднив океаны,
И волго-донские сроднили мы воды,
Пойдут и на Каспий с Аму пароходы!"

СЛОВО СТАРИКА

Разве в пору юности был я человеком?..
День и ночь трудился я на богатеев.
Снились мне в пустынях голубые реки,
Наяву—голодный, я стонал от жажды.
Отличить не мог я чёрного от белого
Жизнь меня носила, словно буря лодку.
Пастухи ночами пели песни смелые,
И тогда о счастье стал я грезить робко.
Но однажды грянула радость неожиданно.
В первый раз как птицы. бедные воспрянули.
На степном просторе праздник был невиданный:
В ясном небе вспыхнуло знамя Революции.
С той поры зарею светит наша доля,
И нужда умчалась, словно злая туча.
Над моим аулом, на родимым полем
Реет вечным утром — Ленинское знамя.
Русский брат в подмогу протянул нам руку,
С той поры сбываются все мои надежды.
Полюбил под старость книги и науку,
И мою работу люди прославляют.
Над Нукусом светлым—воздух свежий,
чистый,
С новым хлопком едут быстрые машины...
К счастью указали путь нам коммунисты—
Это счастье вечно будет вместе с нами.

1950

БЕЛОЕ ЗОЛОТО

В полях колхозных без конца и края
Гуляет ветер, листьями играя,

И хлопок юный что-то шепчет нежно,
Тебя, моя любимая, встречая.

Глядит на солнце в этот ранний час он,
Пушистым ожерельем опоясан,
И белый шелк в коробочках его
Как вата чист, как золото прекрасен.

И за него тебя мы уважаем—
Искусным хлопководом называем.
Герой труда, ты на полях колхозных
Нас радуешь обильным урожаем.

Твоё богатство не окинуть взором,
Ты всё покрыла праздничным убором,
С тобою рядом узкою тропинкой
Легко шагать по утренним просторам.

Взгляни, рассвет встречая соловьиный,
Твои друзья уже идут равниной
Прими, Отчизна, урожай богатый,—
Гудя, выходят на поле машины!

1950

* * *

Ранним утром я вышел в долину реки.
Белый хлопок созрел, и поля широки.
Гул труда на полях. Ярко солнце встаёт,
И любимая с песней машину ведёт.

Я машу ей рукой. Поздравляю подруг.
И они собрались, словно розы вокруг.
Посмотрел я на них, заиграла душа.
А Жамал, что скрывать, как никто хороша!

Новый фартук на ней нежной ваты белей,
Обжигают глаза из под чёрных бровей.
И сказала она: "Мы управимся в срок.
Это знамя назад не получишь, дружок!.."

Рассмеялись девушки все от души.
До чего ж озорны! До чего ж хороши!
"Не печалься, дружок. До свиданья, джигит!..
Над машиной её ярко знамя горит.

А глаза, как огонь, из под чёрных бровей.
"Не поспеешь, джигит, за бригадой моей!..
Посмотрел я вокруг, и с задором сказал:

"Что ж, посмотрим, Жамал..
Что ж поспорим, Жамал!..

ХОЖАМУРАТ ТАЖИМУРАТОВ

БОЛЬШАЯ МЕЧТА

1. РАССКАЗ УЧИТЕЛЯ

Нарядился за окном
Тополь в новый китель.
В светлом классе,
С огоньком
Речь ведёт учитель.

Даль над речкою светла,
Тишиной объята.
Даже глазом не моргнут
Слушают ребята.

А учитель говорит,
Не сидит на месте,
О стране ведёт рассказ,
О двадцатом съезде.

Говорит. "Пройдёт пять лет
И ещё чудесней,
Станет наш советский край,
Звонче будут песни.

Будет двигать поезда
Не вода, а—атом
Без посадки на луну
Полетим, ребята.

Дело каждому в стране
По душе найдётся
Не одна река с рекой
Встретившись сольётся"...

Дремлет тополь за окном,
Солнце ярко светит.
Молча выслушав рассказ,
Зашумели дети.

2. НОВЫЙ МОСТ

Солнцем залитые дни
Всю весну стояли.

Под деревьями в тени
Малыши играли.

Новый мост через Аму
Протянули дети
Полетели по нему
Поезда, как ветер.

Мотоциклы понеслись
И автомобили:
— Эй, прохожий, сторонись.
Чтобы с ног не сбили!

Сколько движется машин —
Сосчитать не просто.
Улыбается Еркин,
Проходя по мосту.

Вот малыш, флажок подняв,
Просигналил:—Трогай!
И Азат ведёт состав
Электродорогой.

Машинисты на-зубок
Знают расписание.
Остановки.
Прибыл в срок.
Выполнил задание.

И вручил ему Сергей
Грамогу почёта
Вновь при свете фонарей
Началась работа

Новый метод у ребят:
По живой цепочке
Плыли грузы прямо в склад-
Ящики да бочки.

Обувь, ткани всех цветов,
Кисти винограда.
Сахар, чай любых сортов —
Всё, что людям надо

Стала жизнь, как никогда,
Веселей и краше...
Шли по мосту поезда
В будущее наше.

3. ОГНИ БУДУЩЕГО

Улыбнулся пешеход
От игры-забавы.
Небывалый фронт работ
Видит у канавы.

Над водою зданье ГЭС,
Чуть правей — плотина.
Грузовик наперерез
Тащит комья глины.

Посторонним хода нет,
Проходи не мешкай.
Инженером тут Максет,
Он стоит с усмешкой.

Восемь лет ему не дашь—
Ростом мал он слишком.
"Это наш Тахиа Таш"—
Говорит мальчишка.

Вдаль проложены пути;
Стрелки семафоры.
Труд немалый погляди,
Хорошеет город.

Пусть пока идёт игра,
Только верят люди
Всё, что строит детвора
В самом деле будет.

4. БЕЛОЕ ЗОЛОТО

Вот Абат наш идёт—
Черноглазый малый.
За собой он ведёт
Трактор небывалый.

Он жестянкой обит,
Запылён немного.
У Абата бравый вид,—
Паренька не трогай.

Подошёл к малышам
Поглядел степенно
Разговор по душам
Начал откровенно.

"Мой братан—тракторист,
 Позапрошлым летом
 С ним я сеял хлопок, рис
 С братом Палымбетом.

Буду я таким, как он,—
 Парень я не робкий.
 Дам стране много тонн
 Сортового хлопка.

5. МЕЧТА АЙШИ

Есть заветная мечта
 У Айши другая...
 Протянулась от моста
 Улица прямая.

Вдоль по улике дома
 В голубых узорах.
 Молодых садов кайма
 Окружает город.

Это здание —вокзал,—
 Девочка сказала,—
 Приезжающих встречал
 Ленин у вокзала.

Вот кино. Над входом герб
 Золотой приколот:
 Скрещены—крестьянский серп
 И рабочий молот.

Зданья новые растут
 До высот небесных.
 Что здесь будет?—
 Институт Хлопкоробов местных!

А какой большой дворец
 Строят пионерам!
 Блещут золото, багрец
 На фронтоне сером.

Бело-белый яблонь цвет,
 Словно пена моря.
 В мрамор-розовый одет
 Лучший санаторий".

Вы спросите у Айши,
 Что всё значит это.

Улыбнётесь от души
Вы её ответу.

Делом занята своим,
Скажет, не робея: —
Я хочу чтоб стал таким
Наш Нукус скорее.

* * *

За хорошею игрой
Подружились дети
Труд заветною мечтой
Стал для них на свете.

Вечер. С неба пала тень
В блеске позолоты.
Трудовой закончив день,
Шли отцы с работы.

Рядом с ними по домам
Матери спешили,
Улыбаясь малышам
С лаской говорили:

"Всё свершится на яву.
Сбудутся все планы,
Степь оденется в листву
И забьют фонтаны.

Будут украшать дворцы
Светлый сад Отчизны
Подрастайте же, творцы
Зданья коммунизма".

СЛОВО МАТЕРИ

Милая Бибихан,
Дочь моя Бибихан,
Выслушай мой рассказ
Не опуская глаз.

В море обид и зла
Не ведали мы тепла,
Жили среди невзгод
Забитыми, словно скот.

Связаны по рукам,
Скручены по ногам,

Жили рабами мы
Словно в стенах тюрьмы.

Высушив капли слёз.
Счастье Октябрь принёс.
Встретила правды век
Женщина-человек.

В душный июльский зной
Землю поим водой,
Хлопок наших полей
Белых снегов белей.

Радуюсь за тебя:
Жить тебе, мир любя.
Гибкая, как росток,
Ты и сама-цветок.

И, не видав беды,
Учишься в школе ты,
В сердце оставит след
Мудрый науки свет.

Знания теперь нужны
Всем дочерям страны.
Даже седая мать
Книги спешит читать.
Доченька—ты пойми
Стали мы все людьми!

1939

АЙСУЛУ

"Нет, недаром я трудилась: погляди—
Поле белое, как море, впереди.
Это хлопок, это хлопок вновь созрел,
Гордой радостью он сераце мне согрел.
Посмотри, какой обильный урожай:
Снова, Родина, богатство получай!
Пусть все больше будет хлопка, пусть всегда
Торжествует правда нашего труда.
Чтобы светел был простор родной страны,
Чтоб мрачнели поджигатели войны!
Мы в работе совершаем чудеса.
Белый хлопок—нашей Родины краса.
Ты сильнее от него, моя земля..." —
Так шептала Айсулу, идя в поля.
Широки они—границы не видать;
Встанешь утром—глаз не можешь оторвать

От могучей белоснежной красоты.
 Сквозь цветущие хлопковые кусты
 Полновластной хозяйкою идёт
 Айсулу — и удивляется народ.
 Как в движениях своих она быстра!
 И растёт на поле белая гора.
 Ей колхозники спасибо говорят,
 А глаза её, как яхонты, горят.

1953

ПЕСНЯ ЧАБАНА

Отара по степи идёт
 На дальние луга.
 И песню весело поёт
 Чабан Огеш-ага.

Он песню весело поёт .
 Про неба синеву,
 Про то, что для овец найдёт
 Он сочную траву.

Ещё он для овец найдёт
 Воды чудесный пруд.
 И овцы за его уход
 Ягняток принесут.

О них в родной степи поёт
 Чабан Отеш-ага...
 Отара по степи идёт
 На дальние луга.

МОЯ КОРОВА

Молоко твоё на вкус как мёд,
 Струйкою звенящей в ведра льётся;
 Хоть однажды кто его попьёт—
 Богатырской силы наберётся.
 Белую

на чёрном лбу
 звезду

Носишь ты с достоинством, бурёнка,
 Как медаль

за то, что раз в году
 Ты даришь мне ладного телёнка.
 И за все за это—мы тебя
 Всею семьею бережем и холим.
 Корм к зиме готовим для тебя,
 По весне пасём в широком поле.

ГУСИ

Подходите, гуси, гогоча,
 К полному с пшеницею корыту.
 Хватит вам от радости кричать
 У пруда два дня назад прорытого.
 Не уйдёт, от вас он всё равно-
 Весело синеющий под склоном...
 Торопитесь —
 поклюют зерно
 Жадные, голодные вороны.
 Гусь мой белопенный,
 красный нос.
 Ты бежишь?
 Опасность, видно, понял?
 Ешь, жирей, чтоб мой родной колхоз
 По доходам первым стал в районе.

МАТЬ

Я вырос, твоею заботой согрет,
 Вспоённый твоим молоком.
 Не раз ты меня выручала из бед,
 Не раз ты давала мне нужный совет,
 И нынче, когда я и сам уже сед,
 Тебе говорю-обо всём:
 О том, что задумал в стихах рассказать,
 О счастье своём и беде.
 О том, как пустыня грустит о воде,
 О том, как в нелёгком упорном труде
 Народ к коммунизму шагает везде,
 Моя ненаглядная мать!

ОРЫНГУЛЬ

В минувшие дни ты бесправной была,
 Ты в муках жила, в темноте ты жила,
 Ты слова о воле сказать не могла,
 Как скот продавали тебя, Орынгиль.

Как выстрел, стремителен юности бег,
 И беды ложились на плечи, как снег,
 Не цвёл на губах твоих радостный смех,
 Ты хмурой, забитой была Орынгиль.

А ветры шумели, а время неслось
 Всё дальше от горя, всё дальше от слёз...
 В ауле, когда создавался колхоз.

Ты первой вступила в него, Орынгуль.

С несчастьем ты с этой поры порвала,
 Что сердце терзала, как когти орла.
 Рос хлопок и ты вместе с хлопком росла,
 В Совет мы избрали тебя, Орынгуль.

Теперь в волосах у тебя седина,
 Но ты не была никогда так юна.
 Горя г на груди у тебя ордена.
 Ты стала Героем труда Орынгуль.

ВСТРЕТИМ ОКТЯБРЬ УСПЕХАМИ

Октябрь—это наша победа.
 Октябрь—наша мощь и сила,
 Октябрь—это каждому ведомо —
 Буря, что мир разбудила.

Под стягом октябрьским алым
 Пришли мы к счастливой доли,—
 Мы в море стоим у штурвала,—
 На тракторе пашем поле,

Мы множим труда успехи,
 Дерзання у нас огромны!
 В пути к коммунизму вежи
 Мы ставим —
 заводы, домны...

А это не счастье разве
 Песней встречать рассветы?!
 Отметим октябрьский праздник
 Новой, друзья, победой!

МОСКВА

О сердце Родины моей,
 Расти и крепни год от года!
 Как мать родная для детей,
 Ты мать для наших всех народов.
 Вот почему любви слова
 К тебе потоком будут литься,
 Моя любимая Москва,
 Моя родимая столица.

НАУРЫЗ ЖАПАКОВ

БАЛЛАДА О ДВУХ ДЕРЕВЬЯХ

I.

На Кок-Узяка берегу отлогом
 Два дерева растут с давнишних пор.
 Кто летом мимо них идет дорогой,
 На них невольно остановит взор.

Они далеко тень свою роняют,
 Они уходят в голубую высь,
 Они ветвями небо подпирают,—
 А под землей—корнями обнялись.

Кто видит их впервые-все дивятся,
 Так свеж и зелен лиственный наряд...
 Но светлой ночью может показаться,—
 То не деревья—призраки стоят.

А возле них —побеги молодые,
 Шумит вокруг листвою новый сад,
 С ветвей плоды свисают налитые,
 И красоте их радуется взгляд.

И в зелени в сенней утопая,
 Цветет земля. И с омою утра
 В тени густой играя и гуляя
 Веселая резвится детвора.

Но почему так много в месте этом
 Детей —езде, куда ни кинешь взгляд?
 Здесь пионеры отдыхают летом,
 Здесь лагерь их, вручен им этот сад:

И любопытны, и пытливы дети,—
 Рад бы услышать пионер Азат
 Простой рассказ о двух деревьях этих,
 Посаженных здесь много лет назад.

Или они о временах далеких
 Расскажут сами, шелестя листвою?..
 Нет, подожди, Азат! Настанут сроки—
 Раскроются все тайны пред тобой!

2.

В дни юности так быстро мчится время...
 Окончил школу, возмужал Азат,—
 И свиделся опять с местами теми,
 Где два могучих дерева стоят.

Ему деревья, как и прежде, любы,
 Сквозь кроны их зеленый льется свет...
 Глядит,—в тени сидит старик беззубый,
 На вид ему—за восемьдесят лет.

Задумавшись, Азат присел с ним рядом,—
 И молча ждет, что вымолвит старик...
 Вперясь в деревья грустным, долгим взглядом,
 Заплакал тот, и головой поник.

Спросил Азат: "Ответь, старик, печальный,
 Что плачешь ты, склонив главу на грудь?
 Я вижу, ты шагал дорогой дальней,
 Чтоб на деревья старые взглянуть".

Старик платком неспешно слезы вытер
 И тихо молвил: " Выслушай, сынок.
 Хочу о давних рассказать событиях,
 Не мало в жизни я прошел дорог!

Да, я сюда явился не случайно,
 Влекут меня виденья давних дней,
 И есть у этих двух деревьев тайна,—
 Сейчас тебе поведаю о ней.

В нужде и горе, радости не зная,
 Я рос у кокузякских берегов,
 Я у злодея бая Нурлыбая
 Был батраком средь многих батраков.

Сын молодой со мной трудился тоже,
 Мы добывали хлеб своим горбом,
 Мы день и ночь работали—и все же
 Я нищим был, я бая был рабом!

Для чигирей мы молча рыли ямы.
 Мы знали, что вода в поля придет,—
 Но нашу кровь безжалостно, упрямо
 Пил кровопийца бай за годом год.

Был злобен нрав его неумолимый,
 Был он богатством властен и силен,—
 И вот за сына старшего—Нарыма —
 Красавицу Гульжан сосватал он.

Он обещал скота пригнать немало
 Отцу ее, —на дочь Гульжан в обмен.
 Но знать девичье сердце не лежало

К отродью бая, не хотело в плен.

Мой сын Бекжан давно любим был ею
И он Гульжан был верен навсегда,—
Но он не смел назвать ее своею;
Мешала свадьбе горькая нужда.

Сын Нурлыбая низкий неустанно
Преследовал Гульжан, он месть таил.
Чтоб уничтожить честного Бекжана
Он не жалел ни времени, ни сил.

У чигиря влюбленных ночью темной
Он выследил, подкравшись не с добром,—
И ревностью, и злобой распаленный,
Ударил он Бекжана топором.

Так пролилась кровь бедняка-Бекжана,
Раздался в тишине протяжный стон,
И содрогаясь от с мертвелью раны,
В объятьях у любимой умер он.

Тогда Гульжан, от ужаса бледнея,
Склонились над возлюбленным своим,
И нож взяла, и кинулась к злодею,—
И ужасом охвачен был Нарым!

Чтоб отразить удар неумолимый,
Он за волосы девушку схватил,—
Но отомстила девушка Нарыму,
И нож вонзила из последних сил!

Еще удар—и кровью истекая
В полуночной, в кромешной этой мгле,
Тупой и злобный отпрыск Нурлыбая
Навек умолк, упав лицом к земле!

Но только утро раннее настало—
И Нурлыбай за сына отомстил,
И девушку убил злодей кинжалом,
И тело здесь на берегу зарыл.

Неумолимо и неотвратимо
Он замысел свершил коварный свой,—
И кровь Бекжана и его любимой
Смешалась здесь, в земле береговой-

А Нурлыбай, чтоб месть была полнее,
Не подпускал к могиле никого,

И много дней, к ней подойти не смея,
Оплакивал я сына своего.

Потом у двух влюбленных на могиле,
Чтоб все живые помнили о них,
Мы, батраки, рыдая, посадили
Два деревца зеленых молодых.

Пускай они растут—сказали люди,—
Пускай цветут, пусть шелест их ветвей
Напоминаньем, зовом к мести будет
Всех бедняков, утративших детей!

А я к другому берегу Арала
Ушел с толпою нищих батраков,—
Ушел, чтобы на сердце полегчало
Вдали от кокузякских берегов...

3.

Но день пришел, для нашего народа
Час праздника великого настал,—
И русский брат-народ нам руку подал,
И общий путь к победе указал!

Он разбудил нас, нам простор открыл он.
И поняли мы, что живем не зря,—
И слезы угнетенных осушил он,
И озарил нас солнцем Октября!

И я обрел и счастье, и работу,
И возвратился вновь к родным местам,—
Сказал старик .. Но вдруг, припомнив что-то,
Он замолчал и вновь печальным стал.

Но вмиг с лица исчезла тень печали,-
Когда явились пионеры в сад..
К нему они мгновенно подбежали.
И был он окружен гурьбой ребят.

И взор его стал радостен и светел—
На них, припомнив сына своего,—
Он с ласкою глядит,—
Все эти дети Отныне были сыновья его!..

РУССКОМУ БРАТУ

Ты—мой старший брат,
Я твой младший брат.

В нас единая кровь течёт.
 Были дни войны,
 На врагов страны
 Вместе мы ходили в поход.
 В нас душа одна,
 В ней любовь сильна
 К благородным большим делам.
 Мы живём трудом
 И в наш общий дом
 Радость солнечная пришла.

Молодым я был,
 Ты меня учил,
 Ты примером служил мне, брат.
 Я — в труде, в борьбе—
 Подражать тебе
 Был всегда с готовностью рад.

Под ярмом забот
 Жил я слеп, как крот—
 Ни науки, ни ремесла;
 Жил бесправным я
 И судьба моя
 Беспросветной, как ночь, была.

Радость я познал,
 Ты мне знанья дал,
 Всем ремеслам меня обучил;
 Я в труде окреп,
 Я теперь не слеп—
 Ты к наукам меня приобщил.

Самый верный друг,
 Мы в пожатьи рук
 Чуем — в мускулах сила растёт:
 Крепок наш союз
 Однокровных уз,
 О, великий русский народ!

Богатеем мы,
 Хорошеем мы,
 Светлой радостью мы живём.
 Я, мой брат, горжусь,
 Что с тобой тружусь,
 Чю с тобой в коммунизм мы идём

ЛЕТО

Поёт соловей

О приходе лета,
 Птицы играют
 На синих озёрах,
 В зелёный бархат
 Земля одета,
 Жизнь шумит
 На её просторах.
 Любо слышать
 Как переключку
 Ведут кузнечики,
 Не смолкая
 Как наполняет вода арычки,
 Бежит,
 От солнышка золотая,
 Бежит.
 От неба вся бирюзовая
 И от склоненной листвы
 Зелёная.
 Бежит,
 Поля оросить готовая.
 Могучей силою наделённая.
 И, на медовой траве настоенный,
 Лицо ветерок омывает волною.
 Его вниманием удостоенный,
 Стою и дышу я
 Ширью степною.
 Вся Родина наша,
 Как сад цветущая,
 Взору рисуется молодому
 И настоящая
 И грядущая,
 Лету подобная золотому.

В ПОЛЕ

Восток в сиянье заревом,
 День снова будет знойным,
 Зеленым радостным ковром
 Лежит земля спокойно.

Гуляет тихий ветерок,
 Еще дыша прохладой.
 Он каждый хлопковый росток.
 Спеша куда-то, гладит.

Земли взлелеенный простор
 Окинуть взором трудно.
 Моторов слышен разговор.
 В полях сегодня людно.

В такие дни, зная, никому
 Покой души неведом.
 И ясно всем, как одному:
 Ждет крепких рук победа.

Смотри, ее Гульжан ведет.
 Кетмень торит дорогу.
 Румянец на щеках цветет
 Зари красней намного.

А брови—каждая из них,
 Как месяц самый ранний.
 Не потому ль сильнее других
 Они всем сердце ранят.

Когда взметнутся невзначай
 Над черными глазами
 И словно скажут: —
 Не плошай!
 А ну, поспорь-ка с нами!

Идет направо от нее
 Мурат—узбек красивый.
 Он ни на шаг не отстает,
 В руках играет сила.

Сверкая, кетмени поют.
 И каждое мгновенье
 Они горячий славят труд
 И двух сердец волненье.

СОЛОВЕЙ

Солнце вновь распахнуло объятия свои,
 Тёмной ночи рассеялся мрак.
 Поутру прилегли в наш сад соловьи,
 Это—счастья и радости знак.

На раскрывшихся розах уселись они,
 Чтобы песней сердца волновать,
 Прославляя лучистые, светлые дни,
 Тёплых звездных ночей благодать.

Отзвенела весна, расцветают сады,
 Как невеста земля и безоблачна высь:
 Под лучами горячими зреют плоды...
 Не из тех ли лучей соловьи родились?

1940

ДЕВУШКЕ

Лицом ты солнца майского красивей,
Глаза твои чернее чернослива,
Весёлая, нарядная всегда,
Как ручеек звенящий, говорлива.

Как рюмка талья, бархатны ресницы,
Красива шея, как у лебедь-птицы,
А гибким станом—стройный кипарис,
С тобой на свете нечему сравниться.

Луна-красива, как дитя спросонок, -
Красив на воле резвый жеребёнок
Но ты ещё красивей и резвей
И голос твой, как звук дутара, звонок.

Колхоз твоей работою гордится,
К тебе идут проворству рук учиться,
Своим трудом являешь ты пример,
На поле ты не устаешь трудиться.

С тобою мы идём колхозным садом,
Кругом цветы и радость с нами рядом.
Счастливой юности весёлая пора!
Большого счастья не окинуть взглядом.

ДЕТИ ИДУТ УЧИТЬСЯ

Красным лебедем —
Флаг над школой.
Как нарядна она сейчас!
Входят дети гурьбой весёлой
В это здание
Первый раз.

Полетят
Друг за другом годы,
И раскроется здесь для них
Смысл величественной природы,
Добрых знаний
Забьёт родник.

Припадут к нему
Жадно дети,
И доверит он тайну им,
Как наукой любой на свете
И искусством

Владеть любим.

Всё для юности
В полной мере
Даст им школа,
И срок придёт—
Широко перед ними двери
В жизнь кипучую распахнёт.

Будет Родина видеть рада,
Слышать молодость голосов
В полевых,
В заводских бригадах
Продолжателей
Дел отцов.

ДРУГУ-ПОЭТУ

Памяти поэта Дали

Мы вместе с тобою росли и мужали
И срок наступил—разлетелись по свету.
Просторы страны перед нами лежали,
Подвластные звонкому сердцу поэта.

Простыми и гневными, полными жара,
Стальными словами из крепкого сплава
Народ наградил нас, чтобы наши удары
Сметали врагов, мирной жизни во славу.

Родная, любимая партия наша
В высоком полёте сердца окрылила,
Дала им отвагу и, сделав их краше,
К сияющим будущим дням устремила.

В цветущем саду, что Отчизной зовётся,
Мы пели о жизни, большой и счастливой.
Но вот ты умолк. Больше сердце не бьётся.
Стою у надгробья в печали тоскливой.

Прощай мой товарищ—певец благородный!
Вовек не забыть, как мечтал ты упрямо
Спеть новые песни о славе народной,
Клянёмся, что их допоем за тебя мы.

ГВАРДЕЙСКОЕ ЗНАМЯ

Всё в золоте, в зареве алом
Гвардейское знамя полка.
И словно отлит из металла—

Боец на посту у древка.

Как знаки геройства и славы,
Горят ордена на шелку.
Солдатской наградой по праву
Гордятся в стрелковом полку.

Здесь помнят о подвигах славных,
Солдат выкликают в строю,
Погибших в сраженьях неравных
За мирную землю свою.

Победное ратное знамя—
Свидетель отваги былой—
Оно развернётся над нами,
Коль будет приказ боевой.

Вперёд поведёт, как бывало! ...
Застыл часовой у древка.
Всё в золоте, в зареве алом
Гвардейское знамя полка.

СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧ НЕ ТРОГАЙ

Солнечный луч не трогай,
Для жизни опасно это:
Теряет тотчас дорогу
Летучая мышь от света.

Немощная, слепая,
Бьётся о что попало,
Крылья свои ломая:
Гибель её настала!

Так и фашизм презренный,
О светлую нашу силу
Всею мощью своей военной
Разбившись, сошел в могилу.

Запомните все, кто хочет
Войну навязать народам,
Кто в бешенстве смерть пророчит
Жизни зелёным всходам:

Идущих мирной дорогой,
Не заковать нас в цепи...
Солнечный луч не трогай,
Он превращает в пепел!

ХОЖАБЕК СЕИТОВ**ВЕРНОСТЬ**

Поэма

I.

Осень,
Плывет за окошком луна
Белым огромным глазом.
Так не была Гулистан грустна
В жизни еще ни разу.
Звездами блещет степной горизонт,
Словно кисет солдата,
Что Гулистан, провожая на фронт,
Сшила на память Марату.
Час как уехал он.
Сердце в груди
Бьётся тревожно, тревожно.
Что ожидает его впереди?
Время сурово и грозно.
Смотрит в окно Гулистан.
Перед ней
Память выводит, волнуя, Встречи,
прогулки среди тополей, -
Первый огонь поцелуя.
Дверь приоткрылась.
Одна за другой
Тихо подружки вбежали
Да и застыли...
Наверно такой
Грусти они не видали.
Переглянулись.
И вот, не спеша,
Вышла вперед Гульжамила:
- Знаем, твоя истомилась душа,
С нами бы грусть поделила,
И обняла, как сестру, Гулистан:
- Будь же удачей хранима!
Женщинам жребий нерадостный дан—
В бой провожать любимых,
Враг наступает опять и опять.
Дни обагрились кровью.
Если Отчизну не станем спасать,
Что будет с нашей любовью?
- Все понимаю.
Но знаешь сама:

Сердце сильнее бывает
 Доводов непогрешимых ума...
 Разве, скажи, не права я?
 И Гулистан положила на стол
 Скромный портретик Марата.
 А показалось, что сам он вошел
 И улыбнулся девчатам.
 Смотрят подружки:
 - Хороший джигит!
 - Верно, красивый и славный.
 - Перед таким даже смерть побежит
 Ну, а фашист и подавно!
 вспыхнул в груди Гулистан огонёк,
 Горечь раздумий сжигая:
 "Вот ты какой у меня, паренёк,
 Радость моя дорогая!"
 И улыбнулась.
 И словно в ответ,
 Защебетали девчата:
 - Ставь угощенье!
 - Побольше конфет!
 - Ставь виноград розоватый,
 Если ты хочешь, чтоб в битвах была
 Лёгкой Марату дорога,
 Чтобы военные кончив дела,
 Шёл к твоему он порогу.
 - Вот расшумелись!—и Айжамал
 В комнату тихо вступила.
 - Кланяться, мама,
 Марат приказал,—
 Я его в бой проводила...
 - Знаю. И вижу—тебе тяжело
 Родине все ж тяжелее
 Если уж горе такое пришло
 Надо кончать с ним скорее.
 Надо все силы победе отдать,—
 Силы вернутся сторицей.
 Будет Марат, как герой воевать,
 Мы—по-геройски трудиться.
 Правильно, дочки?
 - Не скажешь верней.
 - Трудно, а сломим напасти
 - Что ж, Гулистан, принимай-ка гостей.
 Гости—предвестники счастья,

2.

Красная зорька полнеба зажгла
 И встрепенулась природа.

Пулей гудя, трудовая пчела
Мчится на розыски мёда,
Хлопковым полем идет Гулистан.
Хлопок созвездьем белеет.
Будет что нынче свезти на хирман,
Только трудись веселее.
В дальних; садах соловьи голоса.
Листья в, сиянии зыбком.
Как наяву, незабвенный Марат
Смотрит в глаза ей с улыбкой.
Так он глядел, когда сердце его
Вспыхнуло яркой мечтою:
- В жизни хотелось бы мне одного—
Вечно быть вместе с тобою.
Как и тогда, ничего не тая,
Девушка тихо сказала,
Долу глаза опустив:
- Я твоя ...
Ей так отрадно вдруг стало!
Солнце, степей необъятная ширь!
Неба простор без предела!
В лад соловьям, Гулистан от души
Песню такую запела:
- "Нашего счастья взлелеенный сад
Враг захотел уничтожить,
Но отстоит его смелый Марат.
Родина жизни дороже!
Что б ни случилось с любимым моим
В грохоте яростной стали,
Я не подумаю с сердцем другим
Радость делить и печали.
Эти слова пусть над миром летят,
Пусть их узнают все люди.
Родина, друг мой хороший Марат!
Жизни без вас мне не будет!"
Песня еще, словно птица, плыла
В синюю даль неторопко,
А Гулистан собирать начала
Белые звездочки хлопка
Полям к аулу спешил Баймурат.
Песню услышал, и быстро
Все он представил—и девушки взгляд
Ясный зовущий, лучистый
И бесподобные дуги бровей,
Длинных ресниц полукружье....
И захотелось ему поскорей
С ней познакомиться тут же.
Вот Гулистан перед ним.
Баймурат

Молча склонился в привет.
 Он не встречал (а ведь годы летят!)
 Девушек краше на свете.
 И Баймурат, осмотревшись вокруг
 (Как бы не осрамиться)
 С духом собрался и выпалил вдруг:
 - Не утомляйся, сестрица!
 - Я не устала и, право, сейчас
 Слово такое некстати —
 Я за работу вот-вот принялась...
 Будьте счастливыми, братец!
 Что мог на это сказать Баймурат?
 Слишком слова были строги.
 И со стыда не решался свой взгляд
 Он оторвать от дороги.

3.

- Слушай, Сапар, я в колхозе твоём
 Девушку чудную встретил.
 Если бы с нею мы жили вдвоём
 Стал бы я счастлив и светел.
 Ласточкой брови, с напёрсток роток,
 Зубы, как жемчуг сверкают...
 Взгляд от неё оторвать я не мог
 Нет, не нужна мне другая!
 С нею встречался я несколько раз
 Только всё было напрасно.
 Вот познакомь ты как следует нас
 Я не скупой...
 - Это ясно.
 Где ж её встретил?
 - Простор Кулы-Коль
 Знаешь?
 - Не знающих нету.
 - Хлопок она собирает ..
 - Позволь!
 Наша племянница это!
 И Баймурат улыбнулся:
 - Тогда
 Сладится, думаю дело,
 А без подмоги надёжной—беда.
 Сердце мое изболело.
 - Ито ж отвечает?
 - Я ей говорю:
 Яблоко Вы наливное,
 Вы красотой заслонили зарю,
 В вас что-то есть неземное.
 Только ответов не слышал её.

Слова не вырвать, хоть тресни,
 Ходит по полю и песню поёт,
 Я заучил эту песню;
 "Нашего счастья взлелеенный сад
 Враг захотел уничтожить.
 Но отстоит его смелый Марат.
 Родина жизни дороже.
 Что б ни случилось с любимым моим
 В грохоте яростной стали,
 Я не подумаю с сердцем другим
 Радость делить и печали.
 Эти слова пусть над миром летят,
 Пусть их узнают все люди:
 Родина, друг мой хороший Марат!
 Жизни без вас мне не будет".
 - Песня знакома. Её Гулистан
 Часто поет до заката.
 Знать на девчонку наводит туман
 Звонкое имя Марата.
 Но мы осилим его, подожди,—
 Молвил Сапар —
 Без сомненья
 Ты у своей, друг, услышишь груди
 Сердца другого биенье.
 Только ни слова об этом пока.
 Дело все сладится скоро.
 Проговоришься—наверняка
 Не избежать нам позора.

4.

Дни все короче.
 По тучным полям
 Бродит колхозная осень.
 Скоро шуметь, налетая, ветрам.
 В небе—остывшая просинь
 И Гулистан за двоих, за троих
 Хлопок теперь собирает.
 Он не последним в делах боевых
 Близость победы решает.
 Радость победы, приди поскорей!
 Трудится каждый на диво,
 Чтобы предстали у наших дверей
 Те, без кого так тоскливо!
 С этою мыслью идет Гулистан
 По полю в платье цветастом.
 Хлопок в передник кладя, как в карман,
 Слышит вдруг:
 - Милая, здравствуй!

- Дядя Сапар..
 - Дядя нынче забыт.
 - Что Вы. не думайте скверно
 - А, догадался: красивый джигит
 К нам не пускает, наверно,
 - Знаете сами люблю я кого ,.
 - Он далеко—не помеха.
 Мы вспоминать и не будем его.
 - Дядюшка, мне не до смеха!
 - Я не смеюсь, а прошу: загляни.
 Век наш, известно, короткий.
 Крепко недюжится все эти дни...
 - Вам?
 - Нет, племянница, тётке.
 - Дядя Сапар, я не знала о том.
 - То-то. Теперь ты узнала
 - Нынче я к вам забегу вечером.
 - Этим обяжешь не мало.
 И потрепав за плечо Гулистан
 Он удалился куда-то,
 Думая: вот и поставлен капкан,
 Кончишь вздыхать по Марату!

* * *

Время в работе заметишь не вдруг.
 Хлопок стоит величаво.
 Нету ценней человеческих рук
 В мире, где труд—это слава.
 Грузят в машины, хваля урожай,
 Полные хлопком канары.
 Кто-то команду даёт:
 - Поезжай!
 Пыль поднимается паром.
 Тени заката легли на поля.
 Тьма опуститься готова,
 День провожая, хранят тополя
 Солнечный отблеск багровый.
 Тропкой знакомой идет Гулистан.
 Вот он и домик Сапара.
 Над головою лепечет листва,
 Пение слышно дутара.
 "Что ж приключилось с тёткой?
 Она
 Славилась вечно здоровьем.
 Даже смеялись в ауле: Сильна
 Тётка Гульзар по слоновьи",
 Только калитку успев приоткрыть,
 Девушка оторопела:

Тётка бежала во всю свою прыть
 По двору с дынею спелой.
 "Дядя, наверно, решил надо мной
 Шутку сыграть, как бывало".
 - Тётушка, утром вы были больной,
 Вечером легче вам стало?
 - Верно, казалось, что слягу в кровать,
 Но отдышалась немного.
 Что нам об этом теперь толковать,
 Бегаю и слава богу.
 И заходила вокруг Гулистан,
 Ласковых слов не жалея:
 - Все хорошеешь, моя бикеш-жан?
 Ты что ни день, то милее.
 Вижу: отличною будешь женой.
 Я за тебя очень рада.
 Больше поведу, друг дорогой,—
 Счастье твое бродит рядом.
 Гость у нас в доме.
 Пошла бы к нему
 Да угостила бы чаем.
 - Тётушка, вот ваши речи к чему!?
 - Что ты! Все это случайно.
 Не обижайся, зайди на часок...
 И подтолкнула руками.
 - Нет уж увольте.
 А с гостем чаёк
 Пейте вы, тётушка, сами.
 Эти проделки оставить пора,—
 Время их в прошлом, далеко.
 И, не простившись, она со двора
 Вышла с обидой глубокой.

5.

Крепко Сапар не взлюбил Гулистан.
 Ясно: захлопнулась крышка,
 Но не она угодила в капкан,—
 Сам он попал, как мальчишка.
 - Что же выходит?
 Мы мчимся вдвоем,—
 Он говорит Баймурату,—
 За Гулистан, как за солнца лучём...
 Что-то придумать нам надо.
 Видно словами её не проймешь,—
 Горку словами не сгладишь.
 Нынче другая пошла молодежь,
 С нею, как раньше не сладишь,
 - Что же придумать?—

Кипел Баймурат.—
 Хоть Гулистан и спесива,
 Жизнь без неё, словно высохший сад,
 Словно земля без полива.
 Долго молчали.
 И тот и другой
 Думал над тем, как хитрее
 Снова интригу раскинуть петлей
 И затянуть поскорее.
 - Дядя Сапар, нам не быть в дураках,—
 Мы одурачим любого.
 А Гулистан будет в наших руках.
 Можете верить на слово.
 - Ты, Баймурат выражайся ясней.
 - Вот она мысль золотая!
 Только нам действовать надо смелей,
 Чувствами пренебрегая.
 Ваш председатель колхоза Амет
 Выполнить план мой поможет.
 Парня красивей, по-моему нет...
 - Парень красив, ну и что же?
 - Путь для того, кто идет на обман
 Это—зигзаг на зигзаге:
 Надо с Аметом связать Гулистан,
 Но не всерьез—на бумаге.
 - Что-то тебя не пойму, дорогой.
 - Слушайте, дядюшка, дальше:
 Две фотографии нужно в одной
 Нам совместить, но без фальши.
 Следует так посадить их рядком,
 Чтобы Амет председатель
 Сердце сжигал ей своим огоньком .
 Он ведь Марату приятель!
 Хлопнул рукой по колену Сапар:
 - Ясно. Придумано юнко.
 Вот и замечется, словно пожар,
 Гордая наша девчонка.

6.

Снимок был сделан.
 Фотограф Айтек
 Выполнил волю Сапара.
 - Глянь-ка сюда, дорогой человек,
 Чем не влюбленная пара?
 Только одно я никак не пойму:
 Разве Амет не в колхозе?
 Чтобы приехать и ей и ему.
 Выбрали б лучшую позу.

- Тоже придумал!— Сапар отвечал —
 Как ни толкуй—председатель.
 Ты, брат, немного от жизни отстал,
 Он не чета нам.
 А кстати
 Времени нет у него.
 В наши дни
 Выть председателем трудно.
 Впрочем и так получились они,
 Скажем по-честному, чудно.
 Надо спешить.
 За работу—рахмет!
 Дел еще в городе много
 Будешь в колхозе—прошу на обед
 И не суди меня строго.

* * *

Вышел Сапар и помчался домой,
 Словно на выросших крыльях.
 "Ну, Гулистан, потягайся со мной,—
 Ты задохнешься в бессилье".
 Дома его подждал Баймурат,
 Чайник второй допивая.
 В окна глядели мордашки ребят,
 Замысловато мигая.
 Гостю Сапар головою кивнуд,
 И не спеша примостился на стул.
 - Здравствуйте, дядя Сапар.
 Как дела?
 - Мастер сработал умело.
 - Значит, скорей убирай со стола,—
 Глупо откладывать дело,
 А к наступленью ночной темноты,
 В час, когда мечутся совы,
 Полное чёрной, как смоль, клеветы
 Было посланье готово,
 Вот что писал Баймурат,
 Слеплён
 Будучи низкою страстью:
 "Здравствуй Марат!
 Посылаю поклон
 И пожелания счастья,
 Горькие истины трудно писать
 Но я молчать не умею.
 Правду любить повелела мне мать,
 Ей изменить я не смею.
 Друг мой, душа твоя, знаю, чиста,
 Тени сомненья в ней нету.

Ты бесконечно влюблен в Гулистан...
 Но не напрасно ли это?
 Я тебе фото решился послать.
 Вот полюбуйся, приятель.
 Знаю, поймешь ты: не жалко терять
 Друга, коль друг твой—предатель.
 А Гулистан только словом таким
 Я бы назвал.
 И по праву!
 Мне без тебя, мол, неплохо с другим.
 Ты ж-завоевывай славу...
 Стоит её и дружок твой Амет.
 Я говорю без стеснения:
 Разве не видишь—в нём совести нет,
 К воину кету почтения.
 Только уехал ты и начались
 Встречи их и провожанья.
 Честно скажу:
 Все мы диву дались,—
 Что за людские созданыя!
 Скоро на свадьбе мы будем I улять.
 Знаю: тебе очень больно
 Слушать об этом.
 Но ложью ласкать
 Слух твой меня недостойно.
 Друг мой, себя ты не мучай—зачем?
 Вырви из сердца печали ,
 И анонимные буквы Т. М.
 Эго письмо заключали.

7.

Лето.
 Горюет в саду Гулистан.
 Весточки нет от Марата,
 Может быть он умирает от ран?
 Может быть мчится куда-то?
 А перед нею румянцем горят
 Яблок шары налитые,
 Персики с веток, как солнце, глядят
 С легким пушком, золотые,
 Звонко бежит по канавкам вода.
 Кажется струйка любая
 Славит могучую силу труда,
 Щедрость родимого края.
 Сок набирая, арбузы лежат,
 Дыни медовые зреют...
 Вот если б здесь появился Марат
 С доброй улыбкой своею!

Так бы сказала ему:
 - Для тебя
 Это сама я взрастила.
 Сделает каждый что хочешь, любя,
 Лишь хорошо бы все было.
 Что с тобой милый?
 Сжимает печаль
 Сердце все злее и злее.
 Знай, дорогой, что себя мне не жаль,
 Только тебя я жалею.

* * *

В сад Зияда ворвалась,
 А за ней
 Мчится, смеясь, Гульжамнла.
 - Ну-ка танцуй, Гулистан, веселей,—
 Ты письмецо получила!
 - Дайте, подружки, письмо.
 - Но сперва
 Ты попляши ка...
 - О, полно!
 Если в нём добрые скрыты слова—
 Ваше желанье исполню
 Сели подружки в кружок. Гулистан
 Быстро конверт надорвала
 - Жив!
 И, как прежде, целует в уста...
 Вновь я счастливою стала!
 Нет, подождите...
 Кругами пошло
 Сразу все перед глазами...
 Девушки, ранен Марат тяжело.
 Вот почитайте-ка сами.
 Грустно читала письмо Зияда:
 "Немцы меня подкосили.
 Тяжко. Случилась большая беда.
 Дальше писать я не в силах...
 Эти слова обожгли Гулистан.
 Слёзы весь мир захлестнули.
 И надломился вдруг девичий стан,—
 Долу печали пригнули.

8.

Воздух прозрачен.
 Восходит в зенит
 Солнце, жару изливая,
 Птичьими песнями небо звенит.

В мареве даль голубая,
 В степь убегает дорог и извив.
 Слышится крик петушиный.
 Голову в грусти на грудь уронив,
 Ждет Гулистан машину.
 Вдруг она слышит:
 - День добрый! Салям!
 Смотрит—Амет перед нею.
 - Вот хорошо!
 Я направилась к вам
 С горькою думой своею
 - Видно, что горе твоё велико,
 Если
 (на правду не сетуй)
 Стало тебя узнавать нелегко
 Так изменилась в лице ты.
 - Это не страшно.
 Страшней, что Марат
 Ранен и вот уж полгода
 Вместо шинели он носит халат ...
 Думай теперь что угодно,
 - Думай о лучшем, о горе—потом.
 Горе приходит, уходит.
 Всякая боль заживет на живом,—
 Так говорится в народе. Чго ж ты решила?
 - Поехать к нему.
 - Стоит-ли? Ты молодая.
 А сожаленье бойцу ни к чему.
 Жалость—обида большая...
 И Гулистан на Амета тогда
 Глянула с гордым презреньем:
 - Не называйте, прошу, никогда
 Чувство любви сожаленьем!
 - Ладно, допустим.
 А все ж рассуди.
 (Это, мой друг, не помеха!)
 Что ожидает тебя впереди,
 Если Марат стал калекой?
 - Что вы хотите сказать?
 - На войне
 Всякое, знаешь, бывает...
 - Вижу ни капли не верите мне.
 Разве, Амет, не права я?
 - Скажем, к примеру—
 Амет продолжал,
 Глядя в глаза ей упорно,—
 Если на фронте безногим он стал...
 Сможешь ему быть опорой?
 - Я промолчу.

- Это тоже ответ.
 Значит подумать решила?
 Правильно: вымолвить да или нет
 Смелость потребна и сила.
 - Пусть будет так, но решите сейчас:
 Можно ль к Марату мне ехать?
 Ночью он сон отгоняет от глаз,
 Днем он в работе помеха,
 Право, уж лучше пустите к нему...
 Стало неловко Амету.
 - Что с тобой делать? Видать по всему
 Выхода лучшего нету.
 Ты поезжай-ка в Нукус поскорей...
 - В госпиталь мне надо ехать!
 - Нет, ты готовься к приходу гостей.
 - Мне ведь, Амет, не до смеха!
 - Знаю, о том и глаза говорят.
 - Так расскажите всё честно,
 - Дней через пять будет дома Марат.
 - Дома? А мне неизвестно?
 Стало обидно чуть-чуть Гулистан.
 В сердце, однако без спроса
 Радость нахлынула, как ураган,
 Эту обиду отбросив.
 И Гулистан не слыхала, когда
 К ним подкатила машина.
 - Двигай в Нукус! Для поездки туда
 Есть у тебя причина.
 И подмигнув, улыбнулся Амет,
 Мол. не раздумывай, следуй.
 Девушка громко сказала в ответ;
 - Верно, в Нукус я поеду!
 Мчалась машина, как птица, пыля.
 И Гулистан показалось:
 Ей улыбалась, вскипая, в полях
 Хлопка цветущего алость.

9.

Дни ожидания уже позади.
 В низеньком доме Марата,
 В комнате каждой, куда ни пойдешь,
 Парни смеются, девчата.
 Только одна Гулистан в уголке
 Тихо сидит, то и дело
 Комкая пёстрый платочек в руке,
 Глядя на двери несмело
 Как они встретятся, как поглядит
 Он ей в глаза и какое

Первое слово проговорит?
 Может-быть смыто былое
 Временем бурным, гнетущей тоской,
 Тяжестью дальних походов,
 Болью ранений, мечтою другой...
 Годы, суровые годы!
 Вдруг поднялись все.
 И вот он—Марат.
 - Здравствуй, герой! С возвращеньем!
 - Знаем ты был настоящий солдат!
 - Просим к столу с угощеньем!
 Руку он к сердцу с улыбкой прижал
 И затянулся потуже.
 - Хвастаться нечем—как все воевал.
 Право, не лучше, не хуже.
 - Нет уж позволь,—
 Кто-то выкрикнул тут.
 Прав ты, приятель, едва ли:
 Сроду солдатам за зря не дают
 Ни ордена, ни медали.
 А у тебя, словно россыпь огней,
 Грудь украшают награды.
 - Может бывал иногда посмелей
 Тех, кто шагал со мной рядом,..
 - В том-то и дело.
 В страде боевой
 Нёс ты счастливые вести.
 - Только запомните:
 Я не герой.
 Просто солдат я советский.
 - Верно, не надо хвастливых речей,—
 Слышали их слишком часто,..
 - А, Гулистан!
 Ты пришла ... А зачем?
 Но коль явилась, так здравствуй...
 Словно нагайкой, ее по лицу
 Эти слова полоснули
 - Вот мы с тобою к какому концу
 Нашу любовь повернули!
 Гости притихли
 Тогда Гулистан
 Вышла за дверь со слезами.
 - Выпей, Марат, с нами полный стакан,
 После займешься делами,—
 Кто-то воскликнул в хмельном кураже—
 За возвращенье солдата!—
 Но, оглядевшись, заметил:
 Уже
 Не было с ними Марата.

Шел он по саду.
 Родные места
 Не замечал, словно ночью.
 Видел одно лишь:
 Сидит Гулистан
 Сжавшись в печальный комочек.
 Встал переднею солдат и молчит.
 Сердце стучит учащенно.
 - Что ж, проходи, не стесняясь, джигит,
 Мимо души истомленной.
 Но не пойму я—за что в этот день
 Вздумал обидеть меня ты?
 Слов твоих черных зловещая тень,
 Словно начало расплаты.
 В чем я виновна?
 Спроси хоть кого,—
 Я себя честно хранила.
 Как от письма до письма твоего
 Тяжко и грустно мне было!
 Только работа давала мне смысл
 Жизни,
 Да вера, что будем Вместе —
 Мы в этом друг другу клялись...
 Помнишь?
 А, впрочем забудем ..
 - Сладостно слушать тебя, Гулистан,
 Молвил Марат,—
 Но едва ли
 Вновь повторить это смогут уста,
 Как бы того ни желали,
 Я ведь калека.
 А в мире чудес
 Нет и вовек не бывало.
 Значит носить мне до смерти протез,
 Хоть и заметен он мало
 Палкой Мурат постучал по ноге.
 - Слышишь? Вот дело какое...
 Счастье осталось моё вдалеке.
 Нужно искать мне другое.
 Он ли, она размышляет, сказал
 Эти слова, и спросила:
 - Ногу, я вижу, что ты потерял.
 Сердце то пуля не сбила?
 - Сердце!—
 Отрывисто бросил Марат.—
 Что-то плетёшь ты лукаво.
 Нежности губы твои говорят,
 Но не по адресу, право!
 И Гулистан поднялась,

И была
 Вся она крик возмущенья;
 - Значит затем я ночей не спала.
 Чтобы познать оскорбленья?
 Ну, говори!
 - Смысла думаю, нет
 Долго вести разговоры.
 Встал между нами весёлый Амет...
 Вместе вы будете скоро!
 Ой, Гулистан, головой не качай.
 Ты убедишься в два счета,—
 Вот. если хочешь, письмо почитай
 И полюбуйся на фото.
 Как ядовитые змеи легли
 На руки
 (Руки обмякли)
 Фото с письмом.
 - Хоть Аллаха моли,
 Их не изменишь, не так ли?—
 Выкрикнул вдруг возмущенный Марат.
 А Гулистан побледнела.
 "Кто ж, — говорил её трепетный взгляд,—
 Сплел это грязное дело?"
 - Значит ты веришь?
 Дав волю слезам,
 Так вдруг она побежала,
 Словно кидались за ней по пятам
 Змеи, грозившие жалом.

10.

В доме Марата гулянка идёт.
 Шумны и радостны тосты.
 Кто ни вошел бы—любому почет,
 Каждый становится гостем.
 Только Марат от веселья далек,—
 Что-то в груди его гложет.
 Даже хмельного вина огонек
 Думы рассеять не может.
 - Тайну какую-то в сердце хранит
 Друг наш,
 Маратжан, не надо!
 Будь веселее!—
 Амет говорит,
 Севший с хозяином рядом.—
 Где же обычай наш;
 Не вспоминать
 Горе свое и печали,
 Если друзья собрались пировать?

Или другими мы стали?
 - Шапка на воре горит!
 Обманул
 Друга и смотришь—удачно ль?
 Кто ты?
 Развратный мулла Аннакул,
 Бывший легендой ходячей!—
 Вот полюбуйся: —
 Амет прочитал
 Быстро письмо.—
 - Анонимок
 Не признаю,—
 Он спокойно сказал.
 - Ладно—письмо, ну, а снимок?
 - Что же ответить мне?
 Снимок хорош.
 Только, как друг, заверяю:
 Это все самая подлая ложь.
 Кто её создал — не знаю.
 Рядом сидевший Сапар завздыхал.
 - Вот ведь подстроили штуку!
 И потянулся, чтоб взять свой бокал,
 Но вдруг отдернул он руку.
 Встал на пороге фотограф Айтек:
 - Будьте здоровы, джигиты!
 - Что ж, заходи, дорогой человек,
 Вечер у нас знаменитый,—
 С фронта вернулся отважный Марат.
 - Я поздравляю Марата!
 Но почему ж он сейчас скучноват?
 Это не дело ребята!
 Гостю кивнул головою Амет:
 - Ты посмотри-ка на фото.
 Может быть правда и выйдет на свет.
 То не твоя ли работа?
 - Ты отгадал,
 Снимок выполнен мной
 По твоему приказанью.
 Так ведь, Сапар?..
 Но Сапар стороной
 Вышел за двери в молчаньи.
 Вслед закричали:
 - Не смей уходить!
 - Честь позабыл ты и совесть!
 - Видно, кому-то хотел угодить!
 - Подлость Сапара—не новость.
 - Знать, с Баймуратом—с лукавой лисой
 Это его и сроднило!—
 Не говоря ничего,

С Зиядой

Тихо ушла Гульжамила.

Руку Амету Марат протянул:

- Будем друзьями навечно!

- Я же развратный мулла Аннакул! —

И рассмеялись сердечно.

- Совесть, Амет, у меня не чиста, -

Сильно обидел подругу.

Как, посоветуй, вернуть Гулистан,

Чтобы изжить эту муку?

- Думаю так тебе скажет любой:

Чувству-то некуда деться,

И застучит снова рядом с тобой

Верное девичье сердце.

В это мгновенье, как правда чиста,

Вспыхнула песня у дома.

- Слушай, Марат, то поёт Гулистан.

Песня нам эта знакома.

"Нашего счастья взлелеенный сад

Враг захотел уничтожить.

Но отстоит его смелый Марат.

Родина жизни дороже.

Что б ни случилось с любимым моим

В грохоте яростной стали,

Я не подумаю с сердцем другим

Радость делить и печали.

Эти слова пусть над миром летят,

Пусть их узнают все люди:

Родина, друг мой, хороший Марат!

Жини без вас мне не будет!"

Дверь распахнулась.

И сразу Марат

Встал.

- Гулистан, это ты ли?

Если б, что было часа два назад,

С легкой душой мы забыли!

- Я и не помню,—

Сказала она.

Верьте хорошие люди:

Там, где любовь беспредельно сильна,

Места коварству не будет!"

Поднял Амет искрометный стакан:

- Нам веселиться до зорьки.

Дружно Марату и Гулистан

Крикнем, товарищи, горько.

Чтобы любовь с ними вечно жила,

Чтоб им шагать без оглядки,

Чтобы их жизнь неизменно была

Радостной,

светлой
и сладкой!
1947-1956

АЛЕКСАНДР ВОЛКОВ

ПЕСНЯ О ЧАПАЕ

Армия наша грозна и сильна,
С нею врагам не тягаться.
Славных героев её имена
В тысяче книг не вместятся.

Как задушевно о храбрых поёт
В песнях народ благодарный!
Словно живой перед нами встаёт
В песнях Чапай легендарный.

Вот он припал к пулемёту щекой,
Белых свинцом поливая.
"В рай отправляет, на вечный покой"
Шутят солдаты Чапая.

Взмылен, горяч под Чапаевым конь,
Чёрная бурка крылата.
Рвутся в атаку сквозь дым и огонь
Вслед за Чапаем солдаты.

Острый клинок настигает врага
И поражает с размаху.
Эх, и сильна ж у Чапая рука!
Сильный не ведает страха.

Кончилась битва—ложись отдыхай,
Силой к боям наливайся.
Петь захотелось? Давай запевай,
В тесный кружок собирайся.

Сразу стихает во взгляде гроза.
Знает он песни любые.
Эх, до чего ж у Чапая глаза
В этот момент голубые.

Спели... Уснули... Чапаев не спит,
Он, о победе мечтая,
Глядя на верных друзей, говорит:
"Жизнь-то начнётся какая!.."

Ночью осенней не видно ни зги,
 Время идёт к непогоде.
 Спят... а по лесу крадутся враги,
 Лагерь Чапая обходят.

Выстрел случайный гремит, как набат.
 Поздно. Вражьё окружило.
 Сколько чапаевцев—храбрых солдат
 Родине здесь отслужило...
 - Где же Чапай?

- Утонул говорят,
 Ранен был, силы не стало..
 - Нет! Он не знает дороги назад,
 Там он, друзья, за Уралом.

... Память навеки о нём сохранит
 В песнях народ благодарный.
 Вот он живой перед нами стоит
 Воин Чапай легендарный.

НОВОГОДНИЙ ТОСТ

Чуть помятая кружка
 На столе предо мною.
 Мне три года
 В походах
 Послужила она.
 Крепким чаем поила
 И студеной водою,
 Но бывала и пивом
 Ароматным полна—

Как медали и орден—
 Боевые награды—
 Эта кружка
 Подружка
 Дорога и мила.
 Я беру ее в руки
 И достаточно взгляда,
 Чтобы ожили сразу
 Боевые дела.

Мне напомнила кружка
 Время сказочной были—
 Наше знамя,
 Как пламя,
 Над Берлином взвилось.
 Мы с великой Победой
 В Октябре подружили

И врагам этой дружбы
Разорвать не пришлось.

Я не против бокала
С ободком золоченым
Он и тонок
И звонок—
Благородный хрусталь.
А у кружки помятой
Нет ни блеска, ни звона
Да и форма у кружки
Чрезвычайно проста.

Но вино золотое
Я в нее наливаю
Новогодний
Сегодня
Поднимаю свой тост.
За военную славу
Я свой тост поднимаю
И за то, что Победа
С нами шла в полный рост.

И за то еще выпью
Я из кружки помятой
Вместе с вами,
Друзьями
По страде боевой,
Что победным зовется
Не один сорок пятый,
Но и каждый прожитый
Нами год трудовой.

ЗАКУРИ, ПРИЯТЕЛЬ!

Закури, приятель! Сядь со мною рядом;
В лунную погоду хорошо мечтать.
Как свистели пули, как рвались снаряды,
Где-нибудь, когда-нибудь мы будем вспоминать.

Полноводный Терек, горы и туманы,
Битвы под Ардоном за Отчизну-мать.
Как табак делили, как лечили раны,
Где-нибудь, когда-нибудь мы будем вспоминать.

Разобьём, приятель, вражью банду злую
И среди любимых будем мы опять.
Песню фронтовую, дружбу боевую
Где-нибудь, когда-нибудь мы будем вспоминать.

СЛАВЬСЯ, НАШ ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТ!

Человек завидовал орлу,
Реющему в поднебесной дали.
Как орлы, сквозь расстоянья мглу,
Люди над землей летать мечтали.

Есть легенда: в давние века
Два крыла (орлиных много шире!)
Смастерил мифический Икар
И поднялся к солнцу первым в мире.

Он разбился, крылья опалив...
Такова печальная развязка
Жаль, что цели не достиг порыв.
Жаль-то жаль, но это просто сказка.

Как бы та легенда ни была
Интересной, к правде очень близкой,
С былью же сравняться не могла,
Что родилась на земле российской.

Эта быль и выглядит иной:
На полвека Монгольфье поране
Сделал шар подъячий Крякутной
И взлетел над городом Рязанью.

Для легенд и сказок свой черёд.
Шли года, и следом за подъячим
Самый первый в мире самолёт
Адмирал Можайский строить начал.

А сегодня вдоль и поперёк
Взбороздили небо эскадрильи.
Это русский человек помог
Заиметь народам мира крылья.

ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНИМ

Шестнадцать лет-не совершеннолетье,
На выборы Советов не пойдешь.
Но именно в шестнадцать лет заметьте,
Становится в строй взрослых молодежь.

Такие дни случаются не часто,
Таких не много в жизни есть минут,
Когда впервые получаешь па порт,
Когда тебе при этом козырнут;

Когда и сам милиции начальник,
Такой суровый человек на вид,
Хоть и без обращений величальных
С тобой как равный с равным говорит.

ПРОШЛА ПО НЕБУ ТУЧА

Прошла по небу туча
Грозна и тяжела,
А над пшеничным полем
Дождя не пролила.

Она свернула к морю,
Хоть в ней нужды там нет.
Колхозники уныло
Глядели туче вслед.

- Так, значит, надо, чтобы
Положен был конец
Явлению такому,—
Сказал один, юнец,—

Заставить надо тучу
Дождем пролиться там,
Где будет неотложно
Необходимо нам.

И дед седобородый
Солидно подтвердил:
- А что ж. они сумеют,
У них достанет сил.

Великая наука
Поможет молодым.
И дождь, и гром, и ветер
Подвластны будут им.

САПАР ХОЖАНИЯЗОВ

МОЯ ПЕСНЯ

Я пою о свободной советской стране,
Видя светлую радость во взглядах друзей.
Сколько песен хороших слагают о ней,
О великой Отчизне моей.

Песня—счастье моё, песня — радость моя,
Понимают друзья эту радость мою.
Вам я звучные песни слагаю, друзья,
Я о дружбе народов пою.

Слышу — мне подпевает в саду соловей,
Подпевают друзья задушевно, легко,
Мы поём о прекрасной Отчизне своей,
Наша песня летит далеко.

КРАСНОЕ ЛЕТО

Вот и раскрыли цветы бутоны,
Ярким да ласковым солнцем согреты,
На лепестках горит позолота...
Радует солнце красное лето.

Словно коврами поля покрылись,
Песня любви соловьями запета.
И молодёжь запекает песню...
Радует солнце красное лето.

Вот мы проходим цветущим садом,
Садом Отчизны нашей родимой,
Юноши, девушки-ряд за рядом
Дружные дети семья единой.

ЯВИЛАСЬ ТЫ, ЛЮБИМАЯ

Как луч зари рассеяв тьму,
Явилась ты, любимая
Навстречу счастью моему
Стремилась ты, любимая

Черна как смоль, твоя коса
Густая и волнистая,
Большие карие глаза.
Как солнышко, лучистые.

Ты в хороводе всех светил—
 Горишь звездой ясною.
 Чтоб я, влюблённый, не грустил,
 Явилась ты, прекрасная.

Навек сдружила нас с тобой
 Любовь нерасторжимая.
 Как солнца луч, передо мной
 Явилась ты, любимая.

БАЮИЖИ-БАЮ

Баю-баюшки баю ...
 Спи, сынок, а я спою,
 Наклонившись над тобой,
 Про любимый край родной.

Говорит Отчизна мать:
 — Хочешь умным сильным стать?
 Ты с наукой подружись
 Крепко, крепко -на всю жизнь.

Реет знамя над тобой
 С пятикрылою звездой.
 Эта ясная звезда
 Не угаснет никогда.

Любят люди мирный труд
 И тебя к труду зовут.
 Указал им Ленин путь,
 На него похожим будь.

Баю-баю, баю бай...
 Ты скорее подрастай
 Под счастливою звездой.
 Ты за правду
 грудью стой!
 1952

БАЙНИЯЗ КАИПНАЗАРОВ

СОВЕТСКАЯ СТРАНА

Воздух чист, как первый поцелуй,—
 От его ты захмелеешь струй.
 Впереди и позади сады.
 Взор ласкают сочные плоды.
 Вот она свободная,
 Народная

Красавица земля;
 Безбрежны плодородные
 Поля.
 В недрах гор—уран и серебро
 И другое сыщется добро,
 Только ум да руки приложи,
 И отыщешь сотни новых жил.
 А заводов—глазом не обнять,
 Год считай—не сможешь сосчитать.
 День и ночь развозят поезда
 Грузы по аулам, городам.
 Здесь машины, ситец и шелка ...
 Ой, крепка ты, Родина, крепка!
 Вот она свободная,
 Народная,
 Красавица земля;
 Безбрежны плодородные
 Поля.

1947

ЗЕЛЁНЫЙ ДУБ

Год сорок первый. Дождливая осень.
 Фронт. Завязались в узел пути
 Смерть всё живое снарядами косит,
 Градом свинцовым всё решетит.
 Шинель тяжели
 от дождя и от пота.
 Дождинки винтовок коснись - кипят.
 На взвод поредевший роту за ротой
 Бросают фашисты—
 рубеж взять хотят.
 Но клятву суровую дали солдаты:
 Живой не отступит!
 Убитый и тот,
 Прежде чем наземь упасть
 гранату
 Под ноги вражеской своре метнёт.
 Черней и чернее на Западе тучи.
 Ползёт по степи чёрный въедчивый дым.
 Как мстящий солдат
 дуб зелёный могучий
 Стоит над окопом осклизшим моим
 Зелёной волной вражьи вспенились силы,
 И мины завыли над головой ...
 Осколком дубу верхушку разбило,
 Я ранен был в грудь
 и упал чуть живой.
 А он не качнулся, высокий и смелый

На подвиг великий солдат вдохновлял
И тут я в паучье фашистское тело,
Собравши все силы,

две пут вогнал.

Потом уже мне рассказали:

из боя,

Из чёрной воронки, сплошного огня
Сестра медицинская, девушка Зоя
Вынесла,
К жизни вернула меня.

* * *

Бои отгремели.

Но память, что эхо,

Нет нет да и вызовет день роковой.

И вот я с Аму

в Приднепровье приехал

Увидеться с политой кровью землёй.

Весеннее небо цвело бирюзью,

Звенели ручей, пар летучий клубя.

Я шёл, не спеша, с нежной думой о Зое:

О если б, сестрица, увидеть тебя!

Тебе о Нукусе тогда б я поведал,

В родные края пригласил погостить.

Мы славно б отметили мира победу!

Но где же ты? Где?

Разбежались пути. ...

Вот здесь был окоп, здесь был взрывом я

скошен.

Как всё изменилось чудесно вокруг!

На месте окопов на город похожий,

Центр вырос районный,

машин перестук.

И дуб наш зелёный, могучий, как прежде

На площади высится — дивно хорош!

В своей полинявшей за зиму, одежде

На командира запаса похож.

Стопальные руки у ветерана

Опять держат листьев зелёный наряд...

А шрамы, стянувшие старые раны,

О силе и мужестве говорят.

Стоит он, гигант,

туч касаются ветки,

Как будто это советский народ.

Народ, что дорогой шестой пятилетки

В коммуны великое Завтра идёт.

Гляжу на него—и встаёт предо мною

Весь край мой счастливый

и сердце — Москва!

А листья мне шепчут: отважная
Зоя Подруга твоя по оружию, жива...

1954

СЧАСТЬЕ В ТРУДЕ

Трудолюбивого любит народ,
Честен и славен кто, силы утроив,
Движет родную Отчизну вперёд.
Ценит Отчизна отважных героев.

Каждый сумеет достичь своего,
Если старательно станет трудиться,
Но отвернется страна от того,
Кто начинает в работе лениться.

Труд коллективный — победы залог,
К нам не вернутся нужда и невзгоды!
Кто обгоняет и время и срок.
Слава тому и почёт от народа.

Общими силами в зелень садов
Мы превратить все пустыни могли бы.
Кто для страны не жалеет трудов,
Скажут тому миллионы "спасибо"!

1944

ПЕГИЙ КОНЬ

Моя подруга для меня
Взрастила пегого коня,
Чтоб я бесстрашно в бой спешил,
Чтобы в бою врага крушил.

Грудь иноходца широка,
Как две звезды — его глаза,
А грива тонкая мягка.
Как будто девичья коса.

Увидишь этого коня —
Вздохнешь невольно, что не твой.
Он слушается лишь меня,
Летит без усталости стрелой.

Он обгоняет всех коней,
Как метеор, я мчусь на нём, —
А статью, силою своей
Он схож с чапаевским конём.

Его движения легки,
Копыта, что кремень, крепки,
Огонь летит из-под копыт,
Врага, как молния, слепит!

За жизнь и честь страны родной
На нём летел я в правый бой,
Не раз в атаке он помог,
Когда врага разил клинок.

1942

СЛОВО ДЕВУШКИ

О, хлопок наш—краса полей безбрежных,
Твоим богатством Родина горда
Так расцветай пышнее, белоснежный
Цветок, достойный нашего труда!

Мне по душе нелегкая работа:
Я землю разрыхляю кетменем,
Чтоб, окруженный лаской и заботой,
Ты выше поднимался с каждым днём.

К тебе я на рассвете приходила,
Несла воды живительный поток,
И для тебя я не жалела силы,
Чтоб сил набрался каждый стебелёк.

С весёлой песней я берусь за дело,
В работе, словно в песне, горяча,
А море хлопка плещет пеной белой,
Кипит, касаясь моего плеча.

1948

* * *

С работы вчера мы впервые с тобой
Шли вместе, и в миг расставанья,
Взволнованный самою светлой мечтой,
Вымолвил я: "До свиданья".

Свела нас опять заревая пора,
И сердце тревожно забилося
О том, как с тобою прощался вчера,
Ты неужели забыла?

Я рядом стою, я тебе нипочём;
Ты думаешь только о деле—
Чтоб хлопка коробочки в поле родном

Но в труде меня перегони.
 Перегонишь ежели тогда
 Я тебе скажу сердечно—"да"...

* * *

Вечер.
 Лунный серп блестит, как ртуть.
 На свиданье с милой я иду.
 Крепко поработав,
 отдохнуть
 Разве возбраняется в саду?
 В зареве огней колхозный сад
 Я иду, мурлыча чей-то стах
 Глянул вдруг а у ворот висят
 Два портрета—знатных звеньевых.
 Чёрные с лукавинкой глаза.
 Родинка Чудная коса
 Это же она —любовь моя!
 Ну, а рядом с ней, конечно, я.
 Вот мы снова вместе Тишина.
 Сердце снова ждёт её ответ.
 - Любишь!
 - Да.
 - А. может "да и нет"?
 - Да!—смеется весело она.

ЛЮБЛЮ

Я люблю мой созревший сад.
 Где не снят по ночам соловьи,
 Юной девушки пристальный взгляд
 И родные аулы мои.
 Я люблю ширь аральских полей,
 Абрикосы и хлопок в цвету,
 Песни Родины милой моей
 И заветную думу—мечту.
 Труд сплотил нас в большую семью,
 Научил нас к победам шагать...
 Я отца беззаветно люблю,
 Поседевшую тихую мать
 Я героев-джигитов люблю.
 Кто прославил мой край, мой народ,
 Кто в труде и в суровом бою
 Неустанно стремится вперед.
 Как сияние мирного дня,
 Я Отчизну всем сердцем люблю:
 Ты учила, взрастила меня,

Закалила ты силу мою.
 Но на свете сильнее всего
 Я люблю тебя, партия; ты—
 наших светлых надежд торжество,
 Воплощенье заветной мечты!

1949

ГОРЬКОМУ

Буревестник, быстрокрылый сокол,
 Ты в борьбе всегда бесстрашным был,
 Над её бушующим потоком
 С гордой песней высоко парил.

И страны великой все народы
 Верили и знали до конца,
 Что ты сердцем понимал свободу
 И любил её душой бойца.

Имя твоё вечно молодое
 Будет в поколениях сиять.
 Как друзья они в пути со мною —
 "Буревестник" пламенный и "Мать"

Мне они открыли тайны жизни,
 Вывели на путь меня большой,
 Ты певец и воин коммунизма,
 Я всегда советуюсь с тобой.

1949

ЖОЛДАС СЕЙТНАЗАРОВ

Я СЫН ТВОЙ, ОКТЯБРЬ

Великий Октябрь,
 Я сын твой родной,
 Рождённый в свободной стране.
 Всегда колыбелью была дорогой
 Любимая Родина мне.

Счастливо я рос,
 Возмужал и окреп,
 Мне Родина счастье дала;
 За счастье безмерное
 В сердце моём —
 навеки любовь обрела.

Прекрасная Родина,

Ты для меня —
 Любимая нежная мать
 Доверье твоё и заботы твои
 Всегда я стремлюсь оправдать.

Чтоб ты процвела,
 Я буду служить
 Тебе беззаветным трудом;
 И жизнь, если надо,
 Отдам за тебя
 При встрече с заклятым врагом.

Отчизна родная,
 Я твой гражданин,
 Я сын твой, Отчизна моя.
 Любая работа
 Меня не страшит
 Есть скла в руках у меня.

Отчизна родная,
 Ты миру всему
 Пример подаешь трудовой.
 Цвети —расцветай,
 Моя Родина-мать,
 Гори лучезарной звездой.

АРХИТЕКТОР

За столом Аралбай-архитектор
 Погружен в лабиринт чертежей.
 Тут и завтрашних строек проекты
 И давно завершённых уже.

Чтоб аулы колхозные наши
 В окруженьи полей и садов
 Стали выше, с ветлее и краше,—
 Аралбай не жалеет трудов.

Посмотрите на здание клуба—
 На ожившую нашу мечту!
 Ароматно-цветочная клумба
 Дополняет его красоту,

Он высок и просторен и светел;
 В клуб зайдешь — на душе торжество;
 Молодёжь пожилые и лети
 Посещают охотно его.

Аралбая творенье—и школа,

И гараж, и большой стадион,
Словом, весь наш колхозный посёлок
По его чертежам возведён.

КНИГА

Книга отражает бытие,
Каждой строчкой человека учит.
Смело черпай знания из неё,
Чтобы в жизни стать творцом могучим.

САДИТЕСЬ НА СТАЛЬНЫХ КОНЕЙ

Отбушевала вьюгами зима,
Идёт весна—красавица сама.
Колхозники сегодня вышли в поле,
И вывели коней стальных на волю!
Пусть не проходит ни секунды зря:
Весенним вдохновением горя,
Друг друга обгоняйте в состязанье
И выполняйте Родины задание!
Наш лозунг: "Больше тракторов в поля!"
Пусть хлопком покрывается земля!
В машинах толк отлично понимая,
Ведите их дорогой урожая!
Пусть умницы-машины—трактора—
Гремят в полях с утра и до утра!
Пусть вдохновенье в вас кипит, как брага,
Работайте без усталости и брака,
Чтоб осенью обильный урожай
Заполнил Родину из края в край!

В ПУТИ

Было так: шофер спешил,
Пыль летела из под шин.
За рулём и за дорогой
Он внимательно следил,
В крайних случаях немного,
Сбавив скорость, тормозил.
И при этом доротделу
За колдобины грозил.
А потом случилось так:
Выезжает на большак ...
Тут уж даже бы и ветру
Автоптицы не догнать,
Даже счётчик километры

Разучился бы считать...
 Кто же мог на ровной трассе
 Остановку предсказать!?
 Человек на большаке,
 Словно бакен на реке —
 Изумлённому шоферу
 Виден он издалека,
 С приглашением к разговору
 Поднялась его рука.
 Тормозя, шофер вздыхает:
 "Пассажир наверняка".
 Это девушка была
 И румяна и бела.
 Правой ручкой "голосует",
 В левой держит чемодан.
 По косынке городскую
 Угадаешь без труда
 И шофер свою кабинку
 Распахнул: "Прошу сюда!"
 Он вопрос ей задаёт:
 "Ваш маршрут?"
 "Колхоз "Вперед"
 " По пути!", а в самом деле
 С ней ему не по пути,
 Но на скорости предельной
 Вновь уже авто летит.
 Если нужен эпилог
 Я б одно добавить мог:
 С той поры шофер веселый,
 Если даже груз везёт,
 На короткую минутку
 Завернёт в колхоз "Вперёд".
 Уж любовь там, или что там—
 Кто их, право, разберёт.

У КАРАГАЧА

Это дерево взрастила
 Девушка Аим,
 Ей ухаживать три года
 Довелось за ним,
 Чтобы он окреп и вырос,
 Великаном стал,
 К небесам высоким гордо
 Голову поднял.

Красоты от глаз не скроешь,
 Как её ни прячь,
 Каждый день Аим приходит

В тень под карагач
 Никакая ей кручина
 Сердце не томит.
 А вдали стоит, любуясь
 Девушкой джигит.

Нет, ни с кем Аим сегодня
 Встречи не ждала
 И спокойно утром в поле
 На работу шла.
 Карагач, её завидя,
 Ветками махал.
 А за деревом укрывшись
 Ждал её Камал.

Был и сам джигит не меньше,
 Чем Аим, смущён,
 Ей в любви своей горячей
 Здесь признался он.
 Светлой радости не скроешь,
 Как её ни прячь.
 Но влюблённых тайну знает
 Только карагач.

ПЛАТОК

Хочу, чтоб шёлковый платок
 Моим подарком стал
 Тебе, колхозный агроном,
 Товарищ Айжамал.

Благодаря твоим трудам
 Доход у нас возрос,—
 Про нас в районе говорят—
 Передовой колхоз.

Красив ли шёлковый платок—
 Судить тебе самой
 Я от души тебе прошу
 Принять подарок мой.

МОЛОДОСТЬ

Заря над холмами алеет вдали.
 Курбан и Жамал на работу пришли.
 Стремится весна по посторам земли
 И молодых вдохновляет.
 Курбан — колхозных полей богатырь,
 Влюблённый в родную, привольную ширь.

Если бы в поле явился шаир,
 О Курбане сложил бы он песню.
 Как майское утро, красива Жамал,
 Как спелая вишня, рот её ал
 А очи!—мир таких не видал,
 Бровь черна, словно котик морской!
 Жамал и Курбан — друг другу подстать,
 Умеют работать и петь и плясать.
 Привыкли в Замире с почётом встречать
 Эту прекрасную пару.
 Над хлопковым полем сияющий день,
 Звездою сверкает Курбана кетмень,
 И девушке тоже неведома лень,—
 Как отставать от любимого?
 Ей нежные речи Курбан говорит
 И твёрдую землю сильнее рыхлит,
 А девичье сердце сильнее стучит
 От пламенных взоров джигита.
 Снимает он с девушки алый платок,
 Вплетает ей в чёрную косу цветок.
 И шепчет Жамал: "Мой орёл, мой дружок,
 Мы в жизни добьемся победы!"

1950

В ПОХОДЕ

Легкокрылый ветерок
 Мчится на закат,
 Прогоняет жар со щёк
 Молодых солдат.

Кончен долгий переход,
 Стали на привал.
 Командир к себе зовёт
 Ротных запевал.

Перламутровый баян
 Кто-то растянул,
 Чуть заметно по ладам
 Пальцами скользнул.

Сразу вырос тесный круг.
 Весела, бодр
 Песня вспыхивает вдруг,
 Как огонь костра.

С этой песнею в поход
 Весело ходить,
 С этой песнею легко

Усталъ позабыть.

В ратном воинском труде
Много молодцов,
Но уж вряд ли сыщешь где,
Как у нас, певцов.

В нашей роте в плясунах
Недостатка нет,
Луговина им тесна,
Как начнут "балет".

Время к ужину идёт.
Чу, трубит горнист
В бричку свой баян кладёт
Ротный баянист.

Хорошо в ночной степи
Под луной уснуть.
Крепко рота наша спит.
Завтра—снова в путь.

КАРМЫС ДОСАНОВ

БАЛЛАДА О КОММУНИСТЕ

1.
Я был тогда мальчишкой,
но доселе
Забывать картины не могу одной:
Как на убогой войлочной постели
Лежал отец мой, тяжело больной.
И на меня печальными очами
Смотрел он,
осознав свою беду.
И в тишине мне слышалось ночами
Как стонет он и мечется в бреду.
Молилась мать, чтоб смиловалось небо,
Но лишь соседи приходили к нам,
Кто с кукурузой
кто с краюхой хлеба,
Кто с добрым словом, коли беден сам.
Дороги к нам не знали только двое:
Бай, что заплыл жирком до самых глаз
И, схожий с лупоглазою совою,
Мулла, считавший грешниками нас.
Как будто меч повис над головою.
Мать вытирала слёзы без конца:

Вскочил отец,
приходом их разбужен.
И уронила мама пиалу,
У очага готовившая ужин.
Бай оглядел кибитку:
- Ну, босяк,
Пора тебе со мною расплатиться?
Не терпит время. Срок давно иссяк.
А за тобою пять мешков пшеницы.
- Но я ведь брал всего один мешок!—
Сказал отец,
не ждавший их прихода.
В ответ ехидно прозвучал смешок:
- А кто же станет даром ждать два года!
- Хоть месяц подожди—,
сказал отец,—
Ведь я совсем недавно встал с постели.
Когда б не русский-был бы мне конец...
Дай сроку мне хотя бы три недели...
- Отсрочить не могу ни на одну.
Пшеницы нет—заплатишь кукурузой.
Не то придётся взять твою жену—
Она тебе всегда была обузой.
У бая, говорили, хватка волчья,
А волки—не любители травы...
Бледнел отец,
глядел на бая молча,
Но не клонил пред баем головы!
Сказал мулла, взывающий к аллаху,
Что за долги
любой из смертных рад
Отдать с себя последнюю рубаху,
Как нам повелевает шариат...
И зазвенела мытая посуда,
Когда отец, молчавший до сих пор,
Мать заслоняя крикнул:
- Вон отсюда! -
И, вне себя, схватился за топор.
В глазах его была такая злоба,
Так прикипели руки к топору,
Что из кибитки
выкатились оба,
Крича, что возвратятся поутру...
Ни пить, ни есть
нам больше не хотелось.
Пожалуй, и отец мой,
несмотря
На всю свою находчивость и смелость,
Боялся думать—с чем придёт заря?

Я замирал от страха:

что-то будет?

Быть может через несколько минут
В кибитку к нам придут чужие люди
Убьют отца

и маму уведут?..

Тайком глядел я из-под одеяла:
Мать на дверях проверила запор,
Сидел отец, потупившись устало,
На видном месте положив топор.
В предчувствии развязки неминучей,
Прислушиваясь к шуму старых верб,
Я тоже вспоминал

на всякий случай

Тот угол,

где хранился ржавый серп.

Ночь уходила и светлели дали.
И стук копыт вдали раздался вдруг.
Врага мы в это утро ожидали,
Но дверь открылась—

и явился друг.

Вошёл в кибитку он в одежде пыльной,
В походном снаряжении бойца.
И улыбнулся —

это был тот ссыльный,

Что спас от смерти моего отца.

Они с отцом обнялись, словно братья,
Потом и я,

как близкая родня,

С постели прыгнул русскому в объятья,
И он, подняв, поцеловал меня.

Со всех троих мать не сводила взгляда.
Она была растрогана до слез.

- Не плачь, хозяйка.

радоваться надо:

В России революция.

Сбылось!

Так он сказал.

- Прогоним скоро хана,

И станет счастье - делом наших рук,
Пока же руки складывать нам рано,
Пушкой возьмёт винтовку твой супруг...

3.

Войны гражданской отсвистели пули,
Над головою не рвалась каргечь.
И вновь увидел я в родном ауле
Того, о ком ведётся эта речь.

Отдавшим землю байскую крестьянам,
 Он не давал покоя кулачью,
 Кидая слово каждое арканом.
 Как будто снова он живёт в бою.
 Он вместе с нами строил школу детям,
 Колодцы рыл—

не ради похвалы.

Мы под вечер любили посидеть с ним,
 Потягивая чай из пиалы.
 Послал он в юрод пастуха учиться,
 Привлек к себе горячие сердца,
 И сделал настоящего партийца
 Из моего суровою отца.
 Мне вспомнилась минута расставанья,
 Когда проститься к нам он заглянул,
 И, выполняя партии задание.
 Для новых дел покинул наш аул.
 Но не в привычке моего народа
 Добро по расставании и забывать...
 Мы встретились спустя четыре года
 Под Старой Руссой,

на реке Ловать.

В ту ночь мела поземка над окопом,
 Засохшие травинки шевеля...
 В обход врагу

мы двинулись по тропам,

Проложенным сквозь минные поля.
 Затихли разговоры,

смолкли шутки:

До тысячи смертей спало вокруг.
 В романовском дубленом полушубке
 Шёл впереди сутулый политрук.
 Он был недавно прислан к нам в бригаду,
 И, не обмолвясь словом ни одним,
 Я по его внимательному взгляду
 Вдруг понял,

что уже встречался с ним.

Светлело небо,

И, само собою,

Нам объясняться было недосуг...

И только на привале,

после боя.

Обнял меня наш добрый русский друг.
 Да, это был действительно тот самый,
 Семье моей любезный человек,
 С пытливым взглядом,
 складкой рта упрямой,
 Висками, побелевшими как снег...
 И никакой мне враг с ним не был страшен.

Я в полной мере осознал цену
 Великой и всеильной дружбы нашей,
 Что помогла нам выиграть войну.
 Расстались мы,
 но, верю—не навеки,
 И жажду встречи, зная наперёд
 Какое сердце в этом человеке
 Стучится
 и на подвиги зовёт.
 Оно ему покоя не давало –
 Рвалось на волю
 из его груди,
 Зато и в холода не остывало,
 Не гасло,
 не чадило и в дожди,
 Привыкшее к превратностям погоды,
 Не подводило в трудный час его.
 Не знаю, где работал он в те годы,
 Но верю—там,
 где был нужней всего.
 Сейчас,
 когда пишу я эти строки,
 И вечер к моему окну приник,
 Быть может до ближайшей новостройки
 Везёт его попутный грузовик.
 А может статья -
 где-то на Урале
 В километровом цехе заводском
 Парторгом только что переизбрали
 Того, кто стал ивам теперь знаком.
 Всё сделанное за день подытожив,
 Не упустив как будто ничего,
 Я сам к себе
 приглядываюсь строже,
 Стараясь быть похожим на него.

* * *

О коммунисте кончена баллада.
 Из многих тысяч взял я одного,
 И называть поэтому не надо
 Ни имени, ни отчества его.
 Он вам знаком! Сегодня утром в поле
 Не он ли с вами вышел, как всегда,
 Не ваших ли детей он учит в школе,
 И заседает в здании суда.
 Он вам знаком, не сомневаюсь в этом,
 С друзьями ласков, с недругом—жесток.
 К нему порой заходишь за советом,

Порою—просто так, на огонёк.
Он дорог мне:
 простой и благородный.
И знают в мире все до одного,
Что стала биографией народной
Большая биография его.

СТИХИ О ПРОСТОЙ РУЧКЕ

В московском музее Ленина
Я видел ручку простую.
Тонкая, как тростинка,
Окрашена в синий цвет.
Школьники первых классов
Таковыми пишут, рисуют;
У этой маленькой ручки
Нет особых примет.

Но этой ручкой тростинкой
Наш вождь незабвенный Ленин
Первый декрет советский
Торжественно подписал.
И был тот декрет о мире.
В стране и во всей вселенной
Призыв вождя вдохновенный
Сердца людей взволновал.

Декретом провозглашалось,
Что новой стала Отчизна,
Что счастье и все богатства
Народу принадлежат.
И было это великой
Победою ленинизма,
И понял народ свободный,
Как он могуч и богат.

Та ручка напоминает,
Как много оставил Ленин
Всеми человечеству мира
Трудов великих своих.
Они в веках не поблекнут,
А станут ещё яснее;
На всех языках их знают,
Бессмертье Ленина в них.

1953

БОЛЬШАЯ ЦЕЛЬ

Река берёт начало в складках горных,

Полёт стремится свой птица из гнезда—
 Всё это в жизни, как закон, бесспорно
 И непреложно всюду и всегда.

И у людей есть от рожденья тоже
 И Родина и милый сердцу дом,
 Но есть и то, что дома нам дороже,
 Где мы с тобой с младенчества живём.

Ты спросишь: что же это?
 Я отвечу Всем сердцем и всем разумом своим:
 — Москва и Кремль, прославленный навечно
 Сияньем звезд и флагом заревым.

Там расцвело содружество народов,
 Там силу мы для подвигов берём,
 И потому яснее год от года
 Большая цель, к которой мы идём.

БРАТСКОЕ СПАСИБО

О, Россия родная,
 Я влюблён в твой простор:
 Лес и степи без края,
 Синь небес и озёр,
 Косогоры и логи,
 Рокотание гроз
 И дороги, дороги
 С перестуком колёс.
 Города...
 Кто их может
 Все узнать, сосчитать?
 О, Россия, Россия,
 Всенародная мать.
 Кишлакам и аулам,
 Нашим дальним краям
 Руку ты протянула,
 Словно верным друзьям.
 И в краях диких, голых
 Обновилась земля,—
 Клубы выросли, школы,
 Поднялись тополя.
 Это верные знаки
 Счастья в кашей судьбе.
 Нынче каракалпаки
 Шлют спасибо тебе.
 Ведь с тобою шагая,
 В коммунизме нам быть.
 О, Россия родная,

Как тебя не любить!

1953

ОБНОВЛЁННАЯ ЗЕМЛЯ

Мы говорим про землю: "золотая"
Её за плодородие хваля,
А коль подумать, в существо вникая,
Она ценнее золота—земля!

Вот вы склонились, горсть земли достали,
Не горстку праха—в руки взяли клад.
В нём соки есть, которые питали
И хлеб насущный и фруктовый сад.

Зерно пшеницы в землю пустит корень—
Дороже зёрен золота оно!—
Оно родит миллионы новых зёрен,
Как жизнь, неисчерпаемо зерно.

Земля Аму-Дарьи! Ты плодородна!
Тебя цветущим садом сделал труд,
И всюду, возрождаясь ежегодно,
Твои богатства с каждым днём растут.

Люцерна стелет бархат свой зелёный,
Шумит волной пшеница на полях.
Сады на ветках держат яблок тонны,
Цветут кунжут, и лён, и конопля.

Цветы готовят людям столько мёду!
Деревья тута людям шёлк дадут,
А в хлопке столько платья для народа
И это всё выращивает труд.

Богаче с каждым годом ты и краше!
Раскинулась под звёздами Кремля
Земля неисчерпаемая наша.
Бесценная колхозная земля.

ЗДРАВСТВУЙ, ХОДЖЕЙЛИ!

Здравствуй, город родной,
Детских лет колыбель!
Я учился в Москве
И вернулся к тебе.

Всё, что там я постиг,
Я сберёг и принёс,

Чтобы краше ты был,
Ещё выше ты рос.

О, как рад я, что вновь
Всё увидел, узнал,
Горный кряж Таслака,
Суенлинский канал.

О, как рад был, когда
Мне открылся вдали
Мост, застывший в полёте
Над волной Суенли.

Вот и школа. Когда-то,
В первый день сентября,
В первый раз здесь открыл я
Первый лист букваря.

Если б снова она
Собрала бы всех нас:
Этот стал инженером,
Тот учёный сейчас...

Как мне мил, Ходжейли,
Каждый новый твой дом,
Каждый новый завод,
Парк, как я, молодой.

Это наша Москва
Помогла Ходжейли,
Как и всем городам
Нашей светлой земли.

Здравствуй, город родной,
Детских лет колыбель!
После долгой учёбы
Я вернулся к тебе.

Буду так я трудиться,
Так работать и жить,
Чтобы каждой кровинкой
Твоим людям служить.

СЛАВНЫЙ АРАЛ

Славный Арал! Я опять пред тобою.
Ветер гудит, зацветает рассвет.
Сердце стремится навстречу прибою,
Радостно шлёт свой горячий привет.

Вот я стою на высоком обрыве,
Верный тебе и товарищ и друг;
Волны, вздымаясь в могучем порыве,
Брызги и пену бросают вокруг.

Волн твоих песни слетаются слушать
Птицы, нашедшие родину тут,
Славя в полёте и море и сушу,
Сами чудесные песни поют.

Чайка кружится негаснущей искрой ...
Выплыв из чёрной морской глубины,
Рыбы, сверкнув чешуей серебристой,
Снова ныряют под гребень волны.

Парус за парусом, с бурей споря,
В дали уходят. Чернеют дымки
То на Муйнак, породнившийся с морем,
Ранний улов свой везут рыбаки.

Остров, сзывая рабочей сиреной,
Ждёт их, завода подняв корпуса,
Белые, словно облитые пеной,—
Гордость республики, наша краса!

Славный Арал, свои синие волны
Смело бросай в полыхание зорь.
Будь, как и мы, и кипучий и вольный,
Нашим победам и радостям вторь!
1952

ЧИМГАН

Сроднясь давно с небесной синевою,
Стоит Чимган в красе своей могучей,
Сверкая гордо снежною чалмой,
Окутавшей обветренные кручи.

На них проводят ночи облака
И медленно уходят на рассвете;
Как будто бы хотят издалека
Рожденье струй живительных заметить.

Украсив камни пенной белизной,
Ручьи, звеня, спадают по стремнинам.
А дальше—полоса за полосой—
Кустарники спускаются к долинам.

А там, внизу, раскинулись сады,
И, труд людей нелегкий прославляя,
На солнце рдеют сочные плоды,
К земле густые ветви пригибая.

Уходят вдаль хлопковые поля,
Пушистыми созвездьями белея...
Цветёт помолодевшая земля,
С родным Чимганом вместе молодея.

НАШЕ ЛЕТО

Наше лето, словно пламя,
Разметалось по садам,
Забросало нас цветами,
Фрукты подарило нам.

Не щедра на дождь природа,
Нету дождика давно,
Но на наших огородах
Зреют дыни всё равно.

Наливается пшеница
И в разгаре сенокос,
И в варенье превратиться
Хочет каждый абрикос.

Не смущайся, что далече,
Приезжай к нам в гости, брат,
День у нас трудом отмечен,
Вечер песнями богат.

Северянин, ты, наверно,
Не видал еще полей,
Где до пояса люцерна,
Хлопок молока белей.

Здесь у нас бескрайны нивы
И высоки облака.
Полноводна и бурлива
Нас поит Аму-река.

Лето, лето! Сколько света,
Лес садов и море нив.
К тем ты щедро, наше лето,
Кто в работе не ленив.

ИЗ ОКОШКА, ДЕВУШКА, НЕ ВЫГЛЯДЫВАЙ

Ты у окна напрасно не сиди.
Ты не сердись, что писем долго нет.
И, почтальона встретив на пути,
Не говори ни слова про конверт.

Твоим глазам так не подходит грусть,
Они полны прозрачной синевы;
В них заглянув, скажу, не ошибусь,
Ты ждешь письма от друга из Москвы.

А в это время в небе самолёт
Летит, опередив твои мечты.
И прежде, чем письмо к тебе придёт,
Любимого сама обнимешь ты.

Букет цветов собрать ему спешу.
Он аспирант, пред ним широкий путь,
Но друга поздравляя от души,
Ты о своём пути не забудь!

Перед тобой большие дни труда,
Перед тобой ученья ясный свет.
Не забывай об этом никогда,
И, верю, не завянет твой букет,
1953

МОЛОДОСТЬ СЛЫШИТ!

Садись, мой друг, в дальневосточный
поезд
И — в путь, и не раскаешься потом...
Сперва сверкнёт, как драгоценный
пояс,
Хребет Уральский, а за тем
хребтом

И рек тесьмой, и трав шелками
вышит,
Лежит простор—бескраен и красив!
... Вновь молодость всем чутким
сердцем слышит
Твой, партия, отеческий призыв.
Да, слышит! Потому-то и зовётся
Она пытливей.

И опять— в ответ:

От новых домен пламя вверх
 взовьётся,
 От новых ГЭС запылывает свет.

Здесь фронт рабочий не окинешь
 взглядом
 Я лично рад ещё мечте одной,—
 Что, может, будешь ты трудиться
 рядом
 С моей Кара-Калпакией родной.
 Тогда и встреча, друг, не за горами...
 Но где б ты ни был—сердцем я
 с тобой.
 ...Стоит состав сибирский под
 парами,
 Зовёт простор бескрайне голубой.

* * *

Всё течёт,
 Всё в мире изменяется:
 Бесперывно новое рождается,
 Старое свой отживает век—
 Камень в пыль с годами превращается
 И в труде стареет человек.

Всё течёт,
 Всё в мире изменяется:
 Белый снег становится ручьём,
 Облаком над нами простирается
 И на землю падает дождём.

Всё течёт,
 Всё в мире изменяется...
 Но любовь, когда она сильна,
 Не стареет и не забывается—
 Вечно в сердце молода она!

ИБРАГИМ ЮСУПОВ

КАВКАЗ

Привет тебе, Кавказ, могучих гор гряда,
 Земная красота сияет здесь всегда.
 Люблю, как Родину, твоих небес простор,
 Твои сады и пики гордых гор.
 Я с юных лет с тобою был знаком,
 Когда я Лермонтова прочитал.

И Пушкин вдохновенным языком
 Мне о твоих стремнинах рассказал.
 К тебе стремились детские мечты,
 Твои ущелья снились и цветы,
 Твои джигиты, девушки, рассветы—
 О них поведали мне русские поэты.
 Я нынче счастлив с песней на устах.
 Легко мне, как младенцу в колыбели,
 Как равный сын, живу в твоих краях.
 И здесь глаза мои ни разу не скорбели.
 Нет, я не сбитый с ветки бурей лист.
 В душе моей нет пасмурной печали.
 Как это небо, день мой светел, чист.
 Везде меня как друга здесь встречали.
 О, добрый край отрогов и вершин!
 Тебя приветствует степей аральских сын!
 У нас земля привольна и богата.
 Прими поклон от Кара-Тау брата!
 Тебя приветствует далёкий Ала-Тау,
 Чабан каракалпакский, хлопковод...

Красавица, как солнце, золотая,
 Меня на кручи горные ведёт.
 Кругом сверкают брызги водопада.
 И в мыслях и в груди моей отрада.
 На горных пастбищах несметные стада.
 Машины пробираются туда.
 Я вижу ясно сумку почтальона.
 Дым голубой. Костра тюльпан горит.
 - В совхозе том овец побольше миллиона!—
 Мне спутница с восторгом говорит.
 Колышет ветерок подруги локон русский ...
 Вдали—хребты могучие Эльбруса,
 Внизу цветут сады и в травах берега,
 А на вершинах-вечные снега.
 Рыдал здесь раб от века и до века,
 Но тьма и гнёт давным-давно ушли.
 Прекрасна жизнь, как сердце человека
 Моей советской доблестной земли.
 В твоих полях счастливые народы;
 На горных тропах и в садах низин
 Поют о чувствах дружбы и свободы
 Азербайджанец, русский и грузин.
 И мне они как братья, все родные.
 Мне близким стал чудесный этот край...
 Прощайте, гор вершины снеговые,
 Ты, золотая спутница, прощай!
 Нет, до свиданья, сказка золотая ..
 Твоих очей синеющий алмаз

Я воспою на тропах Ала-Тау
Я воспою тебя, родной Кавказ!

1953

В ДОМИКЕ ЛЕРМОНТОВА

Гора Машу к. Над нею сколько света!
Знакомый домик памятью согрет.
К нему пришёл я с искренним приветом.
В нём сочинял стихи свои поэт.

В зелёный сад распахивая двери
Я заходил, волнение затая
Глядел на скромный домик и не верил,
Что нет его—поэта-бунтаря.

Раскрыты окна. Стол на старом места
Над ним в лучах —хозяина портрет.
Заряженный, быть может, пулей мести
Висит его угрюмый пистолет.

В ту пору здесь в томленьи,
Одинокий
Глядел он из окошка на простор.
Петляя, вёл в Россию путь далёкий,
Синела цепь немых зубчатых гор.

Звала поэта сторона родная,
Напоминал о прошлых днях Кавказ.
Здесь, может быть, черкешенка "младая"
Своей тоской делилась с ним не раз.

И от того, быть может, так сурово
Так искренне, любимо без конца
Его крылатое звучало слово
И, словно пламя людям жгло сердца.

Пусть нет его теперь, но в поднебесье
Где облака стремительно летят,
Певца неумирающие песни
На всех наречьях пламенно звучат.

И у подножия горы-громады,
Где побываешь, милый друг, и ты,
Горят из Бухары и Ленинграда
Народом привезённые цветы.

МОНТЁР ПРОТЯНУЛ ПРОВОДА...

Вчера на джайлау⁴ явился монтёр
 Он в деле, как фокусник, ловок и скор
 На радость друзьям протянул провода,
 С далёким джайлау связал города.
 Джайлау с любимой Москвою связал,
 "Теперь не скучайте", - дояркам сказал.
 На провода круг он присел в стороне.
 Похлопал монтёра чабан по спине,
 "Порадовал, парень, меня старика".
 Доярка в ковше принесла молока.
 Присела и шутит: "Хороший ты мой,
 Ходила бы я неразлучно с тобой
 Да вот не полюбишь, ответишь—стара.
 Прошла, мол, твоя молодая пора".
 Смеётся монтёр от такой прямоты.
 "Вот были б девчата такими как ты,
 А то лишь заметит моя стрекоза—
 Бежит от меня, как степная коза.
 Смеется порою она надо мной
 Ни разу ещё не назвала "родной".
 Такая наверно дана мне судьба,—
 Ходи по пескам от столба до столба.
 Страдая о ней, я ночами не сплю.
 Она почему мне не скажет "люблю"?
 "Беу,⁵— рассмеялась доярка в ответ,—
 Такого у девушек правила нет.
 Сгорит от любви, а не скажет об этом,
 Всё скрыто у ник, всё у них под секретом.
 До свадьбы любимого не приголубит".
 "Ах, так!
 Значит, тайно она меня любит!"
 Джигит широко улыбнулся тогда...
 Монтёр на джайлау провёл провода.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Стоят в глазах передо мною:
 Осенний день, целинный край,
 Девчонка с русою косою,
 Что сняла первый урожай.

Не думал раньше, что любовью
 Она меня обворожит,
 Что обольёт мне сердце кровью
 И к маме в отпуск улетит.

⁴ Джпйлау – пастбище.

⁵ Беу—ай-яй—удивление женщин каракалпачек.

Припоминаю всё, как было:
Нас мчали в степи поезда.
Гудела тракторная сила
На целине у нас тогда.

Потом без края и границы
Хлебов качнулася волна.
Стояла опустив- ресницы
В спецовке девушка одна.

В неё влюбился я
И долго
Холил, как тень за нею вслед.
Но все ж скажу, по праву долга,
Спросил, мол, любишь или нет?

Она смутилась
И несмело:
"Кого любить?"—произнесла.
В тот светлый полдень —
В платье белом
Девчонка русая была.

Я подарил цветов охапку,
Готов стоять с ней до темна.
Но ей, под облачную шапкой,
Милей казалась целина...

И в сердце вновь к труду горенье
Плывёт комбайн—корабль степной.
Жду с нетерпеньем возвращенья
Девчонки с русою косой.

РУССКОМУ МОРЮ

Передо мной—высоких волн кипенье.
Привет тебе, простор моей мечты,
Опять собой восторг и вдохновенье
В моей груди рождаешь, море, ты.

Ты покоряешь сердце красотой,
Суровым очертаньем берегов.
Восторженный, стою перед тобою
И в миг любой обнять тебя готов.

Твоя с годами не померкла слава,
Есть у тебя, что людям рассказать.
Не раз ты грозной огненной лавой

Врагов страны отбрасывало -вспять.

Шипели ядра, били барабаны
И ты, не зная тягостной судьбы,
Окутанное дымом и туманом,
Крутой волной вставало на дыбы.

Врагов топила в яростном кипенье
И вновь потом горело бирюзой...
Я не скрываю радость и волнение,—
Восторженный, стою перед тобой.

Прибоя пена на цветы похожа,
Гуляет ветер, синь воды рябя,
Мелькает чайка. Да она не может
Прожить минуты, море, без тебя.

Подобно ей, и я, друзья, не мыслю
Вне Родины хотя бы час прожить.
О море, море—сколько светлых мыслей
Сумело ты во мне воспламенить!

Призывный шум твой слышен издалёка.
Любуюсь я тобою без конца.
Не раз здесь над бушующим потоком
Звенело слово русского певца.

Запомню всё: и рокот волн усталых,
И в дымке утра—очертанья гор,—
Чтобы потом на берегах Арала
Хранил тебя мой ненасытный взор.

Ты, море, связано с пятью морями.
Чьи только здесь не встретятся следы!
Я вижу—небо чистыми краями,
Касается живительной воды.

Мне глаз не отвести от скал прибрежных,
Куда б ни шёл—к тебе зовут пути.
Ты, море русское, простор безбрежный —
Останешься в мечтах моих, в груди.

ХОЖАМУРАТ ТУРУМБЕТОВ

УКРАИНЕ

Ты дорога мне,
Свет мой Украина,

Я полюбил тебя
Любовью сына.

Твоих степей
Раздолье золотое,
Пшеницей колосистой
Залитое.

Твоих детей
Отвага знаменита,
Их воля
Крепче горного гранита.

С тех пор,
Как породнился я с тобою,
Твой сын—мне братом стал,
А дочь—сестрою.

Все наши думы,
Все желанья зная,
Ведёт нас к счастью
Партия родная.

Пусть сотни бурь в пути!
В любую пору
Москва для нас—
Защита и опора!

Она нас научила
Дружбе вечной
Жить братской жизнью,
Самой человеческой.

В войну, в грозу стальную
В Приднепровье
Я защищал тебя
Своею кровью!

Ты мне родимой
Стала, Украина,
Я полюбил тебя
Любовью сына.

Как ручеек,
Что вдаль к Днепру струится,
Хочу всем сердцем
Я с тобою слиться!

1954

БАЛЛАДА О КОМСОМОЛЕ

Мы пришли к секретарю райкома
В чистый и просторный кабинет.
Тьма густая за стенами дома,
В комнате весёлый, яркий свет.

Вот с помятой кепкою подмышкой
Дверь открыл несмелою рукой
Юноша, на вид совсем мальчишка,
Скромный и застенчивый такой.

У стола стоит черноволосый
Словно по команде "смирно" он;
Ждёт, что зададут ему вопросы,
Тишиной торжественной смущён.

Капельки, как на траве росистой,
На висках, хотя жары и нет.
В сером пиджаке, в рубашке чистой —
Скромно и опрятно он одет.

И, взглянув на паренька, припомнил,
Как сюда пришёл я в первый раз
С шапкою подмышкой, робкий, скромный,
Встал вот здесь, как он стоит сейчас.

Друг мой, эта робость мне знакома,
И меня тогда бросало в жар,
Но с улыбкой секретарь райкома
Руку мне по-дружески пожал.

Вспомнились военные ракеты
Над чужой чертою берегов. Комсомол!
В бою с твоим билетом,
Я сильнее был своих врагов!

Силы с ним в сраженьи прибавляло,
И на фронте, в грозный год войны,
Злые волны огненного шквала
Были мне не так уже страшны.

Я, в кольце врагов заклятых стоя,
Метко бил по вражеской броне.
И казалось, что Олег и Зоя
Руку дружбы протянули мне.

Оросил я снег горячей кровью,
Защищая мирных лет зарю,

И теперь с надеждой и любовью
В комнате на юношу смотрю.

Я смотрю на юношу с волнением,
Вспомнив, как навстречу шёл боям,
И горжусь я этим поколеньем,
Что пришло теперь
на смену нам.
1949

ПЛАТОК

У дороги, на привале, летом,
Средь несжатой ржи, что мне по грудь,
Руки потянулись за кисетом,
Чтоб цыгарку крепкую свернуть.

И цыгарку я свернул умело,
Положив кисет перед собой,
Рядом с ним платочек, нежный, белый,
Ниткою обшитый голубой.

В нём духов чуть осязаемый запах,
Имя "Таня" в правом уголке,
В левом надпись краткая— "На запад",
Сделанная шёлком на платке.

И такие, словно на полянах,
Вышиты весёлые цветы.
Но не знаю я тебя. Татьяна,—
Может, с храброй Зоей схожа ты?

Ты родная нам, пусть неизвестны
Расстояньем скрытые черты.
Сколько сил в твоём платке чудесном,
И сама ещё не знаешь ты!

Мы чисты и сердцем и душою,
Словно этот белоснежный шёлк;
Я его всегда ношу с собою.
Он в посылке в нашу часть пришёл.

Он вручен на фронте командиром
Мне, бойцу, за славные дела...
Я иду вперёд за счастье мира,
Чтобы жизнь твоя была светла!

РАЗГОВОР С МУЖЕМ

Знойный день за пески уходил.
Стлался вечер, как дымка, синяя.
И листвой карагач говорил
Ветерку: "Вей, дружок, посильнее!"

Из правленья колхоза одна
Урлипан в этот час возвращалась.
Неожиданно с мужем она
У калитки своей повстречалась.

Видно, крепко расстроен он был.
Подойдя к ней, он выпалил с пылом:
- Я с тобою не раз говорил:
Откажись ты, не будь бригадиром!

И простая улыбка жены
Вдруг ему показалась насмешкой.
- В жизни умные люди нужны
И совсем непростительно мешкать.

Покачала слегка головой
Урлипан, а перечить не стала
- Ты хорошей была звеньевой.
Неужели забот не хватало?

- Ну и что же?—спросила она.—
Никакой не боюсь я работы.
- Ты подумала б лучше, жена,
Отказалась вчера от чего ты.

Посмотри, у звена твоего
Чудным хлопком украсилось поле.
Я сегодня увидел его,
И мне стало обидно до боли.

Там победа уже на виду.
Я уверен: тебе бы вручили
Золотую Героя звезду.
И какой бы мы пир закатали!

Что теперь говорить о звезде,—
Лист похвальный получишь едва ли..
А тебя ведь всегда и везде
Образцом для других называли.

Урлипан с просиявшим лицом
Отвечала на это сердечно: —
- Я с тобою согласна в одном—
Быть героем приятно, конечно.

Но могу ли в такие года
 О звене лишь болеть я душою?
 Вот прославлю бригаду—тогда
 Пусть меня называют героем!

1954

ДЕВУШКЕ-ТОПОГРАФУ

Барханы. Зыбучий песок. Саксаул.
 Безбрежный простор обожженной земли.
 Ты помнишь, как северный ветер подул
 И дикие козы метнулись вдали?

Скажи: не случайно ль в полуденный час
 Сошлись тут дороги—моя и твоя?
 Такое ведь часто бывает у нас:
 Вчера незнакомы, сегодня—друзья...

Но я оробел почему-то сперва,
 Не в силах приветствие произнести.
 Хотел отыскать по красивей слова,
 Искал—и не мог подходящих найти.

Одно только слово сумел я сказать:
 - Салем!—и по-русски его повторил:
 - Привет!..
 И запнулся, смутился опять,
 Но взгляд мой понятнее слов говорил.

Что ты среди этих горючих песков,
 Где в почве бесплодной воды—ни глотка,
 Мне вдруг показалась тюльпана цветком
 И не было в мире прекрасней цветка!

Хотел я промолвить:
 "Как ты хороша!"
 Но ты опустила застенчивый взор.
 И вновь карандаш твой чертил не спеша
 Тобою придуманный четкий узор.

Последние линии четко легли,
 Последняя точка—и труд завершен.
 И с гордостью:
 "Карта новой земли"
 Ты вывела красным карандашом.

С трудом подбирая слова, я сказал:
 "Мы будем дружить с тобой?"

Да иль нет?"
 И с тёплой улыбкой в лукавых глазах
 Ты руку свою протянула в ответ...

Виновен ли в том я, что только сейчас
 Признаться осмелился в чувстве своём?
 Но так уж ведётся в народе у нас:
 Сначала обдумай, а молви потом.

Я помню, как хлынула радость волной,
 Когда ты в вечерней степной тишине,
 До нового дня расставаясь со мной,
 Промолвила тихо:
 "Ты нравишься мне..."

Быть может, ты жизнь увидала мою,
 Представив, как рос я в безводных песках,
 Средь бурь и метелей, В суровом краю.
 Где людям с природой борьба нелегка.

Мне радостно будет теперь вспоминать,
 Как время летело в беседе живой.
 Подруги в палатку ушли отдыхать,
 А ты до заката осталась со мной.

О завтрашнем дне, все светлей и светлей,
 Мы думали оба, рисуя в мечтах
 Журчанье арыков, и сень тополей,
 И яблонь цветенье в колхозных садах.

Россия сюда к нам прислала тебя,
 И может гордиться тобою, как мать:
 Земле нашей трудной,
 Народ мой любя,
 Готова ты силы и знанья отдать.

Я знаю, что сбудутся наши мечты,
 Как всё, что начертано в плане твоём...
 Одно в нём ещё не наметила ты—
 То место, где жить нам с тобою вдвоём.

1953

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

I.

Я нового аула
 Уж год как не видал;
 Я всё мечтал, чтоб снова
 Свиданья день настал.

И вот передо мною
 Любимые места—
 Сады, посе́вы хлопка...
 Какая красота!

Я здесь ещё мальчонкой
 Играть в цветах любил,
 И здесь впервые школы
 Порог переступил.

Здесь силу вдохновенья
 Впервые я познал,
 Отсюда на уче́нье
 В Москву я уезжал.

Мне мать при расставаньи
 Сказала:

"Не ленись,
 Будь умным человеком,
 Учись, сынок, учись!"
 ...Год—малый срок,
 и все ж я.

Аула не узнал,
 Он шире, зеленее,
 Уютней как-то стал.

Москве, Кремлю спасибо
 И Партии родной—
 Они преобразили
 Аул далёкий мой.

II.

Самолёт с разбега взмыл,
 Тучи обгоняя;
 Под крылом родной Нукус,
 Сторона родная...

Улетаю! Сквозь окно
 Солнца луч струится;
 Как ни быстро мы летим,
 Солнце рядом мчится.

Проплывают под крылом
 Хлопковые нивы.
 Сердце радостью полно
 И чуть-чуть тоскливо...

Позади родной аул
И канал знакомый,
Я, как птица из гнезда,
Улетел из дома.

Вижу: девушки в полях
 Хлопок собирают,
 Мне счастливого пути
 Девушки желают.

Как бы я хотел сейчас
 К девушкам спуститься,
 Белый хлопок собирать
 Так же научиться.

До свиданья, край родной!
 Кончив срок ученья,
 Я вернусь, отдам тебе
 Всё своё уменье.

* * *

Хлопкоробка Аим—героиня труда—
 Трактористкой была,
 Охраняла стада,
 А теперь Аимхан, молодёжи в пример,
 Получила диплом,
 И она—инженер.
 Кара-Тау пред ней,
 На вершину взошла:
 Широко, широко степь-долина легла,
 И глядит Аимхан далеко, далеко,
 Розовеет восток и на сердце легко.
 Словно видит она:
 Отступают пески,
 Зеленеют сады
 И луга широки.
 Дружно хлопок созрел,
 И белеют поля.
 Как невеста, в цветы нарядилась земля.
 И куда ни взгляни—
 Всюду бродят стада,
 По арыкам течёт голубая вода.
 Веет влагой морской от канала-реки
 Перекличку ведут пароходов гудки.
 Вдаль глядит Аимхан,
 Солнце выше встаёт.
 Перед ней не мираж—
 Коммунизма восход.

* * *

Хлопчатник, хлопчатник ... как море, поля,

В морских просторах и степных краях,
Любовь моя.

люби, не забывай.

Морозным днём и солнечной весной,
В осеннее ненастье, в летний зной
Я буду думать о тебе одной.
Мы победим,

люби, не забывай.

1942

НА АМУ-ДАРЬЕ

Словно по льду, плавно, ходко
Мы под парусом пошли,
Уносила наша лодка
От Нукуса к Ходжейли.

Рядом девушка сидела,
Та, что сердцу дорога.
И задумчиво глядела
На родные берега.

Мне всем сердцем захотелось
Думы девичьи узнать.
Только надобна тут смелость,
А её откуда взять?

Мы не первый день знакомы.
Помню—год тому назад
Провожал её до дому
Через наш колхозный сад.

У калитки поскучали,
На скамейке во дворе
Посидели, помолчали,
Повздыхали на заре.

И сказал я: "Будь подругой
Мне с сегодняшнего дня".
Но она с немым испугом
Отвернулась от меня.

...Ныне встретились случайно.
Ветер лодку вдаль несёт...
И, как прежде, наша тайна
Мне покоя не даёт.

Накренили лодку волны,

Повернули в быстрине,
И любимая невольно
Крепко сжала руку мне.

Было это ей движенье
Неожиданно самой,
И подумал я с волнением,
Потеряв навек покой:

"Пусть несётся лодка птицей,
Режет пенную струю.
Пусть любимая боится
Руку выпустить мою".

1954

АХ, СЕРДЦЕ, СЕРДЦЕ...

Ах, сердце, сердце,
на тебя дивлюсь—
Лишь к ней одной все мысли гонишь ты.
Лишь в ней одной надежда, радость,
грусть,
И мне иной не надо красоты.

Я девушке признался, что влюблён,
Но мне она ответа не даёт.
Так ириса весеннего бутон
До срока лепестки не развернёт.

Она ещё мне не сказала "да",
Она пока не говорила "нет".
Быть может, мне придётся ждать года...
Я глаз её не позабуду свет.

Ах, сердце, сердце, на тебя дивлюсь—
Лишь к ней одной все мысли гонишь ты,
Я знаю: радость побеждает грусть,
Бутоны превращаются в цветы.

1953

У АРЫКА

У девушки руки, как крылья легки,
Две чёрных косы, а в глазах огоньки.
С бригадою девушка роет арык,
Чтоб хлынула в поле вода из реки.

Все смотрят, как бьёт она землю киркой,
Сжимает лопату умелой рукой,

И я на неё с удивленьем гляжу,
Ну, прямо поэму пиши о такой.

А рядом с ней юноша ростом велик,
Рукой богатырской он роет арык;
Преграды и трудности им не страшны,
И оба работают за четверых.

И девушке вымолвил парень: "Давай
Соревноваться со мной, Гульчиной?"
Она засмеялась в ответ: "Хорошо,
Но ты ведь всегда отстаешь, Сарсенбай..."

Ты помнишь, мы хлопок сдавали в район?
Не выполнил план ты и был побеждён.
Пословица есть: кто в борьбе упадёт,
Тот снова желает идти на рожон..."

"Пословица есть и другая, поверь,—
Сказал он, три раза джигита проверь.
Не спорю, в тот раз я немного отстал,
Посмотрим же, кто одолеет теперь".

"Ну что ж, я согласна с тобой, Сарсенбай,
Пусть поле богатый даёт урожай,
Желаю удачи в работе тебе.
Возьму я три нормы, а ты поспевай!.."

НАДЯ

Воскресный день. Сегодня в общежитье
Весенним солнцем воздух разогрет.
В дверь постучали. Я сказал:

"Войдите!"

И девушка вошла, в руках—букет.

Сама весна пришла в цветном наряде,
С ребяческим задорным блеском глаз.
Читатель мой, вы не знакомы с Надей?
Что ж, не беда, я познакомлю вас.

Студентка Надя—уроженка Дона
(От Дона далеко Узбекистан!)
Но здесь, ее по-нашему, влюбленно
Подруги называют Надяхан.

Мы оба учимся и редки встречи,
Но рад сегодня я увидеть вновь
И две косы, упавшие на плечи,

И весело приподнятую бровь.

Здороваемся Девушка смеётся: —
- Сидишь ты дома, скучен и сердит
Пойдём на свежий воздух!
Сердце бьётся
И вслед за ней на улицу летит.

Идём по шумным улицам Ташкента,
В руках цветы и улицы в цвету,
И наша песнь, подхваченная кем-то,
Как птица, набирает высоту.

Нас, как друзей, встречает зелень парка
И щелканье пернатого певца.
Цветы на клумбах вспыхивают ярко,
Как хоровод весёлый без конца.

Едва журчащие арыков воды,
И тёплый вечер, и полдневный час,
И музыка, гремящая поодаль,
И всё цветёт и всё поёт для нас.

Шумят деревья шелестом бессонным,
Идём мы. под ногой скрипит песок.
И дует ветер Родины в лицо нам,
Походов ветер и больших дорог.

СПИЧКИ

Известно, что куренье —яд,
Но вы меня не троньте;
Я закурил, как говорят,
Не в легкий час—на фронте.

С тех пор, друзья мои, курю,
Хоть бросить и мечтаю.
— Ну, завтра брошу—говорю,
И все же продолжаю.

А тут произошёл со мной
Такой забавный случай:
Сижу я как-то над строкой,
Чтоб стих свой сделать лучше.

Без папиросы сам не свой...
Не глядя, по привычке,
Нащупал на столе "Прибой",
Тянусь рукой за спичкой.

И надпись на корме видна—
 Не отведет он взора.,
 - Про что написана она?
 Прочел отец:
 - "Аврора"

"Аврора" —крейсер боевой,
 России нашей слава
 - А крейсер, он-какой? Большой?
 А крейсер может плавать?

- Да, крейсер мчится по волнам —
 В морском бою опора,
 - Скажи, ты плавал, папа, сам
 На крейсере "Аврора"?

- Нет, не пришлось... А был бы рад,
 Гордился б! Понимаешь?
 Вскочил опять тут Нурмурат:
 - Не плавал сам, а знаешь?

Тогда отец на руки взял.
 Смешного непоседу
 И про "Аврору" рассказал,
 Про Зимний, про победу.

Он рассказал про тех, кто смел,
 В ком пламень сердца жарок ...
 И сын с любовью посмотрел
 На дорогой подарок.

ХОРОШАЯ КНИГА

За окном огни зажгутся скоро—
 В нашем парке, в зелени сквозной...
 Только не даёт мне выйти в город
 Книга, что лежит передо мной.

Желтая луна плывёт над парком,
 Звезды над платанами висят;
 Фарами поблескивая ярко,
 Резвые полуторки спешат

Запевают за окном девчата,—
 В песне той и радость есть и грусть,
 И гармонь зовёт, зовёт куда-то,
 Но я дома все же остаюсь.

Это и тебе, мой друг, знакомо:

Хоть гулять и просится душа,
 Ни за что ты не уйдешь из дома,
 Если книга очень хороша!

1953

ВЕСНА, КОТОРУЮ МЫ ЖДАЛИ

Ты обещала твердо;
 Придет, как всегда, весна.
 Дождь наберется в ведра,
 Брызги слетят с весла.

Очень холодно снова
 И сугробы темны,
 Ты не сдержала слова:
 В городе нет весны.

Хожу по дождю и ветру.
 По хрупким лужам бегу.
 Но даже мимозы ветку
 Я найти не могу.

Старого льда осколки
 Я давлю каблуком.
 Нету весны нисколько
 В горьком сердце моем.

А где же ты, дорогая?
 Большую беду терпя.
 Я злую погоду ругаю,
 Не умея винить тебя.

ТУРДЫМУРАТ НАЖИМОВ

Я ВИДЕЛ ЛЕНИНА

...Я был в Москве и видел Ленина.
 Сердце забило в груди сильнее,
 Когда по мраморным по ступеням
 Входил я в ленинский Мавзолей.

Я был в Советскую Армию призван
 За год до Отечественной войны.
 И в день, когда Мавзолей посетил я,
 Мы были присягу принять должны.

Я говорил вождю народа:
 "Клянусь отважным солдатом быть,
 Клянусь границы страны свободной,

Страны советской зорко хранить!"

Память о мудром вожде нетленна.
 Когда с фашизмом была война,
 С именем Ленина, под знамя Ленина
 Встала с оружием вся страна.

Мы отстояли свою Отчизну.
 Враг по советской земле не пройдёт!
 С именем Ленина к коммунизму
 Смело шагает советский народ.

ГУДКИ

Радостно слушать отцу моему
 Утренний клич гудков,—
 Песня труда в них звучит ему,
 Мирной работы зов.
 Перекликаясь между собой,
 К счастью зовя людей,
 Звуки летят в простор голубой
 Стаями голубей.
 Помнятся дни другие ему,—
 Горько припоминать,
 Как он на лодке плыл по Аму,
 Чтоб баям свой труд продать.
 Как по Хорезму былых времён,
 Голоден, полугол,
 Вместе с толпой безработных он
 Пыльной дорогой брёл.
 Тлела заря, как уголь в золе,
 Пыльная стлалась мгла...
 Для неимущего на земле
 Вечная ночь была.
 Хан—в Хиве, в ауле—мулла,—
 Вечная ночь была...
 Но миновала пора невзгод,
 Ханский низвергнут гнёт,
 Каракалпакский вольный народ
 Светлой жнзныо живёт,
 Вырос Нукус в просторе степном,
 Трубы его дымят...
 Горе давно забыто отцом,
 Жизни отец мой рад.
 ... Звуки всё ширятся, всё растут,
 Сердцу они близки—
 Это его сыновей зовут
 На благородный, доблестный труд
 Утренние гудки.

ПОКОРИТЕЛИ ПУСТЫНИ

Здесь смельчак не печатал шаги
И земля изнывала от жажды.
Говорят, что в пустыне однажды
Караван, заплутавшись, погиб.

Трудно верить нам в это теперь,
Видя смелую поступь бульдозеров
И в палатках у юного озера —
Покорителей новых земель!

Откликаясь на партии зов,
Мы пришли сюда с целью единой,
Чтоб и здесь, на просторах целинных,
Заиграло цветенье садов.

...Разговором встречают рассвет
Листья ясеня с клёном в союзе,
И упругим росткам кукурузы
Шлют коробочки хлопка привет.

СЕСТРЕ УКРАИНЕ

Ты лежишь без конца, без края
Необъятна,
богата,
вольна.

Украина,
Сестра дорогая!
Мать с тобою у нас одна.
Мать родная—
Отчизна Советов.

Много братьев у нас и сестёр.
И пылает немеркнущим светом
Нашей дружбы великий костёр.
Нелегки на пути перевалы.
Но для нас не найдётся преград.
И идёт

впереди
запевалой

Самый старший в семье
русский брат.

Он во всём нам пример
и опора:

И в работе,
и в ратной борьбе.

Помнишь,

Друг, поздравляю от души!
 Читал приказ о повышеньи.
 Сказало сердце мне: пиши
 Стихотворенье-поздравленье.
 Страны Советской офицер
 И закалённый в битвах воин,
 Ты в Армии уже давно
 Наград высоких удостоен.
 А рос в колхозе "Агарту"
 И там читать —писать учился.
 Потом, когда пришла пора,
 На поле хлопковом трудился.
 Ты всё умел: арыки рыть,
 Орудя лопатой ловко,
 И табельщика заменить,—
 Во всех делах имел сноровку.
 Солдатом шёл в огне атак.
 В успех всегда имел ты веру.
 И вот на радость нам, земляк,
 Ты стал советским офицером.
 Родная партия тебе
 Открыла к знаниям дорогу.
 Вот так и каждому из нас
 Даёт Отчизна очень много.
 Заботы эти оправдать
 Стремимся мы трудом достойным,
 Покой народов охранять,
 Чтобы не вспыхивали войны.

ЗНАМЯ СЛАВЫ

Всё гуще тени от урюка,
 И солнце в полдень горячей...
 Сестричке нынче не до кукол,
 А брат—забыл полёт мячей.
 Ему сейчас не до футбола!
 И не до сказок братьев Grimm.
 Мы, возвратясь домой из школы,
 Лишь про экзамены твердим.
 Про то, как алгебру сдать лучше,
 И что "по русскому" читать ...
 Я говорю, что я—везучий,
 Что все предметы сдам на пять.
 Хохочет брат, сестренка—тоже,
 Конечно повезёт, когда
 Весь год прилежно знанья множил,
 Весь год был образцом труда.
 Я и сейчас не сдал позиций.—

Война завершилась, бои миновали.
Глаза мои жадные много видали
От Волги до Эльбы на длинном пути;
Мне те впечатленья до смерти нести.

Мне лёд был постелью, а снег—одеялом,
Подушки моя голова не знавала;
Мне часто в атаки случалось ходить.
И быть я старался всегда впереди.

Я метко стрелял. Но когда было надо,—
Мог тихо расправиться с вражьей преградой
При помощи только ножа иль штыка;
В борьбе никогда не дрожала рука.

Я кончил войну у Балтийского моря,
Где волны победно гудят на просторе,
И скоро в шинели своей фронтовой
Направлюсь я с Балтики в край свой родной.

Аму величава. О ней я тоскую,
Воды её досыта скоро попию я;
Камыш приозёрный увидеть я рад,
Одеть тюбетейку и легкий халат;

Погладить на грядках арбузы и дыни,
А в час, когда вечер опустится синий,
С гостями засесть под густой карагач
И взор устремить на заката кумач.

Тоскую об осени (точно влюблённый!),
Когда раскрываются хлопка бутоны
И белое золото радует взгляд,
Когда источают сады аромат.

У милой моей, у любимой, несмелой
До пояса косы и брови, как стрелы.
Тоскую о ней с каждым часом сильнее,
Но скоро мы вновь повстречаемся с ней.

ТВОЙ СТИХ ГРЕМЕЛ В БОЮ, КАК ДИНАМИТ

Согрев свои отважные сердца
Священной клятвой верности стране,
Семь дней
 под ливнем стали и свинца
Вели мы бой на подступах к Десне-
Я видел:
 сил разбойничьих —не счесть,

Но мы стояли в битве, как скала!
 В тот грозный час узнал я злую весть,
 И боль немая
 душу обожгла...
 Кругом шумел свинцовый ураган,
 В лицо дышала
 вешняя гроза.
 Увял тюльпан Востока—Алимджан,
 Закрыв поэт навек
 свои глаза.
 О, если б мог тогда я сердца боль
 Словами этой песни утолить...
 Певец весны!
 Мы шли в победный бой,
 Чтоб смерть твою
 в бессмертье воплотить.
 Ты будешь жить
 в душе моей, Хамид!
 Полёт крылатой песни не сдержать,
 Твой стих гремел в бою, как динамит,
 Учил меня
 любить- и побеждать.
 От берегов Аму
 Сквозь
 дым и вой
 Гвардейцы с ним до Немана
 прошли.
 И никогда
 не смолкнет голос твой.
 Как мирный зов родной моей земли!
 1944

СЧАСТЬЕ

Была минута сладкого покоя.
 Я встретился с любимой моей,
 Увидел я глаза её большие
 И молнии изогнутых бровей.

 И здесь, в саду, под зеленью акаций
 Она мне рассказала о весне,
 И был похож её красивый голос
 На ручеек звенящий в тишине.

 — Любимая!—
 мои шептали губы,—
 Любимая как радостно нам жить,
 Под солнцем мая искристым, горячим
 Как хорошо работать и любить.

Но если вдруг взмахнёт крылом тревога,
И затрубит горнист, зовя на бой,
И я пойду ... и, может быть, родная,
Проститься не удастся мне с тобой.

Я вновь возьму винтовку и подсумок
И по ранжиру стану в строгий ряд.
Я буду также юношески весел,
Как и сейчас, когда тебе я рад.

1937

ЗУЛЕЙХА

Работой заслужила ты почёт
На хлопковых полях из года в год.
Два ордена вручил тебе народ,
Моя сестра любимая Зулейха!

Ты в поле рано утром выходи,
В работе всех подруг опереди,
И к Родине любовь неся в груди,
Ты хлопок собирай, моя Зулейха!

Мы боремся за мир, мир нужен нам,
Но мы сумеем дать отпор врагам,
И станет пулей хлопка каждый грамм,—
Так собирай его, моя Зулейха!

Из года в год растёт наш урожай,
Колхозное богатство умножай,
От брата своего не отставай —
Как на заводе он, трудись. Зулейха!

За мир, за жизнь, за счастье наших дней
Умения и сил ты не жалея,
Для необъятной Родины своей,
Ты хлопок собирай, моя Зулейха!

1940

ОСЕНЬ В КОЛХОЗЕ

Пришла пора—созрели все плоды.
Всегда богата урожаем осень.
Как щедро источают аромат сады
В высокую, заоблачную просинь.

Вот меж рядками девушка идёт,
Пушистый белый хлопок собирая.

Её лицо улыбкою цветёт.
Она так рада урожаю!

Она так рада солнцу в небесах!
О поле, поле! Шелком заросло ты,
И хлопок чист, как девичья краса,
Он чист, как сердце патриота.

1953

ПЕРВОЕ ПИСЬМО

Помню сад и синь реки,
Берега крутые,
Повстречались в том саду
Мы с тобой впервые.
В небе рог луны сиял
Светом-первоцветом
Я глядел в твои глаза,
Молча ждал ответа.
Сколько ласки и тепла
В них тогда искрилось
Как, любовь моя, в груди
Сладко сердце билось...
Но об этом я не смел
Вымолвить и слова.
Так пленила ты меня
В той тиши лиловой.
Пролетели дни, года,
Зорьками алея.
О любви своей большой
Говорю в письме я.

1938

* * *

На листке бумаги белой
Вывожу рукой несмелой
Милой девушки портрет.
И встаёт она с портрета
В синем пламени рассвета,
Словно алых роз букет...

Над селеньем дымка тает,
Лист бумаги оживает,
Слышу голос дорогой.
Прядь, как шёлк, шнурком—ресницы,
Будто зорька, взгляд лучится.
Брови чёрные—дугой;

Я глазам своим не верю,
 Трепет сердца чем измерить?..
 Это сон, друзья, иль явь?
 Мне с листка бумаги белой
 Улыбается несмело
 Радость юная моя...

ПАМЯТИ МУКИМИ

С Аму-Дарьи сюда приехал я,
 Где солнечно небес высоких синь.
 Кара-Калпакия, — страна моя,
 Лежишь ты в сердце огненных пустынь.

Я с чистым сердцем всюду встречен был,
 Приехав к братьям на богатый той.
 И за столом я с наслажденьем пил
 Душистый чай из чашки золотой.

Я удостоен чести быть в гостях
 И очень рад торжественному дню.
 Я этот день и в сердце и в стихах,
 Как радостную дату сохраняю.

Сегодня мы справляем юбилей
 Великого поэта Мукими.
 Букет цветов от Родины моей,
 Бессмертный, ты, как скромный дар, прими.

Предвидел ты счастливых дней рассвет
 И сам дожить до этих дней хотел.
 Не дожил ты. Печальным был, поэт,
 Судьбой тебе назначенный удел.

Ты в жизни знал лишь слёзы и нужду,
 В краю родном, как на чужбине жил,
 Привычен был к тяжёлому труду,
 Но ты стихи о красоте творил.

Они живут в твореньях наших дней.
 А ты сияешь словно луч из тьмы.
 Везде в Кара-Калпакии моей
 Твои я слышу песни, Мукимий»

МИР ПОБЕДИТ ВОЙНУ

Мир куплен дорогой ценой
 Лишь десять лет назад,
 А поджигатели волной

Уже опять грозят.

Сегодня множество друзей
У нас в любой стране.
Они всё громче, всё сильнее,
"Нет!" — говорят войне.

И нами атом расщеплён.
Но в том угрозы нет,—
Добыть нам помогает он
Энергию и свет.

Мы каждый новый мирный день
Встречаем, как весну.
Мы знаем: в радостном труде
Мы победит войну!

1955 г.

ТАЖЕТДИН СЕЙТЖАНОВ

* * *

Зачем ты вниз глядишь, пилот,
С задумчивым лицом?
Как и вчера земля плывет
Спокойно под крылом.

Ответь мне прямо:
Почему
Румянец щеки жжет?
Не потому ли, что Аму
Ты увидел с высот?

Молчишь?
Но все понятно мне.
Я вспомнил вот о чем:
Внизу, на древней целине,
Растет аэродром.

А там,
Стремя вперед часы,
Работает она:
Лицом смуглянка, две косы
И, словно лань, стройна.

Вы все решили. Так и быть!
Счастливая мечта!
Ее не смогут потушить
Ни даль, ни высота.

Твоя любимая живет,
 Мечтая об одном:
 Скорей принять твой самолет
 На свой аэродром!

АГРОНОМ

Вдоль поселка, медленно ступая,
 Девушка проходит агроном.
 Я давно мечтаю, чтоб такая
 Радостью наполнила мой дом.

Сердце говорит мне без ошибки:
 Всем взяла—походкою, лицом,
 Светлой опьяняющей улыбкой.
 Но важней всего —взяла умом.

Вот один поговорил с ней встречный,
 Вот другой вдруг разговор завел
 И о том, что нынче чудный вечер,
 И о том, что хлопок в рост пошел.

Что пора, наверно, сроки взвесив,
 Начинать поля поить водой...
 Слушает она всех с интересом
 И слегка кивает головой.

Я смеюсь:
 Совет ей этот каждый
 Хорошо известен, так и знай.
 Помогла она мне не однажды
 Получить хороший урожай.

И зовет меня мечта за нею
 Прогуляться в дальние поля.
 Только я так поступить не смею,—
 Перед ней давно робею я,

* * *

Я никогда еще не ждал,
 Как в этот год, весны прихода.
 И вот теплом дохнул Арал,
 Сверкнула зеленью природа.

Любой травинки был я рад
 Ты знаешь почему, родная.
 Об этом ветры говорят,
 Простор Кырк-Кыза оглашая

Земли томительный покой
 Уходит с грустью вековой
 Перед твоей, мой друг, рукой,
 Перед твоей мечтой большою.

Придет пора шуметь ветрам
 Листвой хлопчатника веселой,
 Шуметь в деревьях по садам,
 Где будет наш стоять поселок.

Свое ты слово сдержишь в срок:
 За телеграммой нежной следом
 Ты хлопка мне пришлешь цветок,
 Как знак любви и знак победы.

* * *

Уж так повелось испокон веков:
 Весны ожидая приход,
 Один хочет видеть красу цветов,
 Другой — послушать трель соловьев
 В садах над раздольем вод.

И мне и любимой цветы нужны,
 Нужны нам и соловьи.
 Но ждем прихода веселой весны
 Еще потому, что свершиться должны
 Подруги мечты и мои.

Зимою учились мы трактор водить.
 И нам захотелось тогда
 Весенней работою дружбу сцепить,
 Чтоб самую первой и ровной, как нить,
 Наша была борозда.

РОЗА

Махровая роза в саду расцвела.
 Пьянит меня тонкий её аромат.
 Я часто сюда прихожу из села,
 Когда над рекою пылает закат.

Дильбар молодая взрастила её.
 Дильбар, что к себе приковала меня,—
 Любовь моя, светлое счастье мое!—
 Без мысли о ней не проходит и дня.

Я знаю, что роза цветёт неспроста.

Причину Дильбар утаить не могла.
 Махровую розу сорвал я с куста,
 Когда к нам нежданно любовь подошла.

Придя на свиданье вечерней порой,
 Цветком восхищаясь, в молчанье стою
 И кажется вижу я перед собой
 Дильбар дорогую мою.

ТЛЕУБЕРГЕН ЖУМАМУРАТОВ

МАТЬ

Ты для меня одна
 Дороже всех.
 Ты для меня маяк
 К заветной цели.
 Ты помнишь всё!
 Мой первый плач и смех
 И первые шаги у колыбели.
 Родная!
 Как мне хочется обнять
 Тебя,
 С улыбкой детской,
 Как бывало.
 С какой любовью,
 Дорогая мать,
 Ты на своих руках
 Меня качала.
 За шалости ругала иногда,
 К труду
 Учила быть меня
 Прилежным.
 Я для тебя останусь навсегда
 Хорошим самым,
 Любящим и нежным.
 Твои виски белеют сединой,
 Но сколько в сердце
 Материнской силы!
 Я для тебя всегда—малыш смешной,
 Забавный карапуз и милый.
 Лишь для других
 Я стал уже иным.
 Дорогой в жизнь широкою шагаю.
 Но и теперь единственно святым
 Тебя я словом "мама"
 Называю.

1951

МЕЧТА

Мечта моя!
 Она быстрее птицы.
 Её полёт
 Лишь с молнией
 Сравним.
 В час отдыха,
 Едва смежу ресницы,
 Вновь предаюсь мечтаньям
 Неземным.
 Я улетаю в мир иной окраски,
 Что мне в пути
 Космическая пыль!
 Известно всем:
 Придуманные сказки
 Не раз с годами
 Превращались в быль.

1950

* * *

Когда ни тучки нет над головою,
 За нами бродит неотступно тень.
 Её то рядом не найдешь с собою
 Едва успеет омрачиться день.

Бывает часто друг на тень похожий
 Дела твои отличны — он хорош;
 С тобой стряслось несчастье... И что же?
 Найти его захочешь — не найдешь.

Пока разуверяться мне не надо —
 Таких еще я не встречал людей.
 Мой лучший друг всегда со мною рядом, —
 И за столом весёлым и в беде.

* * *

Пусть, годы умножая, жизнь несётся.
 Пусть за сто перевалит — не беда!
 Любовь хочу я верить остается
 И в старости чиста и молода.

1956

* * *

- Нет в мире краше солнечного света,
 Доказывал другой: — Милей цветы.
 А третий улыбнулся: — Краше нету,

Любимой, без которой грустен ты!
1956

ДЕВУШКА И ПАРЕНЬ

Посмотрела девушка на парня —
Милая, хорошая такая,
И спросила весело у парня
Чувств своих горячих не скрывая:
- Тайну мне открой —
Кого ты любишь—
Искренне, как водится и честно?
И прости, если вопрос считаешь
Для такой беседы, неуместным.
- Оскорбленья нет в твоём вопросе,—
Отвечал ей парень,
Чуть краснея,—
Может я тебя и полюбил бы,
Если бы другой не знал,—милее.
1956

СОН МАСЬПАМБЕТА

Собрание в разгаре. Масьпамбету
Не по себе вдруг стало от сивухи,
Как будто сообщить что по секрету
Он потянулся до Сулу старухи.
Лицо от напряженья стало красным,
Глаза отяжелев посоловели,
Но были все старания напрасны
Не дотянулся Масьпамбет до цели.
Он рухнул на пол, позабыв о чести.
Все обратили на него вниманье.
Как говорят, на самом важном месте
Работу прекратило вдруг собранье.
Приятный сон приснился Масьпамбету:
Как будто невод в море он закинул
И без особого труда к обеду
Две тонны рыбы первосортной вынул.
План перевыполнил почти что втрое.
Теперь ему почёт и уваженье.
Смотрите, мол, равняйтесь на "героя",
Какое в деле проявил он рвенье.
Потом ему шампанского бутылки
Приснились.
Он ловил их, как сазанов ...
А на трибуне почесав затылок,
Сказал рыбак—"Пора убрать буяна,
Из-за него в бригаде отставанье,

Спиртное хлещет с самого рассвета".
 Вопрос поставлен на голосованье.
 (В бригаде не любили Масьпамбета)
 "Кто—"за" - поднялся председатель с места,—
 Из-за него напрасно терпим муку",
 Все зашумели: "Пьяницам, не место!"
 И Масьпамбет, проснувшись,
 Поднял руку.

1954

ЖОЛДАСБАЙ ДИЛЬМУРАТОВ

ГЕРОЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА ШАМУРАТУ МУСАЕВУ

Хоть годами ты не молод,
 Но силён, как молодой,
 Ни дожди, ни зной, ни холод
 Сладить не могли с тобой.

Лишь бы славным урожаем
 Окупился долгий труд.
 Ты за это уважаем,
 Все в пример тебя берут,

Каждый хочет, чтоб толково
 Объяснил ты свой "секрет".
 Но мы знаем —от любого
 У тебя секретов нет.

Золотой Звездой Героя
 Твой отмечен честный труд,
 О тебе и под Москвою
 Песни девушки поют.

Доброй славой трудовой
 В жизни твой оваян путь,
 Ты не ищешь в ней покоя,
 Не стремишься отдохнуть,

Радость ты в труде находишь,
 Всяк твоим успехам рад,
 Уважаемый в народе,
 Наш почтенный Шамурат.

КОМСОМОЛ

В труде и в битвах закалённый,
 Бесстрашный, как степной орёл,

Любовно партией возвращённый,
Ты—наша гордость, Комсомол!

В твоих рядах растят героев,
Готовых к подвигам любим.
В веках бессмертно имя Зои
С Олегом рядом Кошевым.

И будут вечно помнить люди,
Как, презирая смерти лёд,
Матросов комсомольской грудью
Молчать заставил пулемёт.

Мы помним, как в годах тридцатых,
Сквозь леденящую пургу,
Твои посланцы, как солдаты,
Пришли в амурскую тайгу.

И как ни бушевали бури
Над необъятностью земли,
Прекрасный город на Амуре
Трудом упорным возвели.

А ныне новые герои
Штурмуют новых мест покой,
Над вековечной целиною
Пшеница разлилась рекой,

И скоро, вместе с Ангарою,
Сестрой капризного своей,
Плотин бетонною уздою
Обуздан будет Енисей.

Впрягутся силой богатырской
В турбины мощные они,
И над седой тайгой сибирской
Зажгутся новые огни.

Как на войне—в бои, в разведку—
Бесстрашно ты на подвиг шёл,
На стройки новой пятилетки
Идешь, советский Комсомол

ДРУЗЬЯМ-ХЛОПКРОБАМ

Слетает с грустных тополей
Пожухлый лист резной,
Просторы хлопковых полей
Сверкают белизной.

Богатый вырос урожай,
 Чтоб весь его убрать,
 Минут, товарищ, не теряй,
 Нельзя сейчас зевать.

Когда последний килограмм
 На заготпункт свезём.
 Тогда—ты это знаешь сам,—
 Привольно отдохнём.

Кто урожай завоевал
 Настойчивым трудом,
 Поднимет радостно бокал
 За праздничным столом.

Но это—впереди, друзья,
 Сейчас нас хлопок ждёт,
 С уборкой медлить нам нельзя,
 Ведь скоро дождь пойдёт.

Тогда уже не соберёшь
 Высокие сорта,
 Коль волокно водой зальешь,
 Кондиция не та.

Гудят машины там и тут,
 Рокочут трактора,
 Уборку на полях ведут
 С утра и до утра,

Мелькают сборщиц молодых
 Цветастые платки,
 Как будто в кучах снеговых
 Пылают огоньки.

Течёт с участков на хирман
 Хлопковая река,
 Нежней, чем утренний туман,
 Белее молока.

Чем больше хлопка соберёт
 Советская страна,
 Тем лучше будет жить народ,—
 И тем сильнее она.

ПЕРВОМАЙ

Чудесный май, опять явился ты,

Разбрасывая по лугам цветы,
И свежих сил и вешней красоты
Ты всем прибавил, праздник Первомая.

День озарив сиянием лучей,
Принёс влюблённым теплоту ночей,
И юностью, журчащей, как ручей,
Ты напоил нас, праздник Первомая.

Ты всех прекрасней, мая первый день.
Подруга, платье лучшее надень!
Знамён шумящих зарева сень
Всегда встречает праздник Первомая.

Цветёт он светлой радостью в глазах,—
Не потому ль в родных моих краях
Каракалпак, и русский, и казах—
Все молодеют в праздник Первомая?

Уже дорога в коммунизм близка,
Мы смело строим счастье на века,
Нам Ленина великого рука
С портрета машет в праздник Первомая.

Страна родная — наш любимый дом.
Её мы славим песней и трудом.
Пусть мы на разных языках поём —
Сердца едины в праздник Первомая.

1951

МАРЬЯМ КАСЫМОВА

С НАМИ ОН

Ленин никогда не умирал,
Он родней нам, ближе год от года.
Как ковшом не вычерпать Арал,
Так бессильна смерть перед народом,

А Ильич у каждого в груди,
В каждом сердце,
В думах сокровенных.
С нами он,
Куда ни погляди,
Близкий,
 человечный,
 неизменный.

С нами он

И помогает нам
 Мудрыми советами своими.
 И несёт на знамени страна
 Солнечное ленинское имя.

С нами он,
 И жизнь его светла.
 Путь его и радостен и труден.
 Самые великие дела
 Называют ленинскими люди.

Ленин жив,
 Доступный и большой.
 С нами жить ему века—не годы.
 Нет,
 морей не вычерпать ковшом.
 Да,
 бессильна смерть перед народом.

ПИСЬМО ПОГРАНИЧНИКУ

Там, где вьётся граница тесьмой,
 То поток рассекая,
 то —кряж,
 Из родного аула письмо
 Получил пограничник Бабаш.
 Получил,
 почерк милой узнал,
 И вздохнул,
 и припомнил тогда:
 Кыз-Кеткен—полноводный канал,
 Серебром отливают джида.
 Серебро...
 Звёзд пленительный свет
 Свёл на-нет полуночную тьму...
 И боец осторожно конверт
 Вскрыл
 что пишет родная ему?
 И увидел—
 знакомый портрет
 На газетном чуть смятом листе,
 Подпись чёткая—
 мастер побед—
 Гимн её трудовой красоте.
 И солдат засмеялся легко,
 Стала ласковой глаз его сталь,
 Пишет милая:

— Ты далеко,
 Но любви не страшна эта даль.
 Будь спокоен...
 страну береги,
 Так, как я сохраняю любовь,
 Чтобы мира и счастья враги
 Страшный бой не затеяли вновь.
 Верю, атомной бомбе не выть,
 Жизнь и судьбы
 на части не рвать;
 Будем хлопок рекордный растить
 И веселые свадьбы справлять.
 И солдат тихо молвил тогда:
 — Мы границы одели в броню
 Если все же случится беда,—
 Уничтожим её на корню!

КАВКАЗ

С берегов полноводной Аму-Дарьи
 Я к тебе приехала, о, Кавказ!
 Выше туч поднимаются горы твои,
 С них в долины сбегают, журча, ручьи
 И сады изобилием радуют глаз.

Не сочтешь богатства в недрах твоих,
 Не окинешь взглядом твоей красоты.
 Ты—одно из прекраснейших мест земных.
 Миллионы советских людей простых Говорят:
 — Наш всеобщий любимец ты!

Изо всех уголков необъятной страны
 Приезжают сюда набираться сил.
 И бодрящим дыханием южной весны,
 И мелодией плавной напевов зурны
 Ты нам всем одинаково близок и мил.

Кто хоть раз, друзья, на Кавказе был
 Будет бережно память о нём хранить,
 Кто хоть раз животворной воды испил,
 Кто хоть раз по горным кручам бродил,
 Никогда не сможет Кавказ позабыть.

Ты—народов сильных и смелых отец,
 Твои дочери славны и славны сыны.
 В нашей дружной семье все, как братья, равны,
 Бьются пульсом единым миллионы сердец,
 Словно сердце большое Советской страны.

НА ВЕРШИНЕ

Девушка красивая со взгорья
 Смотрит вдаль, светлы её мечты,
 И вокруг колышатся, как море,
 Яркие весенние цветы.
 Шёлковый платок её в узорах
 Вьётся, плещет на ветру волной,
 И горит у девушки во взоре
 Счастье самой яркою звездой.
 Счастье...

А какое?

И откуда?

Сам уж ты прикинь и отгадай!

Может, видит степь она,

верблюдов,

Свой суровый, но любимый край,

А быть может белую берёзку,

Что под ветром гнётся на юру,

Или же—

хребет плотины жёсткий,

Перегородивший Ангару.

И Москву,

дорог стальную хватку

На просторах всей родной земли.

А быть может—

воинов палатку,

Скакуна летящего в пыли...

Вот он,

вот её хороший—рядом!

Протяни навстречу рук кольцо,

Улыбнись ему влюблённым взглядом!

Конь летит,

копыта цок да цок...

Девушка красивая со взгорья

Смотрит вдаль, дыханье притая.

Хорошо, когда мечты как море,

Хорошо, коль вся земля твоя!

ТАРАС ШЕВЧЕНКО

Любил народ любовью ты большой,
 Ты был для угнетателей грозой.
 Ты пламенной могучею душой
 Восславил радость битвы за свободу.

В неумолимой праведной борьбе
 Не сдался ты невольничьей судьбе,
 Неизгладима память о тебе,

Великий друг, на берегах Арала.

За дело правое ты смело встал,
Борцов отважных гордо воспевал,
За это царь в глухую степь сослал
Тебя, поэта, витязя свободы.

Безбрежные унылые края...
Царя сатрапы тучей воронья
Вились над ними, волю хороня,
И мы тогда лишь угнетенье знали.

Но в наши дни как сад зацвёл Арал.
Каракалпак свободу здесь узнал,
Над ним в лазури—флаг Отчизны ал,
И наша жизнь все краше год от году.

Сияет солнце счастья над страной.
Великой, вольной, новой семьей
Живут народы и тебя, родной,
С любовью благодарной вспоминают.

Великими ты помыслами жил—
На благо людям честно ты служил,
Всю душу в песни звонкие вложил,
Их в сердце мы храним, и жить им вечно.
1954

ОСЕРБАЙ ХОЖАНИЯЗОВ

ПАРТИЯ

Сталь разорвёт на тысячи кусков
Удар по ней
 тяжёлый, многопудный;
Железо растянуть
 и разорвать легко
И кость сломать,
 иль раздробить—
 не трудно...
Бывает так—
 могучий ураган
Вдруг налетит,
 голодным волком воя;
Он может выплеснуть на сушу океан
И дерево осилить вековое.
А наша Партия, товарищи сильна,
Как могут быть сильны
 героев миллионы,

Её не разделить, не побороть.

Она

И негибаема

и непреклонна!

Её свернуть с пути нельзя никак,
Она возглавила поход победный
И если на дороге станет враг,
То будет уничтожен он бесследно.
Товарищ!

Партия—учитель мудрый наш,
Она народы всей страны сдружила
На все века, эпохи, времена.
И в этом наше счастье, наша сила.
Я, молодой Отчизны гражданин,
Быть членом Партии великой удостоен.
Я славлю Партию!

Я чту её, как сын!

Я славлю коммунизм,
который мы построим.

НЕМЕРКНУЩИЙ СВЕТ

"Московские звезды Кремля излучают
На землю немеркнувший свет
И ярче такого света,—
я знаю,—
На целой планете нет..."

Так смуглолицая девушка пела,
Взор устремляя к звездам красивым.
Песня торжественная звенела,
Эхо её далеко разносило.

Звенела в ауле она на Востоке,
Где девушка эта родилась;
Звенела она на поле широком,
Где девушка эта трудилась.

И сердце её в груди трепетало,
Как будто весёлая птица.
Она, черноглазая, в песне мечтала
Поехать в Москву-столицу.

...Шло время, как лодка по заводи гладкой,
Когда не нужно кормило.
Избрали девушку делегаткой
В Москву на конгресс Мира:

Однажды утром, как золото чистым,

Покинув метро, волненья полна,
 Прошла делегатка проспектом лучистым
 И к площади Красной свернула она.

В музеях и парках она побывала,
 В просторных и шумных дворцах наук;
 Она в Мавзолее у гроба стояла,
 Где спит беспробудно учитель, и друг.

Он умер. Но вечно живёт его дело,
 Сияет, как солнце в небес синеве.
 И, глядя на звезды Кремля, запела,
 Любимую песню свою о Москве.

НА СТРАЖЕ

На границе далёкой
 У утёсов-громад
 С автоматом шагает
 Наш советский солдат,
 Он глядит беспрестанно
 Вдаль, на берег чужой,
 Где затянуты скалы
 Предвечернею мглой.
 За плечами—Отчизна:
 Города и поля...
 Море брызгами шумно
 Бьётся в берег, пыля
 Бой кремлёвских курантов
 Ловит слух в тишине,
 Часового невеста
 На родной стороне
 На советскую землю
 Он не пустит врага.
 Тишина на границе.
 Спят во мгле берега

ДОРОГА

Сжимая палку в жилистых руках,
 Стоял чабан и за отарой строго
 Следил.
 Она, как облако, в лугах
 Едва передвигалась вдоль дороги.

Вдруг чабана спросил вихрастый сын,
 Рукой загородив потоки света:
 - Куда спешит гудящий строй машин
 И далеко ль идёт дорога эта?

- В столицу нашей маленькой страны,
Которая республикой зовётся,
Машины эти все устремлены.
- А там дорога, значит, оборвётся?

Чабан взглянул на сына:—Нет, родной,—
Пройдя Чарджоу и Ташкент цветущий,
Она бежит асфальтовой рекой
К столице всех столиц—к Москве могучей.

- Я там бывал,—сказал с улыбкой он
И перед ним, в порывах ликования,
Проплыл, как наяву, огонь знамён,
Зажженный в ночь Октябрьского восстанья.

ХЛОПЧАТНИКА НЕЖНЫЕ ВСХОДЫ

Хлопчатника нежные всходы,
Деревьев зелёная цепь...
От нашей усердной работы
Цветёт приаральская степь.

Порой ветерок пробегает
По юной листве ивняка
Рулит тракторист, напевает
О том, как земля широка.

НА РАССВЕТЕ

Восток оделся позолотой,
Роса упала на поля.
Легко с себя стряхнул дремоту,
И подошёл к окошку я:
Поля—их словно вышил кто-то—
Сверкали, сердце веселя.
А солнце счастья, солнце мира
Брало стремительный разбег,
Как будто это из тандыра⁶⁾
Хозяйка вынула чурек.
А в поле, не жалея силы,
Уже трудился человек;
Равнял хлопчатника квадраты,
Рвал с корнем травы-сорняки.
Селитрой и суперфосфатом
Питал зелёные полки...
Был воздух густ от ароматов

⁶ Тандыр—специальная глиняная печь на открытом месте для выпечки лепешек.

Трав, солнца, ветра и реки.

ПРИ ЛУНЕ

Словно девичьи косы, черна,
Ночь морозом пахнула в лицо нам,
И лежала вокруг тишина
На просторе, давно заснеженном.

Еле слышно поскрипывал снег
На дороге у нас под ногами
Да звенел колокольчиком смех—
Твой серебрянный смех над снегами.

В поле не было видно ни зги,
А сердца были полными света,
Мы вперёд устремляли шаги
По равнине, в сугробы одетой.

Нет мне этой дороги милей!
Помнишь—вместе осенней порою
Хлопок в город возили по ней.
Я впервые был рядом с тобою.

Поглядев в просветлённую высь,
Чуть замедлив шаги, ты сказала:
— Вот и звезды, на небе зажглись,
Отчего же луна запоздала?

Бьётся сердце, а в сердце—весна.
Я ответил, подругу целуя:
— Ты моя золотая луна,
И другой никогда не найду я.

И тогда-то в просвет облаков
Нам дорогу луна озарила,
Словно эту картину снегов
Нам на память о встрече дарила.

1954

ВЕСЕННИМ УТРОМ

Рассвет. По глади небосвода
Плывут отары облаков,
Светло на сердце и легко,
Поёт восторженно природа.
Зари пурпурное крыло
Тьму мощным взмахом расколело,
И солнечный поток на сёла

Обрушился... И вот пошло!—
 В саду загомонили птицы,
 На стане трактор заурчал,
 Вол за рекою промычал,
 Кому-то жалуясь:
 — Не спится!...

И петушиное "ура"
 В окно влетело с сеновала.
 Вот горлица заворковала ...
 Я сел за стол, сказал:—пора...
 И песни полились с пера.

НА БЕРЕГУ НЕВЫ

Нева, Нева!—
 Великая река,
 Пристанище и колыбель "Авроры".
 Нева, Нева!
 Вписала ты в века
 Октябрьский гнев—орудий разговором.
 Об этом песнь я в сердце берегу,
 Её узнал я в самой ранней рани...
 А вот теперь на Невском берегу
 Стою, волнуясь, я—степей посланник.
 Гляжу, как бьётся о гранит волна,
 Как стелятся, змеясь, огней дорожки,
 И слышу, как вздыхает тишина
 Мехами переливистой гармошки.
 Сентябрь с деревьев осыпает лист...
 Слежу за их полётом ясным взором
 И думаю:

 "Быть может, гармонист-
 Сын моряка отважного с "Авроры"?
 Но кто б он ни был, друг мой дорогой,
 Кто песню счастья
 в полночь щедро бросил,
 Ему я пожелаю всей душой
 Больших побед, удач в любом вопросе.
 ...Иду на Невский... В сердце песен ритм,
 И утро веет мне в лицо прохладцей.
 И Киров с пьедестала говорит,
 Что я могу считаться ленинградцем.

ПРАЗДНИК МИРА

Играют оркестры. Все шире и шире
 Разносится песня о дружбе, о мире,
 О славе, о праве на доблестный труд.
 Колонны идут на парад Первомай,

Льются в роще над рекой трели соловья.
Сердце мира, ум и честь!
Всех богатств твоих не счесть,—
Вечно славься и цветы, Родина моя!

В грозный час готов я
встать грудью за тебя.
Ты растишь богатырей, мужество любя:
Ты идешь на труд, как в бой,
Нам не страшен враг любой,—
Вечно славься и цветы, Родина моя!

Пусть вскипает, как волна, радость бытия.
Мы сумеем отстоять вольные края!
Рей же гордо, стяг побед, Наш Союз в броню одет—
Вечно славься и цветы, Родина моя!

САЛЮТ ПОБЕДЫ

Недаром так берёг мечту я
О том,
что смолкнет звон оружия.
В знак нерушимой братской дружбы
Москва героям салютует.
Я знал, друзья,
я сердцем чуял:
Взойдёт заря победы нашей
И вот разбита бедствий чаша,—
Столица храбрым салютует.
Пройдя сквозь бурю огневую,
Развевая тучи
и ненастья,
Мы обрели покой и счастье—
Москва героям салютует.
Как страстно жизнь
и мир люблю я,
Рассветов крылья голубые...
Венчая подвигом Россию,
Столица гордым салютует.
С чем мудрость
мне сравнить людскую,
И доблесть матери-Отчизны.
На зло смертям,
во имя жизни
Москва героям салютует.
Я славлю мощь её литую,
Бессмертье нашего народа.
В честь мира, правды и свободы
Столица смелым салютует.

ВЕСЕННЯЯ НОВЬ

Пробудилась земля,
 В роще трель соловья:
 Над страной ширь небес голубая,—
 Это край наш цветёт,
 Это сердце поёт,
 Это наша весна трудовая.
 Средь пустыни седой
 Вырос лес молодой,
 Обновлённая степь оживает.
 И звенит веселей
 Ширь колхозных полей,—
 Это наша весна трудовая.
 У подножья горы
 Засверкали копры—
 Отступила тайга вековая.
 Это поступь труда,
 Это наша страда,
 Это наша весна молодая.

В СРОК ХЛОПОК СОБРАТЬ!

Уборка —сезонное, срочное дело
 И если сегодня оно подоспело,—
 Часы и минуты возьмем на учёт.
 Днём раньше закончим—победа за нами,
 Вручат победителям Красное знамя,
 А день потеряем—потерпим просчёт.

Дружнее трудитесь, друзья хлопкоробы,
 Великая Родина видела, чтобы
 Как могут колхозники план выполнять.
 До зорьки еще и до птичьего гама
 Выходим мы в поле; ведь надо до грамма,
 В срок белое золото—хлопок—собрать.

Я вас призываю, друзья-патриоты,
 Кто трудной большой не боится работы,
 Мальчишек и даже седых стариков:
 Умножьте свои трудовые усилия!
 Богатый в полях урожай мы взрастили.
 Он стоит больших и забот и трудов.

Недаром сегодня не только дехкане,
 Но с нами в полях и друзья горожане,
 Они бескорыстно пришли помогать.
 У всех нас одна боевая программа:

Собрать без потерь, до единого грамма,
В срок белое золото—хлопок—собрать.

Друзья коммунисты, сплочённая гвардия,
Положено быть вам всегда в авангарде,
Показывать людям пример трудовой.
И вы, комсомольцы, могучая сила,
Которую партия наша взрастила,
Должны быть на линии передовой.

Вы словом горячим стыдите, клеймите,
И правым судом беспощадно сулите
Того, кто стремится труда избежать.
Приказ лаконичен, как телеграмма:
Собрать без потерь, до единого грамма.
В срок белое золото—хлопок—собрать.

В упорной работе рождаются герои.
Пусть брат в состязание вступит с сестрою
И с мужем жена и с соседом сосед.
Высокие темпы успехи рождают.
Упорство, старанье всегда побеждают,
Как тёмную ночь побеждает рассвет.

Мы партии нашей родной обещали.
Народу всему обещание дали
И мы не позволим от слов отступить.
У всех нас одна боевая программа:
Собрать без потерь, до единого грамма,
В срок белое золото—хлопок—собрать.

ДАЙ ХЛОПОК

Чтоб всех земель на свете краше
Цвела Отчизна—милый край,
Ты для могучих фабрик наших
Сегодня хлопка больше дай!

Машин колхозных караваны
Пушистым золотом полны,
Но хлопка высятся хирманы,
Как горы, издали видны.

И вот уже твоею властью,
Твоим добытое трудом
Большое солнечное счастье,
Как песня, входит в каждый дом.

Чтобы смеялись наши дети,

Им грусть не омрачала глаз,
 Чтобы красивей всех на свете
 Оделись девушки у нас.

И за труды твои по праву
 Тебя прославит отчий край
 За эту честь, за эту славу
 Сегодня больше хлопка дай!

1949

КРАСИВО

Если во имя намеченной цели
 С песней, в походной солдатской шинели
 Шёл ты навстречу свинцовой метели,—
 Это красиво!

Если среди бурь и косматого дыма
 Лаской Отчизны от смерти хранимый,
 В сердце лелеял ты образ любимой,—
 Это красиво!

Если, далёкий от лести и славы,
 Друга в беде никогда не оставив,
 Стал ты героем Советской державы,—
 Это красиво!

Если ты, сняв с гимнастёрки погоны,
 Встал за станок и, трудим окрылённый,
 К подвигам новым идёшь неуклонно,—
 Это красиво!

Если, согретый мечтою о мире,
 Соколом реешь ты к облачной шири
 Иль целину поднимаешь в Сибири,—
 Это красиво!

Если ты в мирном труде, как в разведке,
 Вместе с бойцами шестой пятилетки,
 Целишь в отжившее смело и метко,—
 Это красиво!

Если ты, в новое сердцем вращая,
 Славишь Отчизну большим урожаем,
 Строишь дворцы иль сады разбиваешь,—
 Это красиво!

Знаю, нет в мире чудесней и краше
 Жизни, что создана волею нашей...
 Счастье мы черпаем полною чашей,—
 Это красиво!

В ПЕНЗЕНСКИХ ЛЕСАХ

(из дорожного блокнота)

Посвящаю эту песню
 Пензенским лесам.
 Там тенистых клёнов ветви
 Рвутся к небесам.

Там берёзки, будто сестры,
 Выстроившись в ряд,
 В пруд зеркальный над поляной
 Устремили взгляд.

А вдали, как воплощенье
 Сказочной мечты,
 Молодой дубок голубит
 Сизых верб кусты.

Там в тиши, подобно арфам,
 Родники звенят,
 О любви своей плакучим
 Ивам говорят.

И глядит на них с пригорка,
 Потеряв покой,
 В алых бусинках рябина-
 Дочь тиши лесной.

В знойный день там,
 Разливая дивный аромат,
 Травы пышные в объятья
 Путника манят.

Если ты хоть раз увидишь
 Прелесть тех лесов,
 Посвятишь им жизнь и силу
 Самых звонких слов.

ОБЕЗДОЛЕННЫЕ

От роду Тому всего три года,
 А он походит на старика;
 Ребёнку досыта не случилось
 Пить материнского молока.

На лицах радости он не видит.
 Не слышит смеха он никогда.
 И днём и ночью темно в лачуге,
 Здесь поселилась с людьми нужда.

Отца тревожная гложет дума:
 Как безработному дальше жить?

Где взять хотя бы немного денег,
Чтоб сыну хлеба кусок купить?

И в Копенгагене и в Париже,
И в знойном Токио их не счесть—
Детей голодных, детей бездомных,
Хотя у них родители есть.

Иметь железное сердце надо,
Стальными нервами обладать,
Чтоб только видеть, как мать решилась
Своё родное дитя продать.

Родилось много детей в Лоресе
(Такая в Греции есть тюрьма),
Они с рождения —арестанты
И тюрьмы мрачные—их дома.

Кто хочет крови—тот враг потомства,
Готовит детям рабов судьбу.
Но ведь недаром за счастье детства
Народы мира ведут борьбу.

АБАТ АЛИЕВ

ПИСЬМО МОЕГО ДРУГА

Был час обеда. Почтальон
С газетами пришёл
Письмо в простом конверте он
Мне положил на стол.

Сабыра руку я узнал –
Мы с малых лет друзья.
И то, о чем он мне писалЭ
Читал с волнением я!

"Родной Марат, пойми меня—
За все свои года
Такого радостного дня
Не знал я никогда.

Заветней не было мечты
И в сердце нор не стыл
Меня поздравить можешь ты:
Я в партию вступил..."

Склонившись молча над письмом,
Задумался я вдруг:

Хорошим в партии бойцом
Всегда мой будет друг.

ПО ДОРОГЕ В КОЛХОЗ

(посвящая известному хлопкоробу, комсомольцу Казаху Джуманазарову)

1. В ПУТИ

Машина медленно "идёт,
Поля, поля кругом
И необъятен небосвод
В цветеньи золотом.

Давно забылись холода,
Снега уже сошли.
Весна открыла для труда
Простор родной земли.

Сейчас горячая пора—
Сил только не жалеи!
Гудят до ночи трактора,
Спорится труд людей.

Куда ни глянь—во всём весна,
Границы нет весне
И ветра нежная волна
Лицо ласкает мне.

2. ВСТРЕЧА

Над колхозными полями
Гул машин. А вот гляди:
Здесь табличка с именами—
Тот отстал, тот впереди.

Сердце радость охватила:
Шёл навстречу мне дружок,
Молодой, ещё не брил он
Свой мальчишеский пушок.

На груди медаль сверкала—
В пять лучей металл горел.
Мысль меня одолевала:
Почему ж он так робел?

Постояли с ним немного,
И тогда в какой-то миг
Понял я: к победам строго
Относиться он привык.

Да и некогда хвалиться—
 Хлопок скоро убирать!
 Паренёк привык трудиться,
 А не грамоты считать.

Верный дружеской привычке
 Он свой метод не скрывал.
 Чтоб в колхозе на табличке
 Слова не было: отстал.

3. ПРИВЕТ ОТ МОЛОДОГО СЕРДЦА

— Поведай,—сказал он,
 Ко мне свою речь обращая.
 В посеянном хлопке
 Богатство родимого края.

Скажи молодёжи:
 Тот Родину любит сильнее,
 Кто пламенно трудится,
 Сил для неё не жалея.

Горячий привет
 Он просил передать молодёжи—
 Ребятам, девчатам ...
 А сам он был юношей тоже.

* * *

Месяц, словно желтый шар.
 Всплыл на небосклон.
 Чей-то тихий лёгкий шаг
 Вдруг услышал он.

Паренёк взглянул вперёд:
 Молода, стройна
 Девушка к нему идёт,
 Как спешит она!

Сколько думал он о ней!
 Встретив, сдержан стал:
 Тайну девушки своей
 Он узнать мечтал.

- Погуляем,—говорит
 Ласково она.
 Но у парня строгий вид,
 Речь напряжена

- Ты сказала же вчера:
Мы ведь лишь друзья!—
- Позабыть о том пора—
Пошутила я...

И пошли они тропой,
Парком городским.
С неба месяц молодой
Улыбался им.

ПЕВЕЦ

Народному артисту СССР Булбил Мамедову

Много лет уже мы слышим
Сладкозвучный голос этот,
Сколько им за жизнь большую
Для народа песен спето!

Запоёт Булбил—и люди
Все приходят в восхищенье.
Я не раз мечтал Бубилу
Посвятить стихотворенье.
Пой Булбил—певец народный,
Пой о счастье, не смолкая,
Чтоб твой голос разливался
Над землей родного края!

Славный сын Азербайджана,
Получивший от природы,
Соловьиный звонкий голос,
Песни взявший у народа,

Знаешь ты, и все мы знаем,
Что твою он ценит славу
Я тебя считаю тоже
Соловьем своим по праву.
Пой, Булбил—певец народный,
Пой о счастье, не смолкая,
Чтоб твой голос разливался
Над землей родного края!

Стоит мне тебя услышать-
Наслаждаясь, сердце бьётся,
И в моей душе надолго
Та минута остаётся.
Вижу солнечное небо,
Землю, что тебя взрастила,
Наделила редким даром
И за песни полюбила.

Пой, Булбил—певец народный,
 Пой о счастье, не смолкая,
 Чтоб твой голос разливался
 Над землёй родного края!
 Ты в одном краю родился,
 Я —в другом, но мы родные,
 Оба мы с тобою любим
 Жизнь и песни молодые.
 Часто дома я мечтаю:
 Было б радостным явленьем
 Их услышать с нашей сцены
 И в твоём же исполнении .
 Пой, Булбил—певец народный,
 Пой о счастье, не смолкая,
 Чтоб твой голос разливался
 Над землёй родного края!

Благодарен я народу,
 Воспитавшему Булбила,
 И ему за то, что многих
 Петь красиво научил он.
 Все мы слышали Рашида,
 Он к тебе ходил-учиться,
 А сейчас его таланту
 Может каждый подивиться...
 Пой, Булбил—певец народный,
 Пой о счастье, не смолкая,
 Чтоб твой голос разливался
 Над землёй родного края!

МАТЕН СЕЙТНИЯЗОВ

АРХИТЕКТОР

Строил каменщик Айжан
 Для колхоза дом,
 кирпичем кирпич равнял
 Просто кулаком;

По старинке на-глазок
 Угол выводил
 И немислимо сказать
 Что соорудил.

Строил каменщик Сали
 На манер иной,
 Этот кладку стен равнял
 Палкою кривой;

Было ясно, что Сали
 Строил на авось
 Расходились у него
 Стены вкривь и в ось.

Архитектор молодой
 Завернул в колхоз.
 Угломер и ватерпас
 Он с собой привёз.

Вскоре выстроили дом—
 Любо поглядеть.
 Вот что значит мастерством
 Сложным овладеть.

У Айжана и Сали
 Бороды седы,
 Да ведь знанья то растут
 Не из бороды;

Архитектор молодой
 Им открыл секрет.
 С каждым днём теперь растёт
 Их авторитет.

1955

ФОТОКАРТЧКА

По-праздничному, чинно
 К фотографу мы шли,
 По очереди сына
 Торжественно несли.

Снимались мы с женою
 И год и два назад;
 Две карточки в альбоме,
 Как близнецы, лежат.

На них одно и то же,—
 Моя жена и я,
 Хоть на семью похоже,
 А все ж... полусемья.

Тогда нас было двое,
 Сейчас уже втроём ..
 Вот дело то какое!
 Растём, друзья, растём.

1955

КАПЛЯ МАСЛА

Девушка водит машину,
Хлопок с полей убирает,
А на колхозном хирмане
Милый её ожидает.

В страдную пору свиданья
Радостны, но коротки.
Парень у милой увидел
Родинку на подбородке.

Не было родинки раньше,
Как же такое случилось?
Родинка эта, наверно,
Для красоты появилась...

Что там раздумывать долго?
Значит, на родинки мода.
Девушку парень целует
В губы и в подбородок.
Стали прощаться.
И что же? Роники тёмной не стало.
Как это так?
Неужели От поцелуев пропала?

- Это же, мой ненаглядный,—
Девушка звонко смеялась,—
Капля машинного масла
На подбородке осталась.

1955

ЗВУК МАШИНЫ

Весь аул давно уснул, —
Девушке не спится,
Всё надеется—сейчас
Милый постучится.

То у закрытых ворот
Постоит немножко,
То тихонько распахнёт
Тёмное окошко.

Одинокий огонёк
Загорелся в поле.
С неба чёрного звезда
Там упала что ли?

В третий раз запел петух,
Значит, утро скоро.
Не стихает ни на миг
Дробный звук мотора...

Как бы ветер ни ревел
Громогласно, грозно —
Не потушит фонаря
На гумне колхозном.

Там машина в эту ночь
Хлопок очищает,
А машиною джигит
Ловко управляет.

Мотористу одному
Грустновато тоже,—
Не хватает здесь ему
Той, что всех дороже.

Слышен шорох на тропе—
Не шаги ль подруги? ...
Так для них проходит ночь
В думах друг о друге.

АДЕНБАЙ ТАЖИМУРАТОВ

СТРАНИЦЫ ДЕТСТВА

Знакомые тёплые ветры подули,
Пропахшие степью, пришли издали.
В одном мы с тобою родились ауле
И вместе мы детство с тобой провели.

Нас пятеро было. Усман —самым старшим.
Он удочки делать из палок умел.
Его командиром считали мы нашим,
Усман это знал и за дружбу болел.

Я с милой улыбкой сейчас вспоминаю:
Над озером стлался предутренний дым.
Рыбёшка стащила уду Кадырбая—
Вот смеху-то, смеху-то было над ним!

Мы—в детстве по озеру плавать любили,
Ловили гусят, что летать не могли.
Мы слушали дедов далёкие были,

Сказанья и песни родимой земли.

И так мы под солнцем степным закоптились,
 Что стали похожими на негрятят.
 Мы вместе играли и вместе учились,
 Один был герой, а другой—трусоват.

Стеснительность третьего друга, бывало,
 К заботам пустым приводила не раз,
 Но наша команда его выручала,
 А ты гордецом был —четвёртый из нас.

Когда ты отстал на учёбе намного
 И мы от души захотели помочь,
 Ты брови нахмурил и выпалил строго,
 Чтоб все уходили немедленно прочь.

Теперь ты другой, ты доцент института.
 Хорошие люди тебе помогли.
 Прости, если эти стихи почему-то
 Тебе огорчение вдруг принесли.

Страницы забавного детства листая,
 Я вспомнил что было с волнением опять.
 Далёкие годы. Пора золотая.
 Ну, как я об этом могу не писать!

ДВЕ ДРУЖБЫ

I.

Дружили два товарища:
 Алым, другой—Калим.
 А как они дружили?—
 Давайте поглядим.

Всегда ходили вместе
 И в школу и домой.
 Один урок готовит,
 И ждёт списать-другой.

Алым читает много,
 Он хочет всё познать.
 Калим же просит друга
 О книге рассказать.

Однажды он подрался
 С другим учеником.
 Алым помог, и тоже

Ударил кулаком.

Зовёт к доске учитель.
Ну что ж?—Калим идёт
Алым мигает, шепчет
И знаки подаёт.

Но вот беда случилась—
Учитель встал пред ним.
Калим в одну минуту
Вдруг сделался немым.

Сказать он хочет слово,
А в горле словно кость.
На этот раз Алыму
Мигнуть не удалось.

II.

Дружили два товарища:
Омар, Оспан—другой.
Ходили тоже вместе
И в школу и домой.

Случалось, что в разлуке
День проходил за днём.
Как снова им хотелось
Скорее быть вдвоём!

Друзья читать любили
И завели учёт:
Кто больше за неделю
Хороших книг прочтёт.

Оспан однажды в школу
Пришёл не точно в срок.
К тому же без причины
Не выучил урок.

Учитель вызывает.
Идёт к доске Оспан:
Лицо, как неживое,
В глазах стоит туман.

Он ничего не видит,
Не мыслит ни чём.
Мерещится лишь двойка
С изогнутым хвостом.

Ребята собирались
 На пионерский сбор.
 Омар завёл с Оспаном
 Серьёзный разговор.

— Нельзя, - сказал он другу,
 Таким ленивым быть,
 Нельзя родную школу
 И класс свой подводить.

Горели уши друга
 От критики огнём...
 Домой же после сбора
 Они пошли вдвоём.

* * *

О двух, ребята, дружбах
 Мы рассказали вам.
 Кому какая нравится—
 Пусть каждый судит сам.

ПОДАРОК

Я с грустью сегодня "прощай!" говорю
 Тебе, кто зажёт в моём сердце зарю.
 Дневник свой заветный тебе я дарю,
 Родная, любимая школа!
 Заботливо, мудро, как нежная мать,
 Меня ты учила задачи решать,
 И смело по трудной дороге шагать,
 И в жизни преград не бояться.
 Что ждёт нас в грядущем?—Работа иль бой?..
 Я верно и честно воспитан тобой,
 Любимая школа, очаг мой родной,
 Моя колыбель золотая!
 Как в знойной пустыне студёный родник—
 Навеки запомнит тебя ученик.
 Прими ж мой подарок—заветный дневник,
 Родная, любимая школа!
 В нём собраны песни аулов родных,
 Записаны сказки шаирав степных
 И там мой сердечный, неопытный стих
 И мысли мои молодые.
 В стихах я как мог рассказал о себе,
 О тихой заре, о пастушьей тропе...
 Ещё, дорогая, принёс я тебе
 На память багряные розы!

ЗАБОТА

Лена, Галя, Айшагуль —
 Неразлучные подруги.
 Лена, Галя, Айшагуль—
 Вместе в школе, на досуге.

Если кто-то отставать
 Начинает по учёбе:
 Никого не надо ждать—
 Тут как тут подруги обе.

Сядут рядом, объяснят,
 Не поймешь-начнут с начала,
 Чтоб не "двойки" ты подряд,
 А "пятёрки" получала.

Лена, Галя, Айшагуль
 Выпускают стенгазету.
 Лена, Галя, Айшагуль
 Влюблены в работу эту.

Если только время есть,
 Всё равно, пусть даже мало,
 Любят девочки прочесть
 Пионерские журналы.

Возвращаясь из кино,
 Спорят, судят по-большому.
 И у всех забот полно
 И по школе и по дому.

Крепкой дружба их была,
 Дни за днями пролетали.
 Но однажды не пришла
 Почему-то в школу Галя.

Надо к ней пойти, узнать,
 Не простое, может дело.
 Дверь открыли: видят—мать
 У подруги заболела.

В путь-дорогу по весне
 Комсомольцев провожали,
 И сейчас на целине
 Старшая сестричка Гали.

- Нелегко тебе одной,

Мы поможем непременно.
- Быстро сбегай за водой,
Айшагуль,—сказала Лена.

Надо комнату убрать,
Суп сварить—и за уроки!..
Старшей дочке пишет мать
В край целинный, в край далёкий.

"На твое письмо в ответ
Мы из города родного
Шлём тебе большой привет.
Не волнуйся. Я здорова.

Младшая твоя сестра
Долго в школу не ходила.
Первый раз пошла вчера
И "пятёрку" получила.

Всё, конечно, дело в том,
Что заботясь друг о друге,
Помогали ей во всём
Настоящие подруги".

МОЛОДОЕ ДЕРЕВО

Тополя душистый черенок
Посадил с любовью в землю я.
Чтобы солнца жар его не сжег,
Я прорыл дорожку для ручья.

Годы ручеек журча бежит,—
Только где тот скромный черенок?
Дерево над ручейком стоит,
Тень его легла наискосок.

Небо здесь почти огню сродни.
Если за день ты в пути устал,
Посиди часок-другой в тени—
И увидишь, как листва густа.

И опять, идя своим путем,
Об одном подумаешь со мной:
Перед каждым новым деревцом
Отступает каракумский зной.

1954

АЙША АЛДАШЕВА**УЧИТЬСЯ, МОЙ СЫН!**

Кем бы ты, сыночек милый,
 Не задумал стать,
 Напрягай в учёбе силы,
 Чтобы много знать.

Для того, чтобы трудиться
 С пользой для страны,
 Нужно хорошо учиться!
 Знания нужны.

Агрономам, инженерам,
 Лётчикам, портным,
 Сталеварам, землемерам,
 Морякам лихим.

Математикам, шоферам,
 Столярам, врачам,
 Педагогам, и шахтёрам,
 В кухне поварам...

Сын мой милый, помни это,
 К знаниям стремись,
 Материнского завета
 Не забудь—учись!

МАЛЕНЬКИЙ ЛЁТЧИК

Я сидела за работой
 Подошёл сынок ко мне: —
 Мама, хочешь в самолёте
 Прокатиться в вышине?

Я смотрю: в руке у сына
 Серебристый самолёт,—
 Подарил ему машину
 Эту брат на Новый год.

На глаза надвинул кепку,
 Нацепил на нос очки,
 И машину держит крепко
 В пальцах маленькой руки.

- Я сегодня лётчик, мама!

Самолёт лететь готов!
 Поднимусь на нём я, мама,
 Выше белых облаков.

Лётчик тот, кто не боится,
 Я—нисколько не боюсь,
 Поднимусь—и словно птица
 Над землёй в Москву помчусь.

Брата старшего Полата
 Тоже захвачу в полёт... Мама!
 Ну, скажи, ты рада,
 Что сегодня я пилот?

Милый, мой родной сыночек,
 Вот ответ на твой вопрос:
 Нынче ты в мечтаньях лётчик,
 Завтра-полетишь всерьёз!

КАКИМ БЫТЬ?

Если любит спать безмерно,
 Завернувшись с головой,
 И ввиду "натуры нервной"
 Тёплой моется водой;

Если трудностей боится,
 То и дело тянет вспять,
 И товарищу ленится,
 Коль попросят, помогать;

Если, как осёл, упрямо
 В толк советов не берёт,
 Ни друзей, ни папу с мамой,
 Никого не признает.

Если он по всем предметам
 Отвечает на авось,
 И ведёт себя при этом
 На уроках, словно гость-

Если мать помочь попросит,
 Он отлынить норовит.
 Враз глаза печально скосит.
 "У меня... рука болит..."

Рад он слабого обидеть
 И ударить малыша,
 Если ж сильного увидит—

В пятки прячется душа;

Выражается словами
Нехорошими порой...
Вот теперь судите сами,
Кто он? Трус или герой?

Если он встаёт с рассветом
Летом так же, как зимой,
И холодной при этом
Обливается водой;

Если трудности встречая,
С ними борется всегда,
И другому помогает,
Коль пришла к тому беда;

Если крепко уважает
Он родителей своих,
И советы принимает
От друзей, как от родных;

Если он по всем предметам
Отвечает лишь на "пять",
Если хочет он при этом
Обо всем на свете знать;

Мать помочь его не просит—
Сам всё сделает, без слов,
Полный бак волю наносит
И в запас наколет дров;

Всё в руках его спорится
Любо-дорого глядеть,
И недаром мать гордится –
Парень будет всё уметь;

Увлекается стихами,
Даже пишет сам порой...
Вот теперь судите сами,
Разве мальчик не герой?

ГЕНЖЕМУРАТ ЕСЕМУРАТОВ

РОДНАЯ ПАРТИЯ ВЕДЁТ

Нет, не найти на всей планете
Страны чудесней, чем моя,
Она надеждой счастья светит

Народам всем, во все края.

Она от колыбели само
 Нам всем, как ласковая мать.
 Путь к коммунизму держим прямо,
 Никто не повернёт нас вспять.

Как сад, от края и до края
 Страна советская цветёт,
 Ведёт нас партия родная
 Рукой уверенной вперёд.

Нам, ярче солнца, звезды светят
 С высот московского Кремля.
 Указывает путь планете
 В века советская земля!

РЫБАК

Волны пенились гривами белыми,
 Грозно ухал бурливый Арал –
 — Море дружит только со смелыми! —
 Так рыбак мне знакомый сказал.

И я видел, как в кипени стылой,
 Пробивая дорогу себе,
 Катер птицей летел быстрокрылой,
 Словно символ стремленья к борьбе.

Вдруг исчез он в бушующей пене.
 Взгляд не мог мой его отыскать.
 Но ещё через пару мгновений
 Появился на гребне опять.

Он стремительно к берегу мчался,
 Убегая от яростных волн,
 Гул мотора его раздавался
 Торжествующей радости полн.

Спустя полчаса, у причала
 Швартовался отважный рыбак.
 Здесь подружка его поджидала
 И товарищ, такой же смельчак.

НЕВЕСТКА

Её в ауле каждый знает,
 Её успехам всякий рад,
 Всегда улыбкою сияет,

Над сердцем ордена горят—

За труд достойная награда.
 Таким у нас всегда почёт,
 Недаром, ведь её бригада
 В колхозе первую идёт.

В газете нашей поместили
 На днях большой её портрет,
 Смотрели матери, хвалили,
 И, в заключение бесед,
 Был общий вывод сделан веско: —
 Вот всем бы нам таких невесток!

МАЛЕНЬКАЯ МАСТЕРИЦА

- Кто это платье кукле сшил? —
 Спросил я дочь свою, Джангыл.
 - Сама!—последовал ответ,
 А ей всего лишь восемь лет.
 Ну, как же не гордиться
 Искусной мастерицей?

Пройдёт ещё десяток лет...
 И я на праздничный обед
 Костюм надену—да какой! —
 Пошитый дочкиной рукой.

Ну, как же не гордиться
 Искусной мастерицей?

ХРЕБЕТ АЛА-ТАУ

К твоим вершинам горделивым
 Всегда я мысленно стремлюсь,
 Воспоминаниям счастливым,
 Стихи слагая, предаюсь.

И вновь встают передо мною
 Снега в ущельях, родники
 С прозрачной, ледяной водою,
 Зелёных склонов цветники.

Немного мест найдешь чудесней...
 Не раз ты будешь мной воспет.
 Лети же вдаль, как птица, песня,
 Неси горячий мой привет.

НА БЕРЕГУ МОРЯ

Ночь тиха. Луна на землю
 Льёт свет нежно-голубой,
 Город спит, деревья дремлют,
 С камнем шепчется прибой.

В этот час на берег моря
 Парень с девушкой пришли,
 И, со звездным светом споря,
 Их улыбки расцвели.

Сели в лодку, целовались,
 Долго ль, нет не знаю сам,
 А потом и вёсла взялись
 И поплыли по волнам.

ЗЕМЛЯК

Вот и пробил час отвальный,
 И красавец-пароход.
 Прогудев привет прощальный,
 По Аму-Дарье плывёт.
 Грудь стальная режет волны,
 Плицы пенят буруны.
 Слышу голос:

— Самый полный!

Проскочить мы мель должны!
 Между океанами правьте!
 Что-то голос мне знаком...
 Глянул - капитан, представьте,
 Оказался земляком.
 Вместе мы с ним с детства жили
 В нашем маленьком селе,
 И настойчиво стремились
 Он — к воде, а я к земле.
 Капитаном стал он бравым,
 Я—в колхозе агроном
 Что ж, друзья, скажу по праву
 Я горжуся земляком!

ОТВЕТ ИНОСТРАННОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ

Однажды как-то в наш колхоз
 Приехал журналист.
 Он задал мне такой вопрос,
 Раскрыв блокнотный лист:
 "Приехав к вам из дальних стран,
 Хотел узнать бы я
 И сообщить за океан

Большая ли семья
 У Вас? И как живёт она?
 Кто будет Ваша мать?
 Семья дружна, иль не дружна?
 Прошу ответ мне дать!
 Его в блокнот я запишу.. "
 И смотрит мне в глаза
 — Ну, что ж, пожалуйста, прошу
 Я рад Вам рассказать
 Подробно о семье своей..
 Мой старшин брат в Москве,
 Летает молнии быстрей
 В небесной синеве.
 Другой мой брат в Баку живёт,
 Он скважины бурит,
 Оттуда нефть фонтаном бьёт..
 А третий брат стоит
 На боевом посту, несёт
 Почётный караул,
 Границу зорко бережёт,
 Чтоб враг не проскользнул.
 А в Грузии моя сестра—
 Красива,—примечай,
 Растит на бархатных горах
 Душистый, терпкий чай.
 Есть брат на Балтике, рыбак,
 Сестра есть, агроном,
 А младший брат—лихой моряк.
 И дружно все живём.
 Страна великая моя
 Нам всем родная мать.
 Вот какова моя семья!
 В блокнот не записать
 Её, пожалуй, будет Вам—
 Листов не хватит в нём..
 Так я ответил на вопрос
 О том, как мы живём.

ПИРЛЕПЕС ТЛЕГЕНОВ

ЗАСТОЛЬНАЯ

А ну-ка, друзья, наполним стаканы вином
 Да чокнемся дружно, пускай зазвенят серебром!
 Мы тост свой поднимем за нашу победу,
 За нашу победу над злым врагом.

Поднимем мы тост за ширь урожайных полей,
 За город родной, которого нет веселей.

За Родину-мать и её процветанье,
За дружбу советских людей.

Давайте, друзья, полнее стаканы нальём
В честь партии нашей застольную песню споём!
Она нам, как солнышко, жизнь озаряет,
А мы от души прославляем её.

* * *

По волнам шумящего Арала,
С данью серебристою ведёт,
Девушка, каких у нас немало,
Небольшой рыбачий мотобот.

Смотрит небо в неумном гневе.
У бортов слепой стихии плеск.
Но идёт уверенно форштвень
Ветру и волнам наперерез.

Хорошо всегда в родном просторе!
Пусть ярится буря—мы сильней.
Девушка вплетает в песню моря
Голос песни радостной своей.

ПИСЬМО СТУДЕНТКЕ

Злые морозы, седые метели,
В дальние дали зима унесла.
Утки и гуси давно прилетели,
Лето настало—земля расцвела.

Хочется петь мне, но только с тобою,
Только с тобою напеться смогу.
Небо, как море, сейчас голубое
Белые яблони, словно в снегу.

Новых побед мы в колхозе добились,
Вновь урожайный к нам праздник идёт.
Помнишь, как в прошлом году веселились,
Как мы водили тогда хоровод?

Мне вспоминается время былое,
И наполняется счастьем душа.
Как бы хотел я по саду с тобою
Снова с тобою пройти, Айпарша.

ВЕРЮ Я

Я хлопок белый в поле собираю,
 О милом думаю, стирая пот с лица, —
 А вот соединятся ли—не знаю,
 Навеки наши чистые сердца.

Смотрю я вдаль: походкой торопливой
 Не он ли приближается ко мне?
 Такой бы я сейчас была счастливой,
 Что не представить даже и во сне!

Другой шёл по тропинке. Неужели
 Еще не догадался мой родной?
 О нём мечтая, целую неделю
 Глаз не могу сомкнуть в тиши ночной.

Но он придет, и чувства не скрывая,
 Поймёт девичье сердце навсегда,
 И озарит наш путь любовь большая
 На светлом поле жизни и труда.

ТРАКТОРИСТЫ

Бедовая, в цветном платке на косах...
 Туда, где трактора был слышен гул,
 К трактористу подошла с вопросом.
 Смущенная немного Дамегул.

"Ваш трактор почему остановился?"
 Она не знала, что Мурат устал.
 Что от зари он целый день трудился,
 Что парень норму не одну вспахал.

На парня нежно Дамегул взглянула,
 Стоял он молча кепку теребя.
 Любовь джигиту сердце захлестнула
 Лицо его зарделось, как заря.

Пригнал он трактор в рощу на поляну
 Садилось солнце клену на плечо
 И в холодке вечернего тумана
 Джигит девчонку обнял горячо.

* * *

Проходя, я девушку заметил—
 Сердце мне улыбкой обожгла.
 Сразу мир стал небывало светел,
 Я сказал себе: любовь пришла!

С этих пор, где б ни был я, упорно
Лишь о ней мечтаю об одной.
Взгляд её очей огнисто-чёрный
От зари до ночи предо мной.

Я, наверно, протоптал дорожки,
Мостовую близ неё граня
И надеясь, может быть в окошко
Вновь с улыбкой глянет на меня.

* * *

О чём парнишка размышляет этот,
Когда с меня своих не сводит глаз?
И вот опять, не получив ответа,
Я ухожу, наверно, в сотый раз.

С подругой в сад зайду—его увижу.
Он одиноко бродит в стороне.
А если вдруг окажется поближе,
Такой тоскливый взгляд подарит мне!

Иду в кино, театр—и снова то же.
Он неизменно следует за мной.
И что ни день парнишка мне дороже,
И я, как он, теряю свой покой.

САГИДУЛЛА АББАЗОВ

ВСЕНАРОДНЫЙ ПРИВЕТ

{делегатам XX съезда партии}

Чтобы жизнь ещё лучше и краше
Расцвела на советской земле,
Вы—посланники партии нашей—
Собирались в Московском Кремле.

Съезд двадцатый встречали приветом
Миллионы советских людей.
Озарённый немеркнущим светом
Ильича гениальных идей.

Он наметил программу движенья
К коммунизму дорогой прямой,
Отражая народа стремленья,
Волю нашей семьи трудовой.

Где под толщей барханов веками

Изнывала земля без воды,
 Ныне зелени яркой шелками
 Заиграли на солнце сады.

Так, как Ленин учил, неустанно
 Дело мира крепим мы трудом.
 Наша поступь тверда и чеканна,
 Мы вперёд, к коммунизму идём.

ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА

Мы — у Родины-матери братья,
 Мы шагаем, бок о бок, вперёд,
 Вместе бились за общее счастье
 Мы с тобой, украинский народ.

Так, в военных пожарищ годину,
 Когда двигался яростный враг,
 За родную твою Украину
 Храбро бился и каракалпак.

Отгремели военные грозы,
 Снова рядом мы в мирном труде,
 Расцветают улыбки, как розы
 И веселье—хозяин везде.

На бескрайних просторах пшеница
 Наливает свой колос тугой,
 Бесконечной бегут вереницей
 Эшелоны с углём и рудой.

Лишь сияние солнца закроет
 Ночь крылом бархатистым своим,
 Словно звёзды, огни Днепростроя
 Засверкают дождём золотым.

А за ними - огни новостроек,
 Пятилетки шестой маяки,
 Загорятся над ширью степною,
 Жизнь в глухие неся уголки.

Наша дружба навек нерушима,
 Крепче бронзы и стали она,
 Все мы дети Отчизны любимой,
 И она нашей дружбой сильна.

НАШ ДЕПУТАТ

С утра лишь только тополя

Рассвет позолотил,
 Со всеми вместе я, друзья,
 На выборы спешил.
 Был нами выдвинут в Совет
 Достойный кандидат.
 Он, между прочим, мой сосед
 И за него я рад.
 Он вот уже четвёртый год
 В колхозе агроном,
 Уверен твёрдо в нём народ
 И я уверен в нём.
 Такой, как он, не подведёт,
 Он честен, прям и смел,
 Великолепно подойдет
 Для депутатских дел.
 Помочь любому он всегда
 С большой охотой рад,
 На фронте мирного труда
 Он бьётся, как солдат.
 Наш кандидат—достойный сын
 Народа своего,
 Мы голосуем, как один,
 Сегодня за него!

СЛОВО МАТЕРИ

На трибуне женщина седая,
 Зал застыл в недвижной тишине!
 Гневные слова она бросает; —
 Надо преградить пути войне:

Чтоб повсюду маленькие дети
 В мирной тишине расти могли.
 Чтобы мир царил на всей планете
 И улыбки радостью цвели!

Прочный мир, как хлеб, как воздух, нужен
 Для простых людей любой страны.
 Потрясают атомным оружием
 Только поджигатели войны.

Никакой сверхбомбой водородной
 Не удастся запугать народ,
 Волю к миру массы всенародной
 Атомная бомба не убьёт,

Вместе с нами сотни миллионов,
 Лагерь наш могуч, непобедим.
 Если будем действовать сплочённо,

Мир, друзья, конечно, отстоим!

Тишину орация взорвала.
То, что каждый здесь хотел сказать,
От души, от сердца всех сказала
Седенькая, старенькая мать.

ЗУЛКАРНАЙ САКИЕВ

УЗОР

Шелками яркими на поле голубом
Ты вывела чудесные узоры.
Они прекрасны, как сама любовь,
Я отвести от них не в силах взора.
Вот ручеек изобразила нить,
Вот облака и голубь белопенный...
И ты упрямо просишь оценить
Твой труд, как песнь поэта, вдохновенный.
А я в ответ краснею всё сильнее,
Молчу, хоть сердце рвётся к разговору...
Ты шёлком вышила в душе моей
Большой любви чудесные узоры.

* * *

Я шахтёр поэтических рудников,
И путь мой в жизни, товарищи, труден.
За год добыв десятков стихов,
Я щедрой рукой раздаю их людям.
И счастлив я, что любую строкой,
Пою о великом советском народе,
Что помыслом каждым, всею душой
Тебе одной я служу мать-Родина.

СОДЕРЖАНИЕ

Аяпберген МУСАЕВ

Ленин. Пер. А. Андреева
Первомай. Пер. Г. Некрасова
Муйнак. Пер. Г. Некрасова
Мой совет. Пер. А. Чепурова

Хожамет АХМЕТОВ

Октябрь. Пер. А. Чепурова.
 Не давай дорогу. Пер. Г. Некрасова.
 Твой долг. Пер. Г. Некрасова.
 Давайте, подруги. Пер. Г. Некрасова.
 Мой любимый труд. Пер. Г. Некрасова.
 Делите справедливо Пер. Г. Некрасова.
 Корреспонденты Пер. Г. Некрасова.

Аббаз ДАВЫДОВ

Родной Кара-Калпакии. Пер. П. Кобракова.
 Ташкент. Пер. П. Кобракова.
 Лето. Пер. Г. Некрасова.
 Хлопок. Пер. П. Кобракова.
 Самолет. Пер. П. Кобракова.
 Бердаху. Пер. Г. Некрасова.
 Шуманай. Пер. П. Кобракова.
 О мире. Пер. П. Кобракова.

Садык НУРЫМБЕТОВ

Чабан Усен (поэма). Вольный Пер. Г. Некрасова.
 Мои знакомые. Пер. Г. Некрасова.
 Трактористы. Пер. Г. Некрасова.
 Шофер. Пер. Г. Некрасова.
 Поливальщик. Пер. Г. Некрасова.
 Багдагуль. Пер. Г. Некрасова.
 Под весенним солнцем. Пер. И. Ринка.

Асан БЕГИМОВ

Омир (отрывок из поэмы). Пер. А. Волкова.
 Зелёный чай. Пер. А. Чепурова.
 Прекрасна жизнь. Пер. А. Волкова.
 Бибижан. Пер. А. Дорофеева.
 Моя дочь. Пер. А. Дорофеева.
 Сестра. Пер. А. Панова.
 Над Невой. Пер. Л. Хаустова.
 Пушкин. Пер. А. Хаустова.
 Гулистан. Пер. Н. Поляковой.
 Шинель. Пер. К. Высоковского.

Жолмурза АЙМУРЗАЕВ

Родина мать. Пер. Г. Некрасова.
 Город в пустыне. Пер. Г. Некрасова.
 Моему сыну Абату. чер. А. Андреева.
 Аму-Дарья. Пер. А. Волкова.
 Тамара . Пер. А. Волкова.

Встреча. Пер. Г. Некрасова
 Люблю весну. Пер. А. Волкова.
 Пусть молодежь веселится. Пер. А. Волкова.
 Красиво. Пер. А. Волкова.
 Подарок китайской девушке. Пер. Г. Некрасова.

Мырзагали ДАРИБАЕВ

Айпара (поэма) Вольный пер. Г.Некрасова.
 Народ всему хозяин сам. Пер. А. Волкова.
 В колхозе. Пер. А. Волкова.
 Озеро Кок-Коль. Пер. Л.Хаустова.
 Привет Ленинграду. Пер. Л.Хаустова.

Тажи-Ахмет СЕЙТМАМУТОВ

Есть в мире сад. Пер. В. Яремчука.
 Максиму Горькому. Пер. В. Яремчука.
 Письмо другу. Пер. В. Яремчука.

Дали НАЗБЕРГЕНОВ

Рассказ матери. Пер. А. Волкова.
 Мой колхозный аул. Пер. А. Волкова.
 Сауле. Пер. Г. Некрасова.
 Песня летчика. Пер. А.Волкова.
 Товарищ. Пер. Г. Некрасова.
 Песня, будь такою! Пер. К.Высоковского.

Амет ШАМУРАТОВ

Привет, Москва! Пер. И.Богданова.
 Капризная река. Пер. И.Богданова.
 Слово старика. Пер. Л.Равича.
 Белое золото. Пер. И.Ринка.
 "Ранним утром я вышел". Пер. И.Богданова.

Хожамурат ТАЖИМУРАТОВ

Большая мечта. Пер. П.Кобракова и А.Чапурова.
 Слово матери. Пер. А.Хаустова.
 Айсулу. Пер. А.Чепурова.
 Песня чабана. Пер.Н.Поливина.
 Моя корова. Пер.Н.Поливина.
 Гуси Мать. Пер.Н.Поливина.
 Орынгуль. Пер.Н.Поливина.
 Встретим Октябрь успехами. Пер.Н.Поливина.
 Москва. Пер.Н.Поливина.

Наурыз ЖАПАКОВ

Баллада о двух деревьях. Пер. В. Шефнера.
 Русскому брату. Пер. А.Волкова.
 Лето. Пер. А.Чепурова.
 В поле. Пер. Г.Некрасова.
 Соловей. Пер. А.Волкова.
 Девушке. Пер. А.Волкова.
 Дети идут учиться. Пер. А.Чепурова.
 Другу-поэту. Пер. А.Чепурова.
 Гвардейское знамя. Пер. А.Чепурова.
 Солнечный луч не трогай. Пер. А.Чепурова.

Хожабек СЕИТОВ

Верность (поэма). Вольный Пер. Г. Некрасова.

Александр ВОЛКОВ

Песня о Чапае
 Новогодний тост.
 Закури, приятель!
 Славься, наш воздушный флот!
 Шестнадцатилетним
 Прошла по небу туча

Сапар ХОЖАНИЯЗОВ

Моя песня. Пер. А. Волкова.
 Красное лето. Пер. А. Волкова.
 Явилась ты, любимая. Пер. А. Волкова.
 Баюшки-баю. Пер. К. Высоковского.

Байнияз КАИПНАЗАРОВ

Советская страна. Пер. Н. Поливина.
 Зелёный дуб. Пер. Н. Поливина.
 Счастье в труде. Пер. А.Волкова.
 Пегий конь. Пер. В.Шефнера.
 Слово девушки. Пер. В.Скворцовой.
 "С работы вчера мы впервые с тобой". Пер. Г.Некрасова.
 Черноглазая. Пер. Н.Поливина.
 Люблю. Пер. Л.Равича.
 Горькому. Пер. А.Чепурова.

Жолдас СЕИТНАЗАРОВ

Я сын твой, Октябрь. Пер. А.Волкова.
 Архитектор . Пер. А.Волкова.

Книга. Пер. А.Волкова.
 Садитесь на стальных коней. Пер. М.Львова.
 В пути. Пер. А.Волкова.
 У карагача. Пер. А.Волкова.
 Платок. Пер. А.Волкова.
 Молодость. Пер. Л.Ревича.
 В походе. Пер. А.Волкова.

Кармыс ДОСАНОВ

Баллада о коммунисте. Пер. Я. Козловского и Е. Елисеева.
 Стихи о простой ручке. Пер. А.Волкова.
 Большая цель. Пер. Г.Некрасова.
 Братское спасибо. Пер. Н.Поливина.
 Обновленная земля. Пер. М.Львова.
 Здравствуй, Ходжейли! Пер. П.Ойфы.
 Славный Арал. Пер. Г.Некрасова.
 Чимган. Пер. Г.Некрасова.
 Наше лето. Пер. Н.Гребнева.
 "Из окошка, девушка, не выглядывай". Пер. В.Скворцовой.
 Молодость слышит! Пер. Г.Соловьева.
 Все течёт". Пер. А.Чепурова.

Ибрагим ЮСУПОВ

Кавказ. Пер. Л. Равича.
 В домике Лермонтова . Пер. П. Кобракова.
 Монтёр протянул провода. Пер. П. Кобракова.
 Первая любовь. Пер. П. Кобракова.
 Русскому морю. Пер. П. Кобракова.

Хожамурат ТУРУМБЕТОВ

Украине. Пер. М. Сазонова.
 Баллада о комсомоле. Пер. Н.Кутова.
 Платок. Пер. Н.Кутова.
 Разговор с мужем. . Пер. Г.Некрасова.
 Девушке-топографу. Пер. Н.Новоселова.
 Два стихотворения. Пер. А.Волкова.
 "Хлопкоробка Аим — героиня труда". Пер. И.Богданова.
 „Хлопчатник, хлопчатник". Пер. И.Богданова.
 Люби, не забывай! Пер. В.Скворцовой.
 На Аму-Дарье. Пер. Л.Хаустова.
 Ах, сердце, сердце. Пер. В. Скворцовой.
 У арыка. Пер. Л.Равича.
 Надя. Пер. Л.Равича.
 Спички. Пер. В. Тропыгина.

Подарок. Пер. Ю.Хозанова.
Хорошая книга. Пер. В.Тропыгина.
Весна, которую мы ждали. Пер. Б.Ахмадуллиной.

Турдымурат НАЖИМОВ

Я - видел Ленина. Пер. А.Волкова.
Гудки. Пер.В.Шефнера.
Покорители пустыни. Пер. Б.Усынина.
Сестре Украине. Пер. Б.Шаховского.
Другу. Пер. А.Волкова.
Знамя славы. Пер. Н.Поливина.
Крым. Пер. К.Высоковского.
Слово мира. Н.Поливина.

Абитай ТУРУМБЕТОВ

На уборке. Пер. А. Волкова.
Тоска по родине. Пер. А. Волкова.
Твой стих гремел в бою, как динамит. Пер. В.Яремчука.
Счастье.
Зулейха. Пер. А. Андреева.
Осень в колхозе. Пер. А.Волкова.
Первое письмо. Пер. А.Волкова.
"На листке бумаги белой". Пер. В.Яремчука.
Памяти Муками. Пер. А.Волкова.
Мир победит войну. Пер. А.Волкова.

Тажетдин СЕЙТЖАНОВ

"Зачем ты вниз глядишь пилот". Пер. Г.Некрасова.
Агроном. Пер. Г.Некрасова.
"Я никогда еще не ждал". Пер. Г.Некрасова.
"Уж так повелось". Пер. Г.Некрасова.
Роза. Пер. Г.Некрасова.

Тлеуберген ЖУМАМУРАТОВ

Мать. Пер. П. Кобракова.
Мечта. Пер. П. Кобракова.
„Когда ни тучки нет над головою". Пер. Г.Некрасова.
"Пусть годы умножая" Пер. Г.Некрасова.
"Нет в мире краше" Пер. Г.Некрасова.
Девушка и парень. Пер. П. Кобракова.
Сон Масьпамбета. Пер. П. Кобракова.

Жолдасбай ДИЛЬМУРАТОВ

Герою Социалистического Труда Шамурату Мусаеву. Пер. С.Щекина.

Комсомол. Пер. С.Щекина.
 Друзьям-хлопкоробам. Пер. С.Щекина.
 Первомай. Пер. И.Ринка.

Марьям КАСЫМОВА

С нами он. Пер. Б. Шаховского.
 Письмо пограничнику. Пер. Н.Поливина.
 Кавказ. Пер. С.Щекина.
 На вершине. Пер. Н.Поливина.
 Тарас Шевченко. Пер. П.Жура.

Осербай ХОЖАНИЯЗОВ

Партия. Пер. А. Волкова.
 Немеркнувший свет. Пер. А. Волкова.
 На страже. Пер. П.Кобракова.
 Дорога. Пер. Г.Некрасова.
 "Хлопчатника нежные всходы". Пер. П.Кобракова.
 На рассвете. Пер. Н.Поливина.
 При луне. Пер. Л.Хаустова.
 Весенним утром. Пер. Н.Поливина.
 На берегу Невы. Пер. Н.Поливина.
 Праздник мира. Пер. А. Волкова.

Бабаш ИСМАИЛОВ

Вечно славься и цветы, Родина моя. Пер. В. Яремчука.
 Салют победы. Пер. В. Яремчука.
 Весенняя новь. Пер. В. Яремчука.
 В срок хлопок сдать. Пер. А. Волкова.
 Дай хлопок. Пер. И.Ринка.
 Красиво. Пер. В.Яремчука.
 В пензенских лесах. Пер. В.Яремчука.
 Обездоленные. Пер. А.Волкова.

Абат АЛИЕВ

Письмо моего друга. Пер. А. Чепурова.
 По дороге в колхоз. Пер. А. Чепурова.
 "Месяц, словно жёлтый шар". Пер. А. Чепурова.
 Певец. Пер. А. Чепурова.

Матен СЕИТНИЯЗОВ

Архитектор. Пер. Л. Волкова.
 Фотокарточка. Пер. А. Волкова.
 Капля масла. Пер. А. Волкова.
 Звук машины. Пер. А. Волкова.

Аденбай ТАЖИМУРАТОВ

Страницы детства. Пер. А. Чепурова.
 Две дружбы. Пер. А. Чепурова.
 Подарок. Пер. Л. Равича.
 Забота. Пер. А. Чепурова.
 Молодое дерево. Пер. Г. Некрасова.

Айша АЛДАШЕВА

Учись, мой сын! Пер. С.Щекина.
 Маленький летчик. Пер. С.Щекина.
 Каким быть? Пер. С.Щекина.

Генжемурат ЕСЕМУРАТОВ

Родная партия ведёт. Пер. С.Щекина.
 Рыбак. Пер. С.Щекина.
 Невестка. Пер. С.Щекина.
 Маленькая мастерица. Пер. С.Щекина.
 Хребет Ала-тау. Пер. С.Щекина.
 На берегу моря. Пер. С.Щекина.
 Земляк. Пер. С.Щекина.
 Ответ иностранному корреспонденту. Пер. С.Щекина.

Пирлеспес ТЛЕГЕНОВ

Застольная. Пер. А. Волкова.
 "По волнам шумящего Арала". Пер. Г. Некрасова.
 Письмо студентке. Пер. А. Ченурова.
 Верю я. Пер. А. Чепурова.
 Трактористы. Пер. П. Кобракова.
 "Проходя, я девушку заметил". Пер. Г. Некрасова.
 "О чём парнишка размышляет этот". Пер. Г. Некрасова.

Сагидулла АБВАЗОВ

Всенародный привет. Пер. С. Щекина.
 Великая дружба. Пер. С. Щекина.
 Наш депутат. Пер. С. Щекина.
 Слово матери. Пер. С. Щекина.

Зулкарнай САКИЕВ

Узор. Пер. Н. Поливина.
 "Я шахтер поэтических рудников". Пер. Н. Поливина.

Редактор М. Нурмухамедов
Художник Б. С. Жуков
Техредактор Н. В. Борисов
Корректор С. И. Волкова

Сдано в набор 24/VШ-1956 г. Подписано к печати 18/IX 1956 г. Формат бумаги 84X 118¹/32. Физ. печ. л. 9,625. Условн. п. л. 15 79. Учетно-изд. л. 17,33. Тираж 7000. ККГИЗ № 61.

Адрес: г. Нукус ул. К. Маркса, 3.
Цена без переплета 10 р. Переплёт 2 р.

Нукусский Полиграфкомбинат Управления Полиграфиздата
Министерства культуры ККАССР. Заказ № 127.